

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

ДОЛГОВА Елена Владимировна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
КАК МОДЕЛИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Бабина Людмила Владимировна

Тамбов 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	13
1. Основные направления исследования фразеологических единиц.....	13
1.1. Ракурсы исследования ФЕ: исторический аспект	13
1.2. Проблемы границ фразеологии и классификации ФЕ	18
1.3. Категориальные свойства ФЕ	22
1.4. Современный этап фразеологических исследований	26
2. Когнитивно-дискурсивный подход к изучению ФЕ	34
2.1. Когнитивная лингвистика как перспективное направление изучения ФЕ.....	34
2.2. Концептуализация, категоризация и интерпретация как основные познавательные процессы	39
2.3. Экстралингвистические факторы формирования значений ФЕ	46
2.4. Когнитивные модели формирования семантики ФЕ	48
2.4.1. Метафора как когнитивная модель формирования значений ФЕ	48
2.4.2. Метонимия как когнитивная модель формирования значений ФЕ....	51
2.4.3. Метафтонимия как когнитивная модель формирования значений ФЕ	54
2.5. Моделирование структуры знания, объективируемой ФЕ	56
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	61
Глава 2. ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ЗНАНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ.....	64

1. Объективация концепта HUMAN BEING посредством ФЕ английского языка, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели	64
1.1. Концептуальная область HUMAN BEING	64
1.2. Репрезентация знаний о человеке посредством ФЕ, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели	68
1.2.1. Когнитивный контекст “Physical Characteristics”	72
1.2.2. Когнитивный контекст “Psychological Characteristics”	75
1.2.3. Когнитивный контекст “Social Position”	82
1.2.4. Когнитивный контекст “Action and Activity”	86
1.2.5. Когнитивный контекст “Existence and State”	97
1.2.6. Когнитивный контекст “Relation to the Surrounding World”	103
2. Когнитивные модели формирования семантики фразеологических единиц, передающих сведения о человеке	111
2.1. Метафорические модели формирования семантики фразеологических единиц, передающих сведения о человеке	111
2.1.1. Метафорические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Physical Characteristics”	112
2.1.2. Метафорические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Psychological Characteristics”	113
2.1.3. Метафорические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Social Position”	118
2.1.4. Метафорические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Action and Activity”	122

2.1.5. Метафорические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Existence and State”	128
2.1.6. Метафорические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Relation to the Surrounding World”	133
2.2. Формирование семантики фразеологических единиц с помощью когнитивных моделей сравнения	140
2.3. Метонимические модели формирования семантики фразеологических единиц, передающих сведения о человеке.....	146
2.3.1. Метонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Physical Characteristics”	147
2.3.2. Метонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Psychological Characteristics”	154
2.3.3. Метонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Social Position”	163
2.3.4. Метонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Action and Activity”	171
2.3.5. Метонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Existence and State”	179
2.3.6. Метонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Relation to the Surrounding World”	184
2.4. Метафтонимические модели формирования семантики фразеологических единиц, передающих сведения о человеке.....	190
2.4.1. Метафтонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Physical Characteristics”	190

2.4.2. Метафтонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Psychological Characteristics”	193
2.4.3. Метафтонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Social Position”	201
2.4.4. Метафтонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Action and Activity”	203
2.4.5. Метафтонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Existence and State”	204
2.4.6. Метафтонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Relation to the Surrounding World”	207
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	210
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	215
Список использованной научной литературы	219
Список использованных словарей	239
Список источников фактического материала	240
Приложение	241

ВВЕДЕНИЕ

Свое познание окружающего мира человек начинает с познания собственного тела, а также тех объектов, которые постоянно окружают его – это, прежде всего, пища, одежда и мебель. Все они являются важнейшими составляющими жизни людей. То, что окружает нас каждый день, находит свое отражение на концептуальном и языковом уровнях, определяя процессы познания и осмысления действительности. Неудивительно, что в любом языке существует целый ряд фразеологических единиц (далее – ФЕ), в состав которых входят наименования тех или иных продуктов питания, предметов гардероба, видов мебели, а также соматизмы. Многие из этих единиц служат средством передачи представлений о людях.

Антропоцентрический подход, определяющий траектории развития современной науки, видит мерой всех вещей непосредственно человека. Это особенно ярко проявляется во фразеологии, где именно человек становится точкой отсчета, образно осмысля действительность и отражая ее с помощью ФЕ. Все они, так или иначе, передают многоаспектные знания о людях. Значимым также является то, как человек осмысляет собственные качества и действия сквозь призму знакомого, опираясь на знания об объектах и явлениях, с которыми он сталкивается каждый день. Изучение ФЕ как результата вторичной интерпретации и средства передачи многоаспектного знания о человеке обусловило **актуальность** данного исследования.

Выбор темы исследования также определяется тем фактом, что несмотря на наличие множества работ, посвященных исследованию фразеологизмов, их семантика остается недостаточно изученной. Некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что особенности значения ФЕ не позволяют в полной мере проанализировать их в рамках существующих семантических теорий. Ключом к решению данной проблемы может стать выявление когнитивных оснований формирования семантики фразеологизмов, чему и посвящено данное исследование.

Целью работы является рассмотрение английских фразеологических единиц как средств вторичной репрезентации знаний о человеке, описание когнитивной структуры, стоящей за ними и обеспечивающей их осмысление, а также выявление когнитивных моделей, определяющих формирование их семантики. В фокусе исследования находятся ФЕ, содержащие соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели. В основе выбора данных компонентов в составе ФЕ лежит идея о том, что они отсылают нас к наиболее значимым для человека сферам жизнедеятельности, следовательно, фразеологизмы с подобным составом наиболее показательны при изучении концепта HUMAN BEING.

Поставленная цель обусловила выполнение следующих **задач**:

- выявить фразеологические единицы английского языка, содержащие соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, которые передают знания о человеке;
- описать и смоделировать структуру концепта HUMAN BEING, получающего объективизацию за счет английских фразеологических единиц;
- выявить когнитивные модели, определяющие формирование семантики английских фразеологических единиц, передающих знания о человеке в ходе вторичной интерпретации;
- показать, на основе каких характеристик осуществляется вторичная интерпретация, определяющая появление английских фразеологических единиц, передающих знания о человеке.

Таким образом, в качестве **объекта** исследования выступают фразеологические единицы английского языка, содержащие соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, которые объективируют знания о человеке.

Предметом данного исследования является моделирование структуры знания, репрезентируемой фразеологическими единицами английского языка, объективирующими знания о человеке, а также выявление когнитивных моделей формирования семантики данных фразеологических единиц.

Гипотеза исследования заключается в следующем: концепт HUMAN BEING, репрезентируемый ФЕ, которые содержат соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, может рассматриваться как концептуально-сложная структура матричного формата. Фразеологические единицы, репрезентирующие данный концепт, формируются с помощью метафорических, метонимических, метафтонимических когнитивных моделей и когнитивных моделей сравнения в ходе вторичной интерпретации. Их создание предполагает обращение к одной или нескольким концептуальным областям, актуализируемым входящими в состав ФЕ компонентами.

Для реализации исследовательских задач использовались следующие **методы**: описательный метод, анализ дефиниций фразеологических единиц, этимологический анализ, концептуальный анализ, когнитивно-матричный анализ, когнитивное моделирование.

Теоретической базой для исследования послужили работы таких отечественных ученых, как Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Амосова, Л.В. Бабина, А.П. Бабушкин, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, Н.Н. Болдырев, В.В. Виноградов, В.П. Жуков, Е.С. Кубрякова, А.В. Кунин, В.Н. Телия, а также таких зарубежных исследователей, как М. Джонсон, Дж. Лакофф, З. Кёвечес, Г. Радден, Ф.Х. Руис де Мендоса.

Основными **источниками фактического материала** стали англо-английский словарь фразеологизмов Д.М. Галланд и Д.Дж. Хиндс-Хауэлла (1994), а также англоязычный онлайн-ресурс The Free Dictionary by Farlex.

Научная новизна исследования заключается в том, что описываются когнитивные основы формирования значений фразеологических единиц, включающих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, за счет выявления когнитивных моделей их создания, осуществляется моделирование репрезентируемого ими фрагмента знания с применением когнитивно-матричного анализа. Такой взгляд на фразеологизмы помогает учесть сложность структуры знания, стоящей за данными языковыми единицами и привлекаемой при их осмыслении. Новизна работы также обеспечивается тем,

что фразеологические единицы, содержащие соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, рассматриваются как средство репрезентации оценочных знаний о человеке.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении теоретических основ когнитивной фразеологии в целом и теории когнитивного моделирования в частности, за счет моделирования структуры знания, объективируемой английскими фразеологическими единицами, содержащими соматизмы, наименования пищи, одежды, мебели и отражающими знания о человеке, а также описания когнитивных моделей, определяющих формирование рассматриваемых фразеологических единиц. Полученные результаты также вносят вклад в развитие теории вторичной интерпретации, поскольку выявляются концептуальные характеристики, на основе которых осуществляется формирование значений ФЕ в ходе вторичной интерпретации.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в качестве дополнительного материала в преподавании курса лексикологии, практики устной и письменной речи английского языка, в ходе разработки курсов по когнитивной лингвистике, подготовки научно-квалификационных работ.

Апробация результатов исследования имела место в ходе участия в научных мероприятиях и публикациях научных статей. Так, основные положения исследования отражены в докладах на научных и научно-практических конференциях: II наукові осінні читання, Міжнародна конференція (Київ, Україна, 2013 р.); Международная научная конференция «Культура в зеркале языка и литературы» (Тамбов, 2017); Всероссийская научная конференция с международным участием «Когнитивные исследования в гуманитарных науках» (Тамбов, 2018); некоторые аспекты исследования были представлены при выступлении с докладом на Круглом столе в рамках участия во Всероссийском научно-практическом семинаре «Проблемы когнитивной лингвистики» (Тамбов, 2017). Результаты исследований также получили отражение в докладах на международной конференции «Междуна-

родный диалог: Восток – Запад» (Свети-Николе, Македония, 2017, 2018, 2019, 2020).

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие **положения**, выносимые на защиту:

1. Структура знания, репрезентируемая фразеологическими единицами, которые включают соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, может рассматриваться как концептуально-сложная структура матричного формата. Концепт HUMAN BEING, получающий репрезентацию за счет рассматриваемых фразеологических единиц, выступает ядром той структуры знания, относительно которой происходит осмысление ФЕ и которая может быть представлена как частная когнитивная матрица.

2. Концептуальные области, привлекаемые при формировании семантики ФЕ, прежде всего, области знания, отражающие представления о пище, одежде, мебели, выступают как когнитивные контексты той структуры знания, ядром которой выступает концепт HUMAN BEING и относительно которой осмысляются фразеологические единицы.

3. Создание рассматриваемых фразеологических единиц обеспечивается таким ментальным процессом, как вторичная интерпретация, которая предполагает вторичную концептуализацию и категоризацию, в том числе оценочного характера.

4. При формировании семантики фразеологических единиц, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели и отражающих представления о человеке, важную роль играют метафорические, метонимические и метафтонимические когнитивные модели, а также когнитивные модели сравнения. Переосмысление на основе определенных характеристик осуществляется с учетом того, что сведения об объектах и явлениях, к которым отсылают компоненты фразеологизмов, служат отправной точкой в процессе вторичной интерпретации, позволяющей передать знания о человеке.

5. Фразеологические единицы выступают как средство репрезентации культурных и оценочных знаний. Формирование семантики фразеологиче-

ских единиц требует творческой ментальной работы: в результате вторичной интерпретации уже существующие знания получают новое осмысление и образную вербализацию за счет имеющихся в языке единиц, модифицирующих свое значение. При формировании вторичного знания обращение к накопленному индивидом и языковым коллективом опыту является ключевым моментом.

Структура работы соответствует содержанию решаемых исследовательских задач и строится в виде логической последовательности. Работа состоит из введения, двух глав – теоретической и практической, выводов по главам, заключения, списка использованной научной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала и приложения.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются цель, задачи, объект, предмет, гипотеза и методы исследования, описывается теоретическая база, отмечаются источники фактического материала, указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также представляются сведения об апробации результатов исследования, положения, выносимые на защиту, и описывается структура работы.

В **Главе 1** «Теоретические основы исследования фразеологических единиц» дается представление об основных положениях фразеологии, а также рассматриваются ключевые понятия когнитивной лингвистики и когнитивный аспект изучения фразеологических единиц.

В **Главе 2** «Формирование значений фразеологических единиц, репрезентирующих знания о человеке» рассматривается семантика изучаемых ФЕ и особенности объективации концепта HUMAN BEING данными единицами, выявляются когнитивные модели формирования их семантики. Для решения центральных исследовательских задач применяется когнитивно-матричный анализ и когнитивное моделирование.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования. Работа завершается представлением списка использованной научной литературы,

словарей, а также источников фактического материала. В приложении графически представлена структура матричного концепта HUMAN BEING и его когнитивных контекстов.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

1. Основные направления исследования фразеологических единиц

1.1. Ракурсы исследования ФЕ: исторический аспект

Фразеология – это наука о фразеологических единицах (ФЕ). Фразеологизмы заполняют смысловые лакуны лексической системы языка, участвуя в обозначении познанных и осмысленных человеком сведений об объектах или явлениях, образно и ёмко передавая информацию о них. ФЕ посвящается множество научных работ, поэтому вполне закономерным является тот факт, что за последние полвека фразеология вышла за рамки одного из разделов лексикологии и оформилась в самостоятельную дисциплину в ряду других наук о языке.

В своем развитии учение о ФЕ прошло несколько этапов, связанных с ведущими направлениями научной мысли. В фундаментальной монографии «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» (1996) В.Н. Телия выделяет в истории фразеологии «классический» и «постклассический» периоды, а также осмысляет перспективы ее дальнейшего развития, связанные с зарождением и установлением в гуманитарных науках антропоцентрической парадигмы [Телия 1996].

И.В. Зыкова, говоря об этапах в истории фразеологических исследований, рассматривает три периода: «классический», «неклассический» и «постнеклассический» [Зыкова 2014]. Можно отметить, что выделенные этапы развития частично нахлестываются друг на друга, что призвано, на наш взгляд, обратить внимание на условность границ развития фразеологической науки, так как многие проблемы продолжают рассматриваться и сегодня.

«Классический» период исследователь датирует 30-ми – 70-ми годами XX века. Безусловно, для создания фразеологии имелись и более ранние теоретические предпосылки, которые связывают с именами М.В. Ломоносова,

И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни, И.И. Срезневского и Ф.Ф. Фортунатова. При этом следует отметить, что отправную точку исследований в данной области можно соотнести как с работами Ш. Балли по стилистике (например, «Французская стилистика», 1909), так и, вслед за В.Н. Телия, именовать её постановкой ключевых проблем фразеологии В.В. Виноградовым (1946, 1947), идеи которого получили активное развитие в последующем времени.

Особый вклад в формирование фразеологии классического периода внесли такие отечественные ученые, как И.Е. Аничков (1926), Е.Д. Поливанов (1928), А.А. Шахматов (1941), В.В. Виноградов (1946, 1947, 1949), А.И. Смирницкий (1956), Б.А. Ларин (1956), А.В. Кунин (1936, 1964), Н.М. Шанский (1957, 1963), Н.Н. Амосова (1963), В.Л. Архангельский (1964), В.Г. Гак (1959, 1963), Л.И. Ройзензон (1965), А.И. Молотков (1977), В.П. Жуков (1966, 1967, 1980), В.Н. Телия (1966, 1968, 1982), Ю.А. Гвоздарев (1967, 1977), М. М. Копыленко и З. Д. Попова (1972), В. М. Мокиенко (1975, 1980), А.Г. Назарян (1976), Т.З. Черданцева (1977), Э.М. Солодухо (1984) и многие другие, а также зарубежные исследователи Х.Э. Палмер (Palmer 1933, 1938), В.Г. Смит (Smith 1935), Х. Касарес (Casares 1950), Ч. Хоккет (Hockett 1956), К. Пайк (Pike 1967), Р. Клаппенбах (Klappenbach 1968), А. Хеали (Healey 1968), Ю. Вайнрайх (Weinreich 1969), Ф. Ньюмайер (Newmeyer 1974) и другие. В классический период фразеологические исследования ведутся в следующих основных направлениях: структурном, семантическом, грамматическо-синтаксическом, стилистическом, контекстологическом, лексикографическом и фразеографическом [Зыкова 2014].

Период становления фразеологии завершился в советском языкознании к середине 60-х годов XX века, а к концу 70-х и началу 80-х годов она получила признание за рубежом. Наиболее бурное развитие дисциплины пришлось на 40-60-е годы. Главной задачей на «классическом» этапе стало выделение объекта фразеологии как науки – то есть отграничение ее единиц от слов и словосочетаний, следовательно, отграничение фразеологии от лекси-

кологии. Господствовавшие в тот период идеи структурализма определили пути решения этой задачи.

Начало следующего этапа развития науки («постклассического» в терминологии В.Н. Телия или «неклассического» периода развития фразеологии по И.В. Зыковой (конец 60-х – 90-е годы XX столетия)) было отмечено кризисом идей: корпус фразеологии был выделен, необходимо было вновь связать лексикологию и фразеологию. Их сближению способствовал ряд процессов, среди которых отмечают возрастающее внимание к динамике языковой системы. Такой подход нарушал противопоставленность синхронии и диахронии в структурных методах анализа, фокусировку на проблемах лексико-грамматической организации высказывания, объединил методы лексикологии и синтаксиса, а также актуализацию проблем языковой номинации, вызванную вниманием к речемыслительным аспектам языковой деятельности. Важным фактором дальнейшего развития фразеологии стала критика структурных методов [Телия 1996].

Для 60-70-х годов, как отмечает В.Н. Телия, было характерно стремление обосновать «место» фразеологии на основе уровневой стратификации ее единиц, либо же – описать ее корпус как ряд фразеологических подсистем языка, наиболее разработанной среди которых оказалась подсистема фразеологизмов-идиом, получивших статус «ядра» фразеологии. Теоретические основания фразеологии воспроизводили основные положения концепции В.В. Виноградова с учетом ее «уровневой» интерпретации, либо же с уточнением классификационной базы фразеологии в ее широком или узком объеме [Телия 1996].

В 70-е – середине 80-х годов прослеживается разделение на исследования по идиоматике и исследования других типов фразеологизмов. Термин «фразеология» начинает безоговорочно употребляться применительно к фразеологизмам-идиомам.

Для 80-х – 90-х характерны тенденции создания типологических классификаций фразеологизмов, которые указывают не столько на общие, сколько на отличительные признаки слова и фразеологизма [Чернобай 2010].

В 80-е годы, как отмечают А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, центр исследований фразеологии стал постепенно перемещаться из России (точнее, из СССР) в Западную Европу. Об этом свидетельствует проведение регулярных международных конференций организации исследователей фразеологии «Еврофраз», а также вышедшая в 2007 году фундаментальная энциклопедия «Фразеология» и публикуемый издательством Mouton de Gruyter ежегодник «Yearbook of Phraseology». Также авторами отмечается, что англосаксонская лингвистика не уделяла и до сих пор не уделяет должного внимания фразеологии, а в США фразеология и в настоящее время остается достаточно экзотической дисциплиной [Баранов, Добровольский 2014].

В «постклассический» период фразеология стремилась к изучению специфики значений идиом в отличие от значений слов, подход к исследованию ФЕ сменялся с классификационного на функционально-семантический, все еще находясь вне антропоцентризма. Особое внимание уделялось образной мотивированности фразеологизмов, роли экспрессивно-стилистической окраски.

Поворот к антропоцентрической парадигме, обозначивший завершение данного этапа, был обусловлен возрастающим интересом исследователей к номинативным закономерностям формирования идиом, связанным с коммуникативным предназначением идиом как средств вторичной номинации. Исследователям предстояло обратить внимание не только на объективное описание мира ФЕ, но и на оценочные и эмотивные отношения к обозначаемому, которые носят субъективный характер, а также на культурно-национальное восприятие фразеологизмов и их распределение по стилистическим регистрам. Для этого необходимо было обратиться к когнитивно-интерпретированному моделированию процессов выбора ФЕ в ходе организации высказывания [Телия 1996]. Постепенно становилась все более явной

необходимость исследования ФЕ в полном объеме взаимодействия уровней языковой системы. Фразеологии требовалось расширение теоретического пространства, период обособления дисциплины подходил к концу.

Современный этап развития фразеологических исследований («постнеклассический» или новейший период – начало приблизительно относится к 90-м годам XX века), характеризуется именно как период расширения научных границ фразеологии. На данном этапе происходит обращение к иным областям лингвистики, осуществляется активное взаимодействие фразеологии с другими науками.

Как можно заметить, исследования фразеологии проводились и проводятся в свете различных лингвистических парадигм, ведь «в лингвистике (и вообще в гуманитарных науках) парадигмы не сменяют друг друга, но накладываются и сосуществуют в одно и то же время, игнорируя друг друга» [Серрио 1993: 52]. К тому же, по меткому замечанию Е.Г. Беляевской, «именно проблемы более ранней научной парадигмы, не получившие в ней своего удовлетворительного решения, становятся объектом самого пристального внимания в новой парадигме научного знания» [Беляевская 2017б: 19-20].

Н.Ф. Алефиренко отмечает, что наиболее широко во фразеологии предстает антропоцентрическая парадигма. Ученый рассматривает современный этап развития антропоцентрической фразеологии как интерпретирующий, связывая дальнейшие пути развития фразеологии с понятием интерпретации. Также отмечается, что становление интерпретационного подхода обусловлено становлением когнитивно-дискурсивной парадигмы в современном языкознании. В свете данной парадигмы в области фразеологии исследуются вопросы, связанные с получением, кодировкой, хранением и передачей информации фразеологическими средствами [Алефиренко 2008].

Рассматривая пути развития отечественной фразеологии, Т.Н. Федулкова и И.В. Бечина выделяют следующие предметы фразеологических исследований: морфолого-грамматические особенности ФЕ, структурные типы ФЕ, семантику ФЕ, фразеологическую номинацию, специфику отношений

ФЕ с их компонентами и сложными словами, стилистическое функционирование ФЕ, источники ФЕ и пути и способы их фразеологизации, фразеологию различных территориальных вариантов языка, фразеографию, фразеологическую деривацию, фразеологический идиостиль автора, функционально-коммуникативную характеристику ФЕ, лингвокультурологический аспект фразеологии и национально-культурную специфику ФЕ, фразеологическую терминологию, социолингвистический аспект прагматических функций ФЕ, жанровые, стилистические, художественные и другие проблемы перевода фразеологии, фразеологию в контексте субкультуры, когнитивную синергетику ФЕ, лингводидактический аспект фразеологии, моделированность в сфере фразеологии. Отдельное внимание ученые обращают на бурное развитие сравнительной фразеологии как самостоятельного лингвистического направления, в котором намечаются такие аспекты исследования, как сравнительно-исторический, сопоставительный, структурно-типологический и интенсивно-типологический [Федуленкова, Бечина 2011].

Любое изучение ФЕ немислимо без ключевых понятий теории фразеологии, которые во многом были заложены в «классический период» и принимаются в качестве основополагающих (в избранных ученым границах) в конкретных работах. При проведении исследования необходимо отталкиваться, прежде всего, от четкого определения того, что и в каком объеме исследуется. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

1.2. Проблемы границ фразеологии и классификации ФЕ

Напомним, что работы советских языковедов, последовавших за В.В. Виноградовым, к 60-м годам оформили фразеологию именно как самостоятельную лингвистическую дисциплину. Следовательно, она стала рассматриваться как раздел лингвистики, имеющий собственный объект и предмет исследования. Основополагающие вопросы объема фразеологии, типологии фразеологизмов и методов их исследования стали предметом дискуссий и

вызвали расхождения в работах авторов «классического» периода в силу специфики выдвинутых В.В. Виноградовым постулатов.

Отметим, что В. В. Виноградов рассматривал три типа ФЕ:

1) фразеологические сращения – семантически неделимые, немотивированные единицы, значения которых не выводимы из значений их компонентов, и которые являются эквивалентами слов (например, *навострить лыжи, спустя рукава, через пень колоду*);

2) фразеологические единства – семантически неделимые, мотивированные единицы, выражающие единое значение, составленное из значений компонентов, могут выступать как эквиваленты слов (например, *держат камень за пазухой, мелко плавать, плыть против течения*);

3) фразеологические сочетания – это единицы, состоящие из слов с ограниченной сочетаемостью, не являются эквивалентами слов (например, *страх берет, тоска берет, смех берет* и др. Но нельзя сказать: *радость берет, удовольствие берет* и т.п.) [Виноградов 1977].

Н.Н. Амосова обращает внимание, что понятие «немотивированность фразеологических единиц» не опирается в работах В. В. Виноградова на какие-либо конкретные, объективно устанавливаемые признаки [Амосова 1963: 7 - 8]. Вследствие этого не всегда возможно разграничить сращения и единства.

Помимо трех типов ФЕ, выделенных В.В. Виноградовым, Н.М. Шанский предлагает рассматривать фразеологические выражения - устойчивые в своем составе и употреблении обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением, например, *социалистическое соревнование, волков бояться, в лес не ходить, не все то золото, что блестит* и т.д. [Шанский 1972].

А.В. Кунин критикует широкий и многообразный состав категории фразеологических единств, отмечая нецелесообразность включения в состав фразеологических единств как переосмысленных, так и непереосмысленных оборотов (технических и научных терминов, крылатых выражений, каламбу-

ров, литературных цитат, пословиц и поговорок). Также исследователь отмечает, что фразеологическими выражениями являются только обороты с буквальным значением компонентов. Он отмечает, что внесение образных пословиц в число фразеологических выражений, сделает состав фразеологических выражений таким же разнородным, как и состав фразеологических единств [Кунин 1996].

А.И. Смирницкий предлагает рассматривать фразеологические единицы и идиомы. Под фразеологическими единицами он понимает стилистически нейтральные обороты, лишённые метафоричности или потерявшие ее (*fall in love, get up* и др). Идиомы основаны на переносе значения, на метафоре, ясно сознающей говорящим. Их характерной чертой является яркая стилистическая окраска, отход от обычного нейтрального стиля (*take the bull by the horns* - *действовать решительно; брать быка за рога; dead as a doornail* - *без признаков жизни* и др.). А. И. Смирницкий не включает в свою классификацию фразеологические сращения, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Центральную роль в данном делении играет стилистический аспект. Рассматривая вопрос классификации со структурной точки зрения, А.И. Смирницкий выделяет одновершинные, двухвершинные и многовершинные фразеологизмы – по числу знаменательных слов. К примеру, одновершинный фразеологизм - это соединение незнаменательного слова или незнаменательных слов с одним знаменательным [Смирницкий 1956].

Н.Н. Амосова предлагает рассматривать фраземы и идиомы. Для их выделения она использует понятия постоянного и переменного контекста, в рамках разработанного ею контекстологического анализа. Так, фразема определяется как единица постоянного контекста, в которой указательный минимум, требуемый для актуализации данного значения семантически реализуемого слова, является единственно возможным, т.е. постоянным (*black frost* - *мороз без снега, knit one's brows* – *нахмуриться*). Второй компонент является указательным минимумом для первого. Н.Н. Амосова признает, что фраземы составляют наиболее текучую часть фразеологического фонда, что

расширение сочетаемости разрушает стабильность составляющего их контекста и тем самым выводит их за пределы фразеологии [Амосова 1964: 139].

Под идиомами Н.Н. Амосова понимает единицы постоянного контекста, в которых указательный минимум и семантически реализуемый элемент нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания. Идиомы характеризуются целостным значением, например, *play with fire* - *играть с огнем*; *red tape* - *волокита, бюрократизм* и т.п. Н.Н. Амосова не рассматривает в составе фразеологии устойчивые обороты с цельнопредикативной структурой (пословицы и поговорки). Важно отметить, что концепция Н.Н. Амосовой внесла целый ряд новых идей в теорию английской фразеологии [Амосова 1964].

В концепции А.В. Кунина объем фразеологии рассматривается широко – объектом исследования выступают все устойчивые сочетания слов с осложненным значением. Нижняя граница фразеологизма - двуслойное образование, один из его компонентов может быть служебным словом. Верхняя граница - сложное предложение (только пословицы). А.В. Кунин делит фразеологию на три раздела: идиоматику, идиофразеоматику и фразеоматику. Такое деление основано на различных типах значения ФЕ: от более осложненных до менее осложненных [Кунин 1996].

В.Н. Телия отмечает, что на современном этапе развития фразеологии сосуществует шесть классов фразеологизмов – идиомы, фразеологические сочетания, паремии (пословицы и поговорки), штампы, клише и крылатые выражения. В различных исследованиях в объем фразеологии включается только два класса (идиомы и фразеологические сочетания), либо три класса – с добавлением паремий, к этому иногда добавляют речевые штампы, клише и крылатые выражения. Исследователь справедливо отмечает, что при выделении широкого объема фразеологии невозможно построить универсальные для всего этого корпуса методы: они могут быть адекватны только для каждого из классов в отдельности [Телия 1996].

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, как и В. Н. Телия, рассматривают классификацию ФЕ, которая включает шесть типов фразеологизмов: идиомы, коллокации, пословицы, грамматические фразеологизмы, фразеологизмы-конструкции, ситуативные клише. По замечанию ученых, развитие фразеологии, как в России, так и за рубежом, показало, что классификация фразеологизмов в известном смысле вторична и определяется конкретными задачами исследования [Баранов, Добровольский 2014].

Таким образом, классификация фразеологизмов и объем фразеологии все еще не имеют общепринятого видения, мнения ученых по данным проблемам разнятся. Поэтому первым шагом в исследовании ФЕ является решение вопроса об определении понятия фразеологизма как базовой единицы исследования, а также выделение её свойств. Рассмотрим данную проблему подробнее.

1.3. Категориальные свойства ФЕ

Лингвисты отмечают, что ФЕ, как особая единица языка, обладает рядом отличительных особенностей, которые могут быть описаны с помощью различных критериев. Можно выделить следующие основные признаки фразеологизмов:

- семантическая целостность – невыводимость значения фразеологической единицы из значения ее компонентов (слов);
- воспроизводимость фразеологизма – неизменность формы, в которой фразеологизм употребляется всякий раз в речи;
- расчлененность структуры, наличие в нем двух и более слов-компонентов.

Благодаря выделению отличительных признаков ФЕ ученым удалось вывести определение этого понятия. В.Л. Архангельский предложил 17 признаков ФЕ, перечень которых считается наиболее полным и сегодня. Так, ис-

следователь отмечает: «Фразеологической единицей называется существующая в языке на данном этапе его исторического развития постоянная комбинация словесных знаков: предельная и целостная; воспроизводимая в речи его носителей; основанная на внутренней зависимости членов; состоящая минимум из двух строго определенных единиц лексического уровня, находящихся в известной последовательности; грамматически организованная по существующим или существовавшим моделям словосочетаний или предложений; обладающая единым значением, в разной степени комбинаторным в отношении к значениям сочетавшихся элементов, но стабильным, в отношении означаемого для выражаемого» [Архангельский 1964: 115].

По определению А.В. Кунина, фразеологические единицы или фразеологизмы – это устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний [Кунин 1996].

В данной работе мы отталкиваемся от дефиниций В.Л. Архангельского и А.В. Кунина, а также опираемся на определение фразеологизмов, предлагаемое И.И. Чернышевой: «Фразеологическими единицами являются устойчивые словесные комплексы различных структурных типов с единичным сцеплением компонентов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава» [Чернышева 1970: 29].

При отборе фактического материала мы также ориентировались на дефиницию В.П. Жукова, согласно которой фразеологизм представляет собой «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом» [Жуков 1986: 5]. Данное определение акцентирует внимание на структурных особенностях ФЕ.

Таким образом, под фразеологической единицей (фразеологизмом) понимается устойчивое семантически целостное сочетание слов, построенное

по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний непредикативного или предикативного характера, с частично или полностью переосмысленной семантикой, формируемой по определенным моделям.

Важно обозначить то, что понимается под фразеологическим значением. Фразеологическое значение представляет собой инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, раздельнооформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов [Кунин 1996]. Другими словами, это значение, передаваемое ФЕ о том или ином явлении окружающего мира.

Появление понятия фразеологического значения стало противовесом бытовавшей во фразеологии теории эквивалентности фразеологизма слову. Данное понятие ставит под сомнение эту теорию, ведь согласно ей, ФЕ отличаются от слов только раздельнооформленностью, и их значение аналогично лексическому значению слов. Сторонники же категории фразеологического значения видят в теории эквивалентности игнорирование структуры выражения. Фразеологическое значение отличается от лексического значения слова своеобразием отражения предметов, явлений, свойств окружающей действительности, особенностями мотивировки своего значения, характером участия компонентов в формировании целостного значения фразеологизма [Жуков 1978: 52]. А.В. Куниным была предложена теория соотнесенности ФЕ со словом, которая доказывает, что семантическая структура фразеологизма и семантическая структура синонимичного ему слова не совпадают по основным количественным и качественным показателям. Теория соотнесенности фразеологизмов со словами является важной частью фразеологии как лингвистической дисциплины.

В данном контексте нельзя не отметить, что на протяжении всей полувековой истории фразеологии как самостоятельной дисциплины не ослабевает дискуссия и о природе компонента ФЕ. Теоретическая позиция сторонников несловной трактовки компонентов ФЕ (В.П. Жуков, Э.Х. Ротт, А.И. Молотков и др.) контрастирует со взглядами ученых, признающих их словную

природу (Ю.Ю. Авалиани, А.И. Алехина, С.Б. Берлизон, Ф.А. Литвин, А.Д. Райхштейн и др.). В рамках второй точки зрения вслед за Т.Н. Федуленковой отметим, что слово в составе фразеологизма сохраняет свою природу и приобретает двойственную сущность: «с одной стороны, слово является интегральной частью структурно и семантически сложного целого, с другой стороны, оно продолжает свою потенциальную до определенных условий семантическую жизнь в рамках этого целого» [Федуленкова 2005: 19].

Словная природа компонентов ФЕ отражается в особенностях формирования их внутренней формы. Отметим, что под внутренней формой фразеологической единицы понимается диахроническая связь фразеологического значения оборота и его этимологического значения [Кунин 1996]. Или, в понимании В.Н. Телия: «внутренняя форма идиом есть ассоциативно-образный мотивирующий комплекс, организующий содержание в языке» [Телия 1986:12]. Безусловно, вклад внутренней формы в семантику ФЕ сложно переоценить. В этом контексте важно отметить значимость собственно семантики внутренней формы, которая лежит в основе мотивированности фразеологизмов, а, следовательно, их образности.

Следует обратить внимание, что структурная методология не принимала критерий образности, так как он принадлежит к внутренней форме (языковой мотивированности), роль которой в ключевых признаках значения отрицалась, так как внутренняя форма не влияла на значимостную характеристику слова или фразеологизма. Однако, по мнению Д.Н. Шмелева, образность, содержащаяся во внутренней форме существенна при описании лексического и, по добавлению В.Н. Телия, фразеологического значения. Она во многом определяет не только развитие значения, но и особенности его функционирования.

Отметим, что Д.Н. Шмелев предложил помимо синтагматических и парадигматических отношений рассматривать эпидигматические отношения – вид деривационных отношений, который может пониматься как словообразовательная или семантическая мотивированность. Эпидигматическое изме-

рение оперирует ассоциациями, которые мотивируют вторичные значения слов. У фразеологизмов мотивированность в большинстве случаев носит образный характер, что тем самым дает ей статус смыслового содержания [Шмелев 1973].

Введение эпидигматического измерения позволяет обратиться к мотивации слов и ФЕ, что помогает в соотнесении значения фразеологизма с образом той ситуации, которая обозначалась прямым значением сочетания слов, как очевидно, нетождественным его значению. Нельзя не обратить внимание на то, что именно за счет исследования значения внутренней формы в ходе этимологического анализа можно в дальнейшем установить когнитивные основы формирования семантики ФЕ. Сложно отрицать, что вербализованные в языке единицы являются ключом к процессам познавательной деятельности.

1.4. Современный этап фразеологических исследований

В настоящее время продолжается изучение фразеологии в рамках сравнительно-исторической и системно-структурной парадигмы, которые исследователи зачастую обозначают как «традиционные». При этом активно разрабатываются когнитивное, лингвокультурологическое и сравнительно-сопоставительное направления, которые характеризуются как антропоцентрические [Свиридова 2013]. Кроме того, отмечается развитие гендерных исследований во фразеологии [Никулина 2017].

Обзор диссертационных работ, посвященных изучению ФЕ, показывает, что интерес к разностороннему рассмотрению фразеологизмов возрастает. Это может быть проиллюстрировано на примере исследований, касающихся ФЕ английского языка. Множество работ основывается на материале нескольких языков и выполнено в русле сопоставительного изучения ФЕ. С точки зрения сравнительной фразеологии рассматриваются разнообразные проблемы, связанные с семантикой ФЕ, их функционированием и структур-

ными особенностями [Белоусова 2016, Гатауллина 2010, Землякова 2011, Зиннатуллина 2013, Игнатьева 2004, Ильющенко 2011, Казимагомедова 2014, Лепихина 2009, Любова 2009, Салтыкова 2011, Сироткина 2012, Сеницына 2013, Спирина 2015, Тимиргалеева 2010, Ферзилаева 2010 и др.]. Так, внимание в исследованиях уделяется сопоставлению семантической и структурной оформленности ФЕ сравниваемых языков [Абдулкаримова 2012], исследуется мотивированность семантики ФЕ и особенности их окказионального функционирования, а также устанавливаются межъязыковые соответствия [Быйык 2016], выявляются лингвоспецифические различия и универсалии исследуемых языков на основе семиозиса синтактики, семантики и прагматики, а также исследуются собственно фразеологические закономерности, репрезентируемые в рассматриваемом материале [Гизатова 2010].

К примеру, в работе Л.Д. Белоусовой, посвященной сопоставительному анализу фразеологических единиц, характеризующих внешность человека в английском и русском языках, освещаются структурный и семантический аспекты изучения данных единиц, рассматривается их лингвокультурная специфика. Работа основывается на синхронно-сопоставительном описании ФЕ конкретной тематической группы. Отмечается сходство семантики ФЕ английского и русского языка исследуемой тематической области на денотативном уровне, но подчеркивается различие в коннотативном плане, обращается внимание на несовпадение образных составляющих значения фразеологизмов сопоставляемых языков. Кроме того, исследователь отмечает превалирование ФЕ с отрицательной оценкой в обоих языках. Обращается внимание на наличие ряда специфических ФЕ, отражающих реалии русской и английской лингвокультуры. При этом отмечается существование межъязыковых эквивалентов и аналогов для значительного количества примеров, поэтому наличие сравнительно небольшого количества лакунарных единиц рассматривается как показатель универсальных тенденций в восприятии внешности человека [Белоусова 2016].

Работы, основывающиеся на сравнении образных и структурных систем, особенно при изучении разноструктурных языков, вносят серьезный вклад в развитие фразеологии, намечая дальнейшие пути как для широких исследований, направленных на выявление каких-либо универсальных признаков формирования и функционирования рассматриваемых единиц, так и для более узких исследований, фокусирующихся на рассмотрении отличительных особенностей отдельно взятых языков.

Ряд работ сопоставительного характера вплотную обращен к национально-культурным сторонам изучения ФЕ [Абрамова 2004, Белобородова 2011, Ваниева 2005, Гильфанова 2013, Завьялова 2007, Коногорова 2012, Ракаева 2010, Сираева 2015, Титаренко 2008, Уразметова 2006, Хабибуллина 2010, Фокина 2016 и др.].

Так, в диссертационном исследовании А.А Фокиной на материале русского, марийского и английского языков исследуются структурные, семантические и лингвокультурологические особенности фразеологизмов с соматическим компонентом *голова/вуй/head*. В работе отмечается сходство структурно-грамматической организации единиц изучаемых языков при различиях в оформлении синтаксических отношений. При исследовании семантики ФЕ внимание обращается на их внутреннюю форму, отмечается, что фразеологическое значение отражает бытовые реалии и традиции людей, выражает оценку обозначаемых явлений. При рассмотрении влияния соматического компонента отмечается его участие в формировании образности и внутренней формы фразеологизмов, при этом мыслительная деятельность человека и его интеллектуальные способности служат основой формирования единиц в результате интерпретации образа в семантическом пространстве категорий культуры. В работе выявляется целый ряд тематических групп, большая часть которых имеет отношение непосредственно к человеку и описанию его свойств, и лишь несколько посвящены объектам окружающей действительности. Этот факт еще раз напоминает о том, насколько широко представлены знания о человеке в языке. Рассматривая национальное своеобразие семанти-

ки ФЕ, автор обращает внимание на ряд конкретных примеров, демонстрирующих особенности осмысления реалий окружающей действительности в рамках изучаемых культур и справедливо отмечает, что исследование фразеологии любого языка в контексте культуры является ключом к пониманию языковых средств, отражающих характерные черты мировидения определенного языкового сообщества [Фокина 2016].

Когнитивный взгляд в рамках сопоставительных исследований также представлен достаточно разнообразно [Батырова 2005, Вапник 2015, Волошина 2010, Воропаева 2007, Жебрунова 2010, Люкина 2004 и др.], во многих работах изучение фразеологии ведется на стыке когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, что акцентирует внимание на межъязыковом изучении когнитивных, языковых и культурных феноменов [Григорьева 2009, Гимадеева 2011, Карасев 2005, Мусап 2012, Неровная 2009, Пелипенко 2016, Частикова 2009 и др.].

Множество работ некомпаративного характера также выполняется в русле когнитивной лингвистики и связаны с лингвокультурологией [Коцюбинская 2004, Коновалова 2012, Самарина 2010 и др.]. Ряд когнитивных исследований непосредственно посвящен рассмотрению семантических закономерностей ФЕ, к примеру, изучаются вопросы выявления когнитивных оснований зарождения и развития семантики ФЕ, то есть собственно опорные точки для существования фразеологизмов. Одной из важнейших проблем является выявление ментальных структур, моделей, определяющих семантику фразеологизмов [Малюгина 2007, Иванова 2002, 2015, Андреева 2016].

Так, в работе А.В. Малюгиной на примерах ФЕ русского языка предлагается типология фразеологических концептов, и рассматриваются способы их контекстной репрезентации. В исследовании доказываемая универсальность существующих типов концептов и способов их контекстной репрезентации на материале русского, английского и немецкого языков. Предлагаемое деление основывается на положении о близости лексики и фразеологии.

Фразеологические концепты исследователь выделяет на тех же самых основаниях, что и лексические, положив в основу типологию А.П. Бабушкина [Бабушкин 1996], включающую следующие типы лексических концептов: мыслительные картинки, схемы, фреймы и сценарии. Данная типология основывается на характере словарных дефиниций. Соответствующие типы фразеологических концептов также выделяются с опорой на них [Малюгина 2007].

Н.Ф. Алефиренко предлагает рассматривать фразеологическое значение в свете фреймовой семантики. Фрейм понимается как когнитивная структура, которая формируется клише и штампами сознания и в итоге представляет собой «пучок» предсказуемых валентных связей (слотов) и ими предопределяемых ассоциаций, на основе которых формируются фразеологические значения [Алефиренко 2011].

Проблема типологии фразеологических концептов заслуживает, на наш взгляд, дальнейшей разработки. При изучении концептуальной структуры, стоящей за ФЕ, возможны вариативные подходы к ее моделированию, обусловленные конкретной целью исследования. Современные работы в области когнитивной лингвистики представляют различные классификации концептуальных структур и подходы к их описанию, что может послужить отличным инструментом для последующих исследований в области фразеологии.

Кроме того, важно исследовать особенности процесса познания, активирующие процесс зарождения семантики фразеологизмов. Так, исследование М.С. Андреевой наводит на мысли о том, что может служить критериями прототипичности, влияющими на формирование семантики ФЕ. В частности, рассматривается концептуальная оппозиция «норма – не норма» и ее роль в формировании семантики английских ФЕ, содержащих наименования органов тела. Отмечается, что указание на отклонение от нормы происходит имплицитно через фиксацию аномалии; антропоцентричность картины мира делает параметры человека практически абсолютной нормой, которая и фор-

мирует базовую шкалу градации, исходя из степени проявленности того или иного признака объекта относительно нормы [Андреева 2016].

Еще одним значимым направлением когнитивных исследований является изучение репрезентации определенных концептов средствами фразеологии [Виноградова 2015, Заика 2011, Москаленко 2015, Середа 2016, Титова 2011, Шкатова 2016 и др.]. Например, в исследовании О.А. Титовой рассматриваются английские фразеологизмы-антропономинанты оценочного характера, репрезентирующие концепт ЧЕЛОВЕК. При этом в центре изучения находится отражение этнокультурного своеобразия языковой личности, проявляющееся во ФЕ, а также культурно-прагматического потенциала фразеосемантического поля «Человек» в англоязычной картине мира. При этом исследуемое поле делится на три тематических блока: 1) человек – живое существо; 2) внутренний мир человека; 3) человек – социальное существо. В исследовании справедливо отмечается, что анализ антропоморфического, зооморфического, соматического, отпредметного и других компонентов, которые регулярно концептуализируются в языковом сознании, позволяет выделить культурную коннотацию; обращается внимание, что фразеоконцепт ЧЕЛОВЕК содержит в себе качественную оценку внешних и внутренних свойств человека [Титова 2011].

При этом важно собственно моделирование структуры знания, репрезентируемой фразеологизмами, которое является необходимым условием понимания того, как это знание формируется. Так, в работе Н.А. Беловой применяется полевой подход и исследуется лексико-фразеологическое поле английских наименований перцептивных действий и состояний, при этом рассматривается лежащая в его основе когнитивная структура – фреймовая сеть. Ядро исследуемого поля составляют перцептивные глаголы (например, *to see, to look, to hear, to listen, to smell* и др.), а лексические и фразеологические единицы со смешанными или неперцептивными значениями составляют его периферию. При анализе единиц внимание обращено на моделирование сценариев перцептивных событий, в основе которых лежат фреймы, прежде все-

го обобщенный фрейм «Восприятие», который уточняется для каждого конкретного глагола [Белова 2013]. Таким образом, работа имеет двухфокусный характер – 1) построение и описание лексико-фразеологического поля, 2) моделирование фреймов, стоящих за рассмотренными глаголами восприятия. Однако, при рассмотренном подходе фразеология попадает в зону дальней периферии поля и не получает подробного рассмотрения. Перспективой исследования в области фразеологии могло бы послужить построение фрейма «Восприятие» и выявление особенностей сценариев перцепции на материале исключительно ФЕ.

В исследовании Ю.Г. Кузнецовой на материале английского языка представлено лингвокогнитивное моделирование и лексикографическое описание лексико-фразеологического поля «Мыслительная деятельность», вербализующего одноименный концепт, исследуются механизмы организации данного концепта, выраженного лексическими (исследователем отобрано 132 ЛЕ) и фразеологическими средствами (1198 ФЕ), входящими в изучаемое поле. Полученное лексико-семантическое поле рассматривается как вербальное отражение исследуемого концепта [Кузнецова 2017].

Как показали рассмотренные выше работы [Титова 2011, Белова 2013, Кузнецова 2017], предметом когнитивных исследований нередко становятся особенности ФЕ в рамках их принадлежности к определенным лексико-фразеологическим или фразеосемантическим полям. Подобные разработки можно рассматривать в качестве синтеза традиционного и когнитивного подходов. Такие исследования в очередной раз обращают внимание на богатство и своеобразие передачи сведений, заключенных в семантике ФЕ, а многочисленные тематические группы единиц, собираемые в поля, заставляют задуматься о том, какова структура концептов, стоящих за данными полями, как она может быть смоделирована.

Стоит отметить, что «полевые» исследования зачастую носят не когнитивный, а лингвосемиотический характер, ставя в центр изучения структурно-семантические особенности ФЕ и системные характеристики полей, в ко-

торые они входят [Великородчанина 2006, Шафиева 2011, Шишко 2008, Яковлев 2012 и др.].

Еще одним важным направлением когнитивных исследований фразеологии является изучение номинативных закономерностей формирования ФЕ и стоящих за ними механизмов [Рахматуллаева 2016, Дьячкова 2017]. Например, в работе Н.Г. Рахматуллаевой изучаются когнитивные основания структурно-семантической аналогии в английской фразеологии. Исследователь рассматривает то, как на базе уже имеющихся ФЕ образуются новые, какие когнитивные механизмы при этом задействуются. При этом под структурно-семантической аналогией понимается абстрактная номинативная схема, создаваемая регулярным сочетанием семантического и структурного подобия, обеспечивающего деривационную связь ФЕ и ее деривата. Структурно-семантическая аналогия представляется как разновидность фразеологической деривации, которая рассматривается как номинативный процесс, во многом определяемый спецификой культурного опыта данного языкового коллектива. В качестве основного метода когнитивного моделирования семантики ФЕ и их дериватов используется фреймовый анализ, так как фрейм, по мнению автора, способен наиболее оптимально отразить возможные концептуальные модификации [Рахматуллаева 2016].

И.Е. Дьячкова справедливо отмечает, что фразеологическая семантика далеко не всегда поддается моделированию ввиду того, что многие единицы представляют собой уникальные номинации, которые не вписываются ни в какие модели [Дьячкова 2017]. При этом нельзя не отметить, что ключевую роль в возникновении фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины сыграла именно семантика фразеологизмов, и именно она является отправной точкой для множества исследований в настоящее время. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский обращают внимание, что семантика ФЕ до сих пор остается недостаточно изученной областью фразеологической системы. «Более того, существует устойчивое мнение, что значение фразеологизмов настолько диффузно, что не поддается семантическому анализу в рамках

существующих семантических теорий» [Баранов, Добровольский 2014: 20-21].

Рассмотренные работы показывают, что изучение ФЕ носит многоплановый характер, в фокусе внимания оказываются отдельные особенности фразеологизмов. Многолетние исследования семантики и структуры ФЕ обозначили их номинативное своеобразие, сравнительные исследования акцентировали и продолжают акцентировать внимание на универсальных и отличительных чертах ФЕ разных языков. Когнитивные исследования приближают нас к ответу на вопрос о том, как именно человек организует поступающую информацию, и как происходит ее выход на языковой уровень посредством ФЕ. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

2. Когнитивно-дискурсивный подход к изучению ФЕ

2.1. Когнитивная лингвистика как перспективное направление изучения ФЕ

Как интегративная отрасль лингвистики когнитивистика стала самостоятельным направлением в начале XXI века. В ее основании лежит идея о том, что язык помогает нам проникнуть в мышление человека, изучить его представления об окружающем мире. «Самым удивительным свойством когнитивной лингвистики является то, что она считает своей целью не описание языка, а описание работы человеческого мозга» [Серова 2002: 14]. Именно мыслительные процессы предшествуют выходу информации на языковой уровень, следовательно, «понимание того, каким образом человек мысленно структурирует объективную действительность, т.е. осуществляет ментальные процессы концептуализации и категоризации, позволяет исследователю выяснить, какое влияние эти процессы оказывают на выбор способов номинации объектов окружающего мира» [Бабина, Дзюба 2013: 5].

Таким образом, понимание и изучение языковых единиц как результата познания мира, как средства формулирования и выражения мысли, хранения

и организации вербализованного знания составляет когнитивный подход к языку.

Появление когнитивной лингвистики обусловлено более пристальным вниманием ученых к когнитивной языковой функции, а также к частным вопросам реализации этой функции. С более детальным исследованием данной функции языка во всех ее проявлениях и связаны основные отличия рассматриваемого научного направления. Процесс отражения сознанием человека окружающей действительности и преобразования этой информации в сознании получил название когниции [Попова 2009].

Когниция – термин, заимствованный из английского языка, неоднозначно переводимый на русский язык. От близкого ему русского термина «познание» он отличается тем, что охватывает и сам познавательный процесс и результаты этого процесса, а также включает в себя не только направленное теоретическое (т.е. специальное, научное) познание, но и обыденное постижение мира. Учет результатов обыденного мышления, принятие к рассмотрению индивидуального знания, а также разграничение собственно мышления и других познавательных процессов и создает специфику когнитивной лингвистики как самостоятельного научного направления, определяет ее отличия от традиционной лингвистики.

Помимо исследования когнитивной функции языка современный этап развития когнитивной науки базируется также на изучении коммуникативной его функции. «Соответственно, каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» [Кубрякова 2004].

Новая парадигма лингвистического исследования, обозначенная Е.С. Кубряковой, получила название когнитивно-дискурсивной и активно развивается в настоящее время. Коммуникативная составляющая такого подхода тесно связана с исследованием дискурса. Е.С. Кубрякова отмечает, что хотя новую парадигму знания связывают иногда только с когнитивизмом, сам когнитивизм не только позволяет подключение к его исследовательской про-

грамме проблем, связанных с дискурсом, актами коммуникации и т. п., но и диктует рассмотрение речемыслительной деятельности в целом с новых позиций [Кубрякова 1995].

Рассмотрение фразеологизмов в контексте их употребления в реальном общении помогает установить конкретные оттенки значения и уточнить суть передаваемых сведений. Поэтому при анализе ФЕ в данном исследовании помимо дефиниций, дающих толкование их семантике, в отдельных случаях приводятся примеры их контекстного употребления – только таким образом удастся полностью понять, что может заключать в себе тот или иной фразеологизм.

Следует отметить, что помимо двух основных функций языка – когнитивной и коммуникативной – многие авторы выделяют ряд дополнительных функций, связанных с языковой интерпретацией. Н.Н. Болдырев предлагает рассматривать их как интерпретирующую функцию языка. Ее существование подтверждается тем фактом, что когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей функциям языка соответствуют три основные системы языковой концептуализации и категоризации мира: лексическая, грамматическая и модусная. Модусные категории передают способы интерпретации знания отдельными носителями языка. Важно уточнить, что интерпретирующая функция подразумевает рассмотрение интерпретации в узком смысле, т.е. данная познавательная активность индивидуальна, субъективна. Стоит также отметить, что она опирается на типизированные схемы знаний, поэтому непосредственно связана с когницией [Болдырев 2015].

Н.Н. Болдырев отмечает, что когнитивная теория языка требует комплексного освещения, как минимум, трех главных аспектов языка: репрезентативного, семиотического и интерпретационного. Таким образом, по мнению исследователя, разработка единой когнитивной теории языка, с одной стороны, требует обращения к одной из ключевых проблем языкознания – проблеме языковых функций. С другой стороны, она предполагает рассмотрение частных вопросов реализации этих функций, а именно: уровней языко-

вой концептуализации и категоризации мира, его объектов и событий, форматов знания, типов концептов и языковых категорий и их интерпретирующего потенциала, когнитивных и языковых механизмов формирования различных, в том числе оценочных, смыслов в языке [Болдырев 2013: 6].

Становление современной когнитивно-дискурсивной парадигмы в языкознании значительно отразилось на развитии фразеологических исследований. Внимание лингвистов обратилось к вопросам получения, кодировки, хранения и передачи информации средствами фразеологии. Основным объектом исследования в когнитивной фразеологии является семантика. Одной из важнейших проблем когнитивной фразеологии является соотношение семантики с действительностью: фразеологическая картина мира непосредственно связана с действительностью, но действительность особым образом преобразована и структурирована в ней [Гутовская 2015].

Структурирование и хранение знания о мире осуществляется за счет концептов. Они являются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные категории и классы.

Существуют различные определения концепта. «Краткий словарь когнитивных терминов» предлагает следующее: «Концепт – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова 1997: 90]. В данном случае подразумевается некая мыслительная единица, являющаяся результатом познания мира. Отметим определение, данное Н.Н. Болдыревым, считающим что «концепты представляют собой те идеальные, абстрактные единицы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов знания» [Болдырев 2014а: 39]. Таким образом, концепт как результат когниции включает знания, полученные не только в процессе теоретического (научного) познания, но и обыденного

познания, не только коллективный, но и индивидуальный опыт человека.

Концепты формируют концептосферу человека (термин Д.С. Лихачева). Существует ряд коммуникативно востребованных концептов, которые получают языковые номинации, вербализуются. Концепты могут быть репрезентированы различными языковыми средствами, например, с помощью отдельных слов или словосочетаний, фразеологизмов или предложений. Исходя из способа вербализации, исследователи выделяют различные виды концептов (лексические, фразеологические, ономаσιологические, словообразовательные, грамматические, текстовые, сверхтекстовые).

В.Н. Телия одна из первых применила термин «концепт» к анализу фразеологизмов, указав на то, что замена термина «понятие», как набора существенных признаков, на термин «концепт» не является произвольной. Концепт – это всегда структурированное знание. Он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знаниями о сущности [Телия 1996: 96].

Говоря о типологии концептов в лексике и фразеологии, А.П. Бабушкин отмечает, что «концепты, стоящие за фразеосочетаниями, не отличаются от концептов, объективируемых словом, так как фразеосочетания с их тенденцией формирования единого понятия (концепта) реализуются в виде тех же когнитивных структур, что и лексемы» [Бабушкин 2001: 55]. Однако при этом стоит обратить внимание на сложность структуры выражения различных концептов, представленных фразеологизмами. Само построение ФЕ, степень семантической спайки их компонентов и особенности осмысления той или иной информации выделяются на фоне соответствующих лексемных категорий. Следовательно, нельзя не отметить отличия фразеологических концептов от других видов концептуальных структур, к примеру, лексически репрезентированных концептов.

Изучение концептов, репрезентированных ФЕ, представляется более сложным, чем изучение типов лексических концептов, так как в этом случае необходимо отталкиваться от денотативного значения исходного фразеосо-

четания, а затем учитывать и фразеологическое значение изучаемого сочетания лексем. Именно оно и является единым значением, но образ, лежащий в его основе, определяет тип концепта, стоящий за ним [Попова 2009].

Специфическая черта фразеологических концептов, в отличие от лексических концептов, вербализованных словами с прямыми денотативными значениями, проявляется в том, что рациональный смысл ФЕ закодирован. Репрезентация фразеологического концепта вызвана желанием экспрессивно, образно отразить определенную мысль, дать эмоциональную оценку тому или иному феномену [Малюгина 2007].

В основе образования концептов находится процесс концептуализации, представляющий собой один из важнейших процессов познавательной деятельности человека. Не менее важной при исследовании языковых единиц предстает интерпретация как процесс и результаты понимания и объяснения человеком мира и себя в этом мире. Данные когнитивные процессы будут рассмотрены далее.

2.2. Концептуализация, категоризация и интерпретация как основные познавательные процессы

ФЕ представляют собой репрезентированные в языке знания об окружающей действительности, полученные в результате познания и образного осмысления тех или иных ее отрезков. В основе любого познания лежат процессы концептуализации и категоризации, а при осмыслении полученных знаний задействуется интерпретация.

Под концептуализацией понимается «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [Кубрякова 1997: 93]. Следовательно, концепты выступают как результат концептуализации, результат осмысления знаний о мире, отражен-

ный в сознании.

Концептуализация как статическое явление отсылает нас к концептуальной системе человека как хранилищу сведений о мире. Концепты с этой точки зрения могут рассматриваться как «накопительные» элементы, служащие для закрепления осмысленного в рамках той или иной области. Н.Н. Болдырев обозначает их как тематические концепты и отмечает, что в большей степени они носят коллективный характер, хотя могут отличаться на уровне сознания отдельного индивида. В отношении таких единиц говорится об уровнях или аспектах концептуального содержания как объеме знания, предполагается анализ конкретной тематической области, а также различных способов репрезентации данных концептов [Болдырев 2014а].

Динамический аспект концептуализации предполагает осмысление объектов окружающего мира и формирование единиц знания о них (концептов). Концептуализация в динамике в аспекте концептуального взаимодействия участников коммуникации предполагает выделение единиц знания с целью обмена информацией в процессе речевой деятельности. В этом случае концепты выступают как единицы оперативного знания, конкретные смыслы или операционные концепты в терминологии Н.Н. Болдырева. Данные концепты являются результатом осмысления известной или новой информации под действием языковых и когнитивных механизмов. Когнитивные механизмы формирования операционных концептов включают профилирование, перспективизацию, фокусирование, сравнение, концептуальную метафору, концептуальную метонимию; языковые механизмы могут быть представлены номинацией, словообразованием, языковой метафорой, языковой метонимией, синтаксическими структурами и т.д. Исследование операционных концептов направлено на выявление их содержания и связей с тематическими концептами, а также описание названных выше механизмов [Болдырев 2014а].

Н.Н. Болдырев отмечает, что операционные и тематические концепты противопоставлены между собой как единицы знания мира и единицы знания

о мире. В рамках рассмотрения тематических концептов в центре исследования находится структурная типология концептов как различных форматов знания в языке (языковое форматирование знаний – образные схемы, фреймы, пропозиции и т.д.). В свете операционных концептов исследования сосредотачиваются на содержательной типологии концептов (культурные, территориальные, языковые концепты) [Болдырев 2014а].

Все получаемые знания о мире не хранятся человеком разрозненно и обособленно. Они подвергаются дальнейшей мыслительной обработке. Центральным классификационным процессом, составляющим часть познания, является категоризация. Категоризация воспринятого – это важнейший способ упорядочить поступающую к человеку информацию [Кубрякова 2001]. Под категоризацией понимается деление мира на классы аналогичных объектов или событий. Она позволяет хранить различные знания в обобщенной, категориальной форме [Болдырев 2014а].

«Вместе с тем, категоризация как познавательный процесс – это и мысленное соотнесение объекта или события с определенной категорией, включая его обозначение именем данной категории. Соответственно, обмен информацией с помощью языка сводится к соотнесению с имеющейся у человека системой знаний, к идентификации предметов и событий с определенной группой аналогичных предметов и событий, т. е. с определенной категорией» [Болдырев 2014а: 38]. Таким образом, аналогично процессу концептуализации, категоризация также имеет статический и динамический аспект: категории в статике как классы аналогичных объектов и категоризация в динамике как соотнесение объекта с классом аналогичных объектов.

Язык предстает как один из факторов познания человеком окружающей действительности. При этом в речи при формировании смысла высказывания человек не использует только готовые модели, а каждый раз заново выбирает средства выражения, т.е. выбирает объект концептуализации и категоризации, а также средство его репрезентации, исходя из собственного опыта, личной картины мира, или другими словами, по-своему интерпретируя явле-

ния окружающей его действительности. Как результат, можно обнаружить связь языковых значений с концептуальной системой определенного человека. Н.Н. Болдырев отмечает, что данная связь имеет причинный характер, так как языковое сознание не является отдельным модулем, а «интегрировано в когнитивную систему человека и сопровождает разные виды его взаимодействия с миром, разные виды его деятельности» [Болдырев 2016: 11].

При этом осмыслению подвергаются в том числе ранее полученные сведения. В этой связи важно отметить понятие языковой интерпретации, которое может употребляться в широком и узком смыслах. Широкое значение подразумевает практически любую мыслительную операцию, направленную на получение нового, вторичного знания коллективного или индивидуально-го уровня. В узком же понимании интерпретация представляет собой «процесс и результаты субъективного понимания человеком мира и себя в этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира, основанной, с одной стороны, на существующих общечеловеческих представлениях о мире и, с другой стороны, на его личном опыте взаимодействия с ним» [Болдырев 2011а, б].

Различают первичную и вторичную интерпретацию. Первичная интерпретация предполагает структурирование мира, схематизацию человеком собственного опыта, связанного с миром. Результатом первичной интерпретации являются системы естественной категоризации, осуществляемой при непосредственном участии языка и наследуемой языком в виде системы лексических классов и категорий [Болдырев 2015].

Объектом вторичной интерпретации являются существующие (и уже представленные в языке) коллективные знания о мире. Ее результатом являются новые знания об объектах и событиях мира, в том числе оценочного характера, которые непосредственно связаны с процессами вторичной концептуализации и вторичной категоризации. Вторичная интерпретация представлена преимущественно в системе модусных категорий и функциональном варьировании языковых единиц и категорий разных уровней: отрицание, ап-

проксимация, экспрессивность, различного рода собственно оценочные концепты и категории и др. Таким образом, первичная интерпретация представляет собой интерпретацию мира и его объектов в рамках лексических категорий, а вторичная – интерпретацию знаний о мире в рамках модусных категорий [Болдырев 2015].

Специфика модусных категорий состоит в том, что они объединяют определенные языковые средства на основе общности их концептуальной (интерпретирующей) функции. Интерпретирующий характер модусных категорий подчеркивает их особую природу как форм отражения онтологии человеческого сознания, его интерпретирующей функции, как форм проявления индивидуального опыта, знания, оценок. В основе данных категорий лежат модусные концепты, которые, как правило, формируются вербально. Модусные концепты не существуют отдельно от концептуальных областей их определения, представляя вместе с ними единое знание, концептуальную структуру в виде матрицы. Сам же набор этих областей, служащих когнитивными контекстами осмысления тех или иных единиц, представляет собой конкретную когнитивную схему. Все это обуславливает структуру и содержание соответствующей категории, которая предстает как особый категориально-матричный формат знания и может обнаруживать многофокусный принцип организации, объединяя разноуровневые средства репрезентации матричного концепта [Болдырев 2015].

Аналогия в организации концептуально-тематических областей и лексических категорий из разных предметных сфер создает основу для развития у языковых единиц вторичных (интерпретирующих) значений и обеспечивает возможность использования их по отношению к разным предметным сферам с целью вторичной интерпретации знаний о мире [Болдырев 2014б: 121].

Отметим на примере концепта HUMAN BEING, что в случае, когда он репрезентируется за счет лексических единиц, обладающих прямономинативным значением, данная мыслительная структура включает в себе знания о людях, полученные в ходе первичных процессов концептуализации и кате-

горизации. Результатом первичной интерпретации здесь выступает лексическая категория, которая отражает на языковом уровне всю совокупность обширных базовых знаний о людях и их свойствах.

В процессе анализа уже вербализованных концептов в ходе фразеологизации формируются качественно новые концепты, требующие косвенно-производной, символической вербализации, основным средством которой выступает идиома [Алефиренко 2008]. Поэтому нужно отметить, что ФЕ являются дополнительными экспрессивными средствами репрезентации концепта HUMAN BEING, так как несут в себе вторичные, осмысленные сквозь призму (коллективного и индивидуального) опыта сведения о людях. Значения фразеологизмов представляют результат вторичной интерпретации.

Как отмечает Н.Н. Болдырев, лексические единицы в своих вторичных (интерпретирующих) значениях включаются в состав модусных языковых категорий (категорий слов) в качестве периферийных элементов, так как их вторичные, интерпретирующие функции проявляются только в контексте этих модусных категорий, в интерпретирующем, оценочном контексте, например, слова для оценки умственных способностей человека: *умный, способный, Ломоносов, Эйнштейн* и т. д. [Болдырев 2014б: 121].

Можно заключить, что фразеологизмы по своей сути выступают как единицы, обладающие интерпретирующей функцией, от лексических единиц, употребляемых во вторичных значениях в интерпретирующем контексте, их отличает то, что контекст использования ФЕ постоянен в силу устоявшегося характера их употребления.

В этой связи важно отметить, что познавательные процессы (концептуализацию и категоризацию) оценочного характера отличает то, что «они направлены на поиск и выделение определенных (дополнительных) характеристик в уже познанном объекте. Это – интерпретация полученных знаний, вторичная концептуализация и вторичная категоризация в рамках системы мнений, оценок, ценностей, стереотипов, которую осуществляет человек как отдельный индивидуум (личная оценка) или как член конкретного сообщест-

ва (коллективная оценка), оперируя уже существующими, вербализованными концептами [Болдырев 2012: 103].

Особенностью оценки является её антропоцентричность, так как именно человек наделяет объекты и явления положительными или отрицательными качествами, и только в сознании человека и на основе языка они выделяются как таковые. Следовательно, «в сознании человека существует отдельная система оценочных концептов и категорий, обеспечивающих оценочную интерпретацию полученных знаний о естественных предметах и явлениях» [Болдырев 2009б: 43].

Говоря об оценочных категориях, Н.Н. Болдырев различает два типа категорий, репрезентирующих разные виды знания: собственно оценочные категории и знание о единицах языка, выполняющих определенную оценочную функцию – категории оценочных слов. В основе формирования данных категорий лежат разные по содержанию концепты. «Оценочные категории формируются в сознании человека на основе языка и объединяют любые объекты окружающего мира по типу и характеру их оценки. Категории оценочных слов объединяют языковые единицы по сходству их оценочной функции, заложенной в их семантике и/или реализующейся в определённом контексте» [Болдырев 2008: 25 - 37].

Таким образом, фразеологизмы как экспрессивные языковые единицы, являющиеся результатом вторичной интерпретации, способны выполнять оценочную функцию и выступать средством репрезентации оценочных знаний. Отметим, что формирование семантики ФЕ требует творческой мыслительной работы: в ходе неразрывно связанных между собой процессов вторичной концептуализации и категоризации, а также вторичной интерпретации уже существующие знания получают новое осмысление и образную вербализацию за счет имеющихся в языке единиц, соответственно модифицирующих свое значение. Для формирования вторичного знания обращение к накопленному индивидом и коллективом опыту является ключевым моментом.

2.3. Экстралингвистические факторы формирования значений ФЕ

Знания, хранимые в виде фразеологического значения, представлены в виде образной системы и обрабатываются языковым сознанием на основе ассоциативных схем мышления, выработанных в процессе познания [Алефиренко 2008]. Образное переосмысление языковых единиц с когнитивной точки зрения представляет собой специфичную область вторичной концептуализации - вторую картину мира, которая существует в языковом сознании того или иного общества наряду с первой картиной мира в виде присущих только данному обществу ассоциаций относительно объектов и явлений окружающей действительности. Образные представления обусловлены особенностями экстралингвистических и лингвистических факторов, влияющих на представителей народа, и характеризуются национальной окрашенностью. Образ, возникающий в процессе вторичного наименования концепта и закрепившийся в национальном сознании представителей того или иного народа, приводит к стандартизации данного концепта, в результате чего концепт приобретает общенациональный характер [Магировская 2001].

Следовательно, несмотря на субъективность опыта, подключаемого в процессе вторичной интерпретации и отражающегося на выборе средств номинации, значимым является содержание определенной части знаний коллективного характера, ведь «индивидуальное знание - это определенная конфигурация коллективного знания с точки зрения его объема, содержания и интерпретации» [Болдырев 2009б]. Только при наличии определенной доли общих, разделяемых тем или иным кругом индивидов сведений, может состояться успешная передача информации в процессе межличностной коммуникации.

Таким образом, культурно-окрашенная информация, либо информация, разделяемая внутри более конкретной (профессиональной, социальной или даже ситуативной) группы индивидов, способствует успешности коммуникации только в случае ее понимания всеми представителями группы. Культур-

но-специфическая информация, бесспорно, содержится во ФЕ, но в разном объеме.

Отметим, что в нашем понимании говорить о фразеологических концептах как о культурных концептах не совсем корректно. Скорее, их можно рассматривать как мыслительные структуры, наделенные разной степенью культурной маркированности, национальной окрашенности. Это положение можно логически перенести и на средства их вербализации.

В основе данного утверждения лежит идея о том, что все существующие внутри концептосферы определенного коллектива концепты (даже универсальные в сравнении с имеющимися в других концептосферах) так или иначе отражают влияние данной культуры, обусловлены ей, но в разной степени. Иначе очевидным стал бы вопрос о существовании «некультурных» концептов, как отмечает Н.Н. Болдырев [Болдырев 2014а: 75].

Наличие сведений об окружающей действительности, разделяемых коллективом и получающих отражение в семантике ФЕ и единиц языка в принципе, обусловлено самой природой интерпретирующей функции, так как ее реализация, по мнению Е.Г. Беляевской, имеет определенные источники. К ним относятся: 1) географические (общие физические) параметры пространства, к которым принадлежит социум, говорящий на данном языке; 2) мифопоэтический компонент культуры, так как в разных культурах одно и то же явление воспринимается по-разному; 3) религиозные верования и установки, которые определяют принятые моральные устои, нормы и формы поведения; 4) влияние научного знания на категоризацию явлений окружающей действительности: категоризация в рамках бытового сознания опирается на внешние признаки и наблюдение, в то время как научное знание может менять границы предметной категории; 5) система социальных отношений, сложившихся в обществе. Вместе со знанием о социальном устройстве общества в языковую систему приходит большое количество терминов, которые воспринимаются обыденно в связи с их частотным употреблением, но они также являются результатом интерпретации окружающей действительности

[Беляевская 2017а: 83-86].

Вторичная интерпретация, определяющая создание фразеологических единиц и предполагающая вторичную концептуализацию и категоризацию, в том числе оценочную, осуществляется при помощи определенных когнитивных механизмов и моделей. В предлагаемом исследовании будут рассмотрены когнитивные модели формирования семантики фразеологических единиц.

2.4. Когнитивные модели формирования семантики ФЕ

2.4.1. Метафора как когнитивная модель формирования значений ФЕ

Процессы метафоризации и метонимизации способны обеспечивать категоризацию и концептуализацию явлений внешнего и внутреннего мира человека. Они могут рассматриваться как основополагающие когнитивные модели для формирования значений ФЕ.

Отметим, что само понятие идеализированных когнитивных моделей было введено Дж. Лакоффом в рамках рассмотрения когнитивных оснований языковой категоризации. Всего исследователем выделяются четыре типа идеализированных когнитивных моделей: пропозициональные модели, определяющие характер элементов категории, их свойства и отношения между ними; образ-схематические модели, отражающие основные образные представления, формирующие категориальные классы; метафорические модели, позволяющие представить некоторую абстрактную область посредством отождествления ее с другой областью, обычно более конкретной и доступной эмпирическому наблюдению; метонимические модели, действующие совместно с первыми тремя и обеспечивающими перенос характеристик одного элемента множества на все множество [Lakoff 1987: 68–76].

Теория концептуальной метафоры была разработана Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Основные постулаты авторы изложили в монографии «Метафоры, которыми мы живем» (Metaphors we live by, 1980). Данная теория исходит из того, что человек воспринимает окружающий мир метафорично,

основываясь на сенсорно-моторном, телесном опыте. Концептуальная метафора представляет собой результат взаимодействия двух ментальных (концептуальных, когнитивных) пространств – области-цели и области-источника. Под ментальным пространством понимается совокупность языковых и неязыковых знаний, хранящихся в памяти человека и отражающих его представления о действительности. Область-цель можно рассматривать как концепт, подвергающийся переосмыслению, а область-источник – как концепт, с помощью которого осмысляется целевой концепт. В результате однонаправленной метафорической проекции из области-источника в область-цель заимствуются элементы, сформировавшиеся в результате взаимодействия человека с окружающим миром. Метафора возникает на основе ассоциации, аналогии по внешнему или внутреннему признаку, что позволяет структурировать менее понятную концептуальную область-цель за счет более конкретной и понятной области-источника [Lakoff, Johnson 1980].

Важно отметить, что концептуальная метафора позволяет сфокусировать внимание на определенном аспекте осмысляемого объекта или явления, при этом выводя из фокуса внимания другие его аспекты, нерелевантные в данном рассмотрении. «Высвечивание» отдельных свойств области-источника в области-цели осуществляется за счет механизма профилирования [Лакофф, Джонсон 2004: 9].

В соответствии с обозначением, принятым Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, метафорическая проекция (метафорическая модель), может быть представлена следующим образом: ОБЛАСТЬ-ЦЕЛЬ ← ОБЛАСТЬ-ИСТОЧНИК. По мнению А. П. Чудинова, метафорическая модель может быть обозначена формулой «X – это Y» [Чудинов 2003: 70].

Необходимо отличать концептуальную метафору от языковой, хотя они и взаимосвязаны. Языковые метафоры подчинены метафорам концептуальным, и одна и та же концептуальная метафора может находить различные языковые репрезентации [Лаврова 2015: 294-307].

Дальнейшим развитием теории концептуальной метафоры стала теория концептуальной интеграции, базовые установки которой были представлены Ж. Фоконье и М. Тернером. Ж. Фоконье и М. Тернер приходят к выводу о том, что описанная модель метафоры является лишь частным случаем более сложного, динамического процесса, характерного для метафоризации, результатом которого становится создание гибридных пространств. По мнению Ж. Фоконье, ментальные пространства - это когнитивные структуры, возникающие в сознании в процессе мышления или коммуникации. Несколько ментальных пространств образуют сеть концептуальной интеграции. В новой теории исследователи предлагают расширить двухпространственную структуру метафоры, предлагая рассматривать взаимодействие четырех ментальных пространств: двух исходных пространств, общего пространства (возникающего из их пересечения на основе общих признаков) и интегрального пространства, так называемого бленда, которое и является результатом концептуальной интеграции [Fauconnier, Turner 1998, 2002].

С середины 90-х гг. XX века теория концептуальной интеграции или теория блендинга представляет альтернативный подход к анализу метафоры [Fauconnier, Turner 1998, 2002, 2006; Grady, Oakley, Coulson 1999; Coulson, Oakley 2000; Musolff 2004].

Как известно, для метафорического проецирования, осуществляемого ассиметрично и выборочно, существует основание. С учетом этого в данной работе предпринимается попытка выявить те характеристики, которые служат основанием метафорического переноса, и по возможности их конкретизировать. Как можно заключить, при формировании семантики ФЕ за счет характеристики сходства области-цели и области-источника осуществляется метафорическое проецирование, в результате которого исходное знание осмысливается в рамках иной системы координат. При описании процесса метафорического проецирования используется обозначение TARGET DOMAIN – SOURCE DOMAIN.

Таким образом, в процессе метафоризации задействуются два менталь-

ных пространства, имеющие общий признак, на основе которого создается интегрированное пространство, образующее метафору. С этой точки зрения метафора оказывается ближе к сравнению, в основе которого также находится концептуальная интеграция двух разных ментальных пространств [Козлова 2011]. Следовательно, метафора и сравнение могут рассматриваться как члены одной когнитивной категории [Fludernick, Freeman & Freeman 1999: 2].

По Н.Д. Арутюновой, концептуальное сравнение – это своеобразный способ переноса характеристики одного концепта, представление о котором называют «эталоном», на другой. Формальные и семантические различия между образным сравнением и метафорой в большей мере связаны с различием двух видов логических отношений, лежащих в основе этих образных средств, а именно — отношений подобия и тождества [Арутюнова 1990: 26-27].

Как отмечает Ф.Х. Руис де Мендоса, с формальной точки зрения в английском языке существует два типа сравнения: сравнения, основанные на использовании *like*, и сравнения, основанные на использовании *as-as*. Различие в форме отражается на особенностях интерпретации. Первый тип сравнения исследователь обозначает как открытый (*open-ended*), т.е. допускающий изменения, так как он не налагает ограничений на количество характеристик, которые могут быть сопоставлены. Второй тип называется закрытым (*closed-ended*), поскольку он изолирует одну из возможных характеристик, подлежащих сравнению, ограничивая добавление других [Ruiz de Mendoza 2020: 18-19]. Сравнение отличается от метафоры тем, что в нем используется принцип знакового дистанцирования между сопоставляемыми элементами, которые скорее разобщаются в ходе сравнения, нежели концептуально соединяются, в отличие от метафоры [Ruiz de Mendoza 2020: 34].

2.4.2. Метонимия как когнитивная модель формирования значений ФЕ

За предшествующие годы метонимия медленно, но неуклонно завоевы-

вала внимание когнитивных лингвистов. Соотношение между метонимией и метафорой, а также различия между ними получили рассмотрение в работах Гуссенса [Goossens 1990], Крофта [Croft 1993], Дирвена [Dirven 1993], Лэнккера [Langacker 1993], Кёвечеса и Раддена [Kövecses, Radden 1998].

Дж. Лакофф и М. Джонсон полагают, что метонимия, как и метафора, является мощным когнитивным инструментом, с помощью которого строится познание мира человеком [Lakoff, Johnson 1980]. Регулярный характер метонимии объясняется существованием частотных метонимических моделей, которые выявляют закономерность ее функционирования в языке. В терминах когнитивной лингвистики они представляют собой метонимические концепты [Рунова 2006]. Метонимия даёт возможность концептуализировать воспринимаемый объект через его отношение к другому. По мнению исследователей, метонимические концепты структурируют не только язык, но и мышление, отношения и действия [Lakoff, Johnson 1980].

Дж. Лакофф рассматривает метонимию в рамках идеализированных когнитивных моделей. Метонимическая модель представляет собой концептуальную структуру, между элементами которой существует отношение замещения. Выделяется несколько характеристик метонимических когнитивных моделей: 1) существует концепт-мишень А, который с определенной целью должен быть воспринят в определенном контексте; 2) существует концептуальная структура, содержащая как концепт А, так и концепт В; 3) В является либо частью А, либо тесно связано с А в этой концептуальной структуре. Как правило, в этой структуре выбор В однозначно определяет А; 4) по сравнению с А, В либо легче понять, проанализировать, распознать, либо легче использовать для данной цели в данном контексте [Lakoff 1987: 84 - 85].

Г. Радден и З. Кёвечес, развивая изучение метонимии как концептуального феномена, понимают под метонимией когнитивный процесс, в котором один концепт - средство - обеспечивает ментальный доступ к другому концепту - цели - в пределах одной и той же идеализированной когнитивной мо-

дели. Согласно авторам, все типы метонимических отношений можно распределить в две группы: 1) доступ к части осуществляется через целое или наоборот (ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ или ЦЕЛОЕ – ЧАСТЬ), 2) доступ к одной части идеализированной когнитивной модели осуществляется через другую часть в пределах данной модели (ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2) [Kövecses, Radden 1998: 39].

Таким образом, при метафорическом проецировании вовлекаются две концептуальные области, а при метонимическом – одна. Ф. Х. Руис де Мендоса рассматривает данный факт как единственное существенное различие между метафорой и метонимией [Ruiz de Mendoza 1997].

Вслед за Е.С. Милькевич отметим, что метонимия не просто замещает один концепт другим, но заставляет их взаимодействовать и формирует новое сложное значение. Для обозначения метонимических отношений можно использовать традиционную формулу «X FOR Y» с необходимым допущением, что данный процесс понимается не просто как замещение [Милькевич 2016].

Л.А. Козлова обращает внимание, что во многих работах метонимия, как и метафора, рассматривается в терминах концептуальной интеграции. При этом ключевую роль для метонимии играет сдвиг фокуса внимания, а для метафоры – наличие общих признаков, на основе которых образуется интегральное пространство – бленд [Козлова 2011]. При метонимизации сдвиг фокуса внимания происходит в пределах одной ментальной области, а на языковом уровне отмечается экономия средств выражения, когда те или иные характеристики становятся знаками самого события. Так, «метонимия как ментальная операция выступает как способ когнитивной экономии, фокусирования главного, в чем также состоит ее отличие от метафоры, которая с экономией не связана» [Козлова 2011: 42].

При формировании семантики ФЕ концепт-средство замещает концепт-цель при представлении сведений о данном участке знаний в пределах одной и той же концептуальной области. Метонимические отношения между частями могут быть описаны следующим образом: PART – WHOLE, WHOLE –

PART, PART1 – PART2, PART2 – PART1.

Важно отметить, что в процессе осмысления знаний об окружающей действительности метафора и метонимия могут задействоваться интегрировано. В этом случае речь идет о метафтонимическом переосмыслении. Рассмотрим понятие метафтонимии подробнее.

2.4.3. Метафтонимия как когнитивная модель формирования значений ФЕ

Идеи о взаимодействии процессов метафоризации и метонимизации восходят к психолингвистическим трудам Р. Jakobsona. Рассматривая связи двух ментальных процессов, исследователь соотносил метафору с парадигматическим планом языка, а метонимию – с синтагматическим. При детальном исследовании, под влиянием культуры, личности и стиля определенное предпочтение может отдаваться одному из этих процессов [Jakobson 1996: 167–168].

Основные положения учения Р. Jakobsona о взаимодействии метафоры и метонимии получили развитие в работах по психолингвистике (Р. Барч, Р. Дирвен, Б. Уоррен и др.), в теории языковой номинации (Э.С. Азнаурова, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева и др.). Вопрос определения функционирования механизмов концептуальной метафоры и метонимии привел к тому, что ряд лингвистов настаивает на строгом разграничении данных феноменов (Н.Д. Арутюнова, Р. Дирвен, Р. Барч, У. Крофт, З. Кёвечес, Г. Палмер, К-У. Пантер, Л.Л. Торнбург, Б.Уоррен и др.), в то время как другие языковеды предпринимают попытки объяснить их частичное наложение (Дж. Тейлор, Л. Гуссенс, К. Фейэртс, Н. Ример, Д. Герэртс, Ж. Фоконье, М. Тернер, Дж. Греди, М. Джонсон, А.Н. Соколов, Р.И. Устарханов и др.) [Шарманова 2016: 11].

Метафора и метонимия как концептуальные феномены могут относиться к одним и тем же концептуальным областям, т.е. взаимодействовать

между собой в пределах концептуальной системы. Так, при проекции одной концептуальной области на другую возможна активация одного из участков областей и его переосмыслении как смежного, или смежное проецирование участков одной области требует дополнительно концептуального расширения по сходству. Такая интеграция метафоры и метонимии и получила название метафтонимии.

Данный термин был предложен Л. Гуссенсом для обозначения случаев слияния метафоры и метонимии, их взаимной мотивации и совмещения [Goossens 1990]. Соглашаясь с Тейлором [Taylor 1995], ученый заявляет, что «метонимия является доминирующим когнитивным процессом, и что часто в основе метафорической транспозиции лежит эффект метонимического переноса» [Goossens 1990: 323 - 340]. Описывая метафтонимию на примере ответных реплик, исследователь выделяет такие домены-доноры, как «части тела», «звук» и «насильственные действия». Л. Гуссенс выделяет два типа комбинирования метафоры и метонимии: 1) комплексная метафтонимия - слияние метафоры и метонимии в одном выражении: а) метонимия в метафоре: *bite one's tongue off*; б) метафора в метонимии: *get up on one's hind legs*; 2) кумулятивная метафтонимия, допускающая либо образование метафоры от метонимии, либо метонимии от метафоры [Goossens 2003].

Признавая идею о существовании концептуального смешения элементов метафоры и метонимии, некоторые исследователи рассматривают лишь один тип смешения как метонимическое расширение метафорического источника (Д. Герэртс, С. Нимайер, Г. Радден, Н. Ример, Ф.Х. Руис де Мендоса, Ф. Унгерер, А. Н. Соколов), другие выделяют различные типы смешения (Ж. Фоконье, М. Тернер, Дж. Греди, М. Джонсон, Л. Гуссенс, Р.И. Устарханов) [Шарманова 2016: 11-14].

В данном исследовании под метафтонимией понимается совместное использование метафорических и метонимических когнитивных моделей в ходе формирования семантики фразеологизмов. Таким образом, в процессе образования значений ФЕ перенос на смысловом уровне может осуществ-

ляться метафорически за счет привлечения дополнительных концептуальных областей и метонимически в рамках одного и того же домена. В данном контексте необходимо обратиться к вопросу о том, каким образом можно представить структуру знания, организующую концептуальные области, а также мыслительные образования, стоящие за семантикой ФЕ. Рассмотрим данную проблему далее.

2.5. Моделирование структуры знания, объективируемой ФЕ

Концептуальная система человека и концептосфера языка включают в себя знания самого различного формата с точки зрения их структуры и содержания. Под форматом знания понимается определенная форма представления знания на мыслительном (концептуальном) или языковом уровнях [Болдырев 2014а].

Со структурной и содержательной точек зрения форматы знания мыслительного уровня могут быть концептуально-простыми и концептуально-сложными. К концептуально-простым относятся концепты, обладающие элементарной структурой: чувственный образ, схема, представление, понятие, прототип и т.д. Концептуально-сложные знания представляют форматы, традиционно называемые концептуальными структурами. Это 1) структуры стереотипного знания, включающие обязательные и факультативные компоненты и их основные характеристики (например, фрейм или пропозиция, т.е. вид форматов, включающий концептуальные структуры, объединяющие несколько концептов на основе соподчинения – многокомпонентные концептуальные структуры, стереотипное знание); 2) структуры знания категориального формата; 3) структуры многоаспектного знания. Два последних типа можно назвать интегративными, так как они представляют собой результат интеграции концептов или концептуальных областей, нестереотипное знание [Болдырев 2009а].

Для изучения структур многоаспектного знания интегративного харак-

тера используется когнитивно-матричный анализ. Рассмотрим подробнее понятие когнитивной матрицы и основополагающие принципы когнитивно-матричного анализа, разработанного Н.Н. Болдыревым.

Концепты не могут существовать изолированно, каждый из них формирует связи с другими концептами. Наиболее общие отношения между группой родственных концептов образуют концептуальную область (домен), представляющую собой максимально обобщенную неразложимую концептуальную структуру, имеющую широкий охват концептов, с которыми она связана отношениями специфичности. Базовыми доменами являются, например, цвет, запах, звук, пространство и др. Концепты формируются через осознание одного или нескольких доменов. Для концептуализации языковой единицы часто бывает недостаточно одного домена и требуется привлечение нескольких концептуальных областей, в месте пересечения которых и происходит концептуализация. Комбинации концептуальных областей именуются когнитивной матрицей. Структура концепта в таком понимании представляет собой сложную систему, состоящую из множества доменов, создающих комбинации различного уровня сложности и специфичности [Болдырев, Куликов 2006].

Иными словами, в данном случае мы имеем дело с особым многоаспектным форматом знания – когнитивной матрицей. Различные когнитивные контексты или концептуальные области интегрируются вербально в единый комплекс, к примеру, в таких словах, как культура, наука, религия, образование и других.

Понятие «когнитивная матрица» было предложено Н.Н. Болдыревым и определяется им как система взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта [Болдырев 2009а]. В структуре когнитивной матрицы контексты приобретают статус самостоятельных, независимых друг от друга компонентов. Они носят опциональный характер и не предполагают их обязательно одновременного иерархического ассоциирования с тем или иным словом или концептом. Компоненты когнитивной мат-

рицы открывают доступ к разным концептуальным областям, ни одна из которых не является строго обязательной или доминирующей по отношению к другим. В результате когнитивная матрица сводит воедино знания о различных аспектах одного явления в рамках единого сложного концепта [Болдырев 2009а].

Важно отметить, что когнитивная матрица отлична от концептуального поля. Отличие заключается в том, что поле объединяет концепты одной тематической области по принципу включения, а когнитивная матрица – разных тематических областей по принципу интеграции, представляя собой образование более высокого уровня. Когнитивная матрица служит связующим звеном между языковыми знаниями и репрезентирующими их структурами, и неязыковыми знаниями, отражающими общественный характер языка. Посредством когнитивной матрицы неязыковые знания соотносятся с языковыми средствами выражения [Болдырев, Куликов 2006].

Для изучения многоаспектного знания матричного формата используется когнитивно-матричный анализ. Как система исследовательских приемов данный метод исследования включает: 1) выявление посредством концептуального анализа взаимосвязанных аспектов единого знания интегративного характера (интегративного концепта); 2) построение на этой основе когнитивной матрицы интегративного концепта (когнитивно-матричное моделирование); 3) описание компонентов матрицы как системы когнитивных контекстов или концептуальных областей, лежащих в основе формирования значений языковых единиц, а также средств языковой актуализации этих контекстов; 4) выделение с помощью концептуального анализа основных характеристик объекта, интерпретируемых в рамках конкретных когнитивных контекстов; 5) изучение взаимосвязей объекта с этими контекстами на основе выделенных характеристик; 6) описание когнитивных механизмов формирования соответствующих языковых значений; 7) анализ языковых механизмов и конкретных средств актуализации этих значений на функциональном уровне [Болдырев 2009а].

Разработка данного метода обусловлена необходимостью исследования знаний матричного формата, которые нельзя отнести к числу стереотипных, ассоциированных с определенной языковой формой. Когнитивные контексты также разноплановы и индивидуальны, выводимы в рамках отдельных компонентов единой матрицы [Болдырев 2009а].

В зависимости от способа репрезентации когнитивная матрица может иметь различную структуру. Н.Н. Болдырев выделяет два типа когнитивной матрицы: общую и частную.

Когнитивная матрица общего характера представлена такими словами, которые сами по себе передают многоаспектное знание, например, культура. Когнитивные контексты, в рамках которых происходит осмысление соответствующих языковых единиц, разнообразны и индивидуальны. Их нельзя свести к общим закономерностям, их можно представить только в виде отдельных компонентов единой матрицы, открывающих доступ к тем или иным концептуальным областям. Например, в качестве таких компонентов в отношении культуры могут выступать – ПРАВЫ, ТРАДИЦИИ, ОБЫЧАИ, ЦЕННОСТИ. Они также могут представлять собой многокомпонентные матрицы. Важной чертой при построении сложного концепта в данном случае являются интегративность и одновременно опциональность его элементов. Таким образом, наличие конкретного компонента не является обязательным, но обязательно наличие хотя бы двух компонентов из определенного массива знаний.

Особенность частной когнитивной матрицы заключается в том, что матричный формат знания - а именно: когнитивные матрицы общего типа - включается в состав этих концептуальных структур при многоаспектном осмыслении тех или иных явлений. Специфика такого осмысления находит свое отражение в принципиально иной структуре построения частной когнитивной матрицы – по типу «ядро» - «периферия». Ядром матрицы как единого формата знания в данной разновидности выступает объект мысли (например, топоним, термин, какой-либо феномен). Периферийную область матри-

цы образуют когнитивные контексты как различные аспекты соответствующего знания, обращение к которым необходимо для понимания содержания языковых единиц или феноменов. Они представляют собой определенный набор компонентов.

Следовательно, в частной когнитивной матрице выделяется главный элемент (ядро, закономерность или общий элемент) и компоненты (периферия или ячейки матрицы), которые к нему привязаны. Частная когнитивная матрица представляет собой системы осмысления конкретного элемента (ядра) в различных когнитивных контекстах (компонентах). В случае частной когнитивной матрицы когнитивно-матричный анализ направлен на выявление концептуальных характеристик ядра, когнитивных контекстов как областей их осмысления, их взаимосвязи и языковых средств актуализации этих взаимосвязей.

Итак, общая когнитивная матрица представляет собой систему взаимосвязанных когнитивных контекстов, передающих многоаспектность знания об определенной области, а частная когнитивная матрица – систему взаимосвязанных когнитивных контекстов, отражающих многоаспектность осмысления того или иного явления.

В данном исследовании, мы исходим из того, что мыслительное образование, репрезентируемое ФЕ, может рассматриваться как концептуально-сложная структура матричного формата. При осмыслении ФЕ происходит обращение к данной структуре знания. Во второй главе работы предполагается осуществить моделирование структуры знания, объективируемой ФЕ, содержащими соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, выявить метафорические, метонимические и метафтонимические когнитивные модели, а также когнитивные модели сравнения, определяющие формирование семантики рассматриваемых фразеологизмов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Проанализировав работы отечественных и зарубежных исследователей в области фразеологии и когнитивной лингвистики, мы пришли к следующим выводам, позволяющим наметить дальнейшие пути исследования рассматриваемой проблематики:

1. Фразеология как лингвистическая дисциплина прошла длительный путь развития, при этом подходы к классификации фразеологизмов и объему фразеологии все еще не имеют общепринятого видения и во многом определяются конкретными целями исследования. Обзор дефиниций фразеологических единиц (фразеологизмов) позволяет рассматривать их как устойчивые семантически целостные сочетания слов, построенные по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний непредикативного или предикативного характера, с частично или полностью переосмысленной семантикой, формируемой по определенным моделям.

2. В центре внимания большинства исследований ФЕ находились и находятся вопросы, связанные с их семантикой. При этом она до сих пор остается недостаточно изученной областью фразеологической системы. Как показывает обзор диссертационных работ, в настоящее время ФЕ привлекают внимание все большего числа исследователей, опирающихся на различные теоретические подходы. Изучение фразеологизмов продолжает проводиться в рамках сравнительно-исторической и системно-структурной парадигмы, которые зачастую обозначаются как «традиционные», наряду с этим активно разрабатываются когнитивное, лингвокультурологическое и сравнительно-сопоставительное направления.

3. Становление современной когнитивно-дискурсивной парадигмы в языкознании заметно повлияло на подходы к исследованию языковых единиц. Знания, репрезентируемые ФЕ, могут рассматриваться как результат вторичной интерпретации. Объектом вторичной интерпретации являются существующие (уже представленные в языке) коллективные знания об окру-

жающей действительности, а ее результатом являются новые знания об объектах и событиях мира, в том числе оценочного характера, которые непосредственно связаны с процессами вторичной концептуализации и вторичной категоризации.

4. Формирование семантики фразеологических единиц осуществляется при помощи определенных когнитивных моделей. Предположительно, могут использоваться метафорические, метонимические и метафтонимические когнитивные модели, а также когнитивные модели сравнения.

5. Обзор существующих подходов позволяет предположить, что ментальная структура, репрезентируемая ФЕ, может рассматриваться как сложное образование матричного формата. Осмысление ФЕ предполагает обращение не только к данной структуре знания, но привлечение дополнительных концептуальных областей в ходе метафорического и/или метонимического проецирования, использования концептуального сравнения. Привлекаемые концептуальные области также могут представлять собой структуры матричного формата. Для изучения подобных концептов целесообразным видится применение когнитивно-матричного анализа, предполагающего когнитивно-матричное моделирование исследуемого концептуального образования. Описание использования когнитивных моделей, следующее после построения модели сложного концепта, призвано обратить внимание на то, каким образом задействуются знания из тех или иных концептуальных областей.

6. Предположительно, структура знания, объективируемая фразеологическими единицами, может быть, представлена как общая когнитивная матрица, которая может рассматриваться как ядро другой матрицы частного характера, привлекаемой при осмыслении фразеологических единиц, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели. Контекстами этой частной когнитивной матрицы могут выступать концепты, передающие знания о способах концептуализации пищи, одежды и мебели.

Изучению и моделированию структуры концепта HUMAN BEING, ре-

презентируемого английскими ФЕ, содержащими соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, посвящена Глава 2 диссертационного исследования. В ходе работы также предпринимается попытка описания когнитивных моделей, обеспечивающих формирование семантики ФЕ.

Глава 2. ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ЗНАНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ

1. Объективация концепта HUMAN BEING посредством ФЕ английского языка, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели

1.1. Концептуальная область HUMAN BEING

Человека окружает множество объектов и явлений. Свое познание окружающей действительности он начинает с самого себя и других людей, а также того, с чем он постоянно взаимодействует. Получаемую информацию он пропускает сквозь призму своего восприятия, обусловленного личным и коллективным опытом. «Осознание себя мерой всех вещей придает человеку право творить в своем сознании антропоцентрический порядок вещей, исследовать который можно не на бытовом, а на научном уровне» [Маслова 2001: 7].

Находясь в постоянном взаимодействии с окружающим миром, человек приобретает определенный набор знаний, формирующих его концептосферу. Чем значимей оказывается тот или иной объект действительности, тем прочнее знания о нем закрепляются в концептосфере и, следовательно, тем чаще и разнообразнее репрезентируются в языке. Важнейшими для человека можно назвать концепты ПИЩА, ЖИВОТНЫЙ И РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР, ОДЕЖДА, ДОМ. Однако ключевым концептом, бесспорно, является собственно концепт ЧЕЛОВЕК, поскольку именно он максимально близок и понятен осмысляющему индивиду. Следовательно, данный концепт является наиболее ярким выражением антропоцентричности мышления. Кроме того, значимость данного концепта также выражается в том, что он несет за собой множество важных знаний, необходимых человеку для полноценного существования в мире.

Для понимания того, какую смысловую нагрузку несет концепт HUMAN BEING в картине мира английского языка, рассмотрим дефиниции представляющих его языковых единиц, а именно *human being, person, individual, man, woman* [подробнее см. Шеина 2011: 60-68].

Словарь современного английского языка [Lexico] предлагает следующие определения данных языковых единиц:

Human being “A man, woman, or child of the species *Homo sapiens*, distinguished from other animals by superior mental development, power of articulate speech, and upright stance. *‘It is no use pointing out the obvious differences between human beings and all other animals.’*”

В данном определении фокусируются знания о человеке как представителе биологического вида *Homo sapiens* (человек разумный), принадлежащем к женскому или мужскому полу, характеризуемом определенным возрастом. Специфическими особенностями человека, отличающими его от других животных, являются высокоразвитое мышление, членораздельная речь и прямохождение. Очевидно, что в этом определении заложены наиболее общие сведения, соотносимые со всеми представителями человеческого рода. Некоторые аспекты данной информации получают дополнительное раскрытие за счет семантики синонимичных лексических единиц:

Person (people, persons) “1. A human being regarded as an individual. *‘The porter was the last person to see her prior to her disappearance’; ‘She is a person of astonishing energy’*. ...1.4. An individual's body. *‘I would have publicity photographs on my person at all times.’*”

В данном случае человек предстает как определенная, отдельная личность. С помощью данного понятия также производится отсылка к частям тела человека.

Individual “1. A single human being as distinct from a group. *‘Boat trips for parties and individuals.’* 1.1. A single member of a class. *‘They live in a group or as individuals, depending on the species.’* 1.2. (informal) [with adjective] A per-

son of a specified kind. *'The most selfish, egotistical individual I have ever met.'*
1.3. A distinctive or original person”.

Рассмотренное понятие включает информацию о человеке как единичном представителе человеческого рода, либо отдельной, особой личности.

Man (men) “1. An adult human male. *'A small man with mischievous eyes'; 'The men's semi-finals.'* 1.1. A male member of a workforce, team, etc. *'Over 700 men were made redundant.'* ... 1.3. A husband or lover. *'The two of them lived for a time as man and wife.'* 1.4. [with modifier] A male person associated with a particular place, activity, or occupation. *'A Cambridge man', 'I'm a solid Labour man.'* 1.5. A person with the qualities associated with males, such as bravery, spirit, or toughness. *'She was more of a man than any of them.'* 2. A human being of either sex; a person. *'God cares for all men.'* 3. (the Man) (informal) A group or person in a position of authority over others, such as a corporate employer or the police. *'They've mastered their emotive grunge-pop without haggling with the Man.'*”

Исходя из представленной дефиниции, можно сказать, что на первый план выступает информация о взрослых представителях мужского пола, наделенных такими качествами, как мужественность, стойкость и др., а также играющих целый ряд социальных и профессиональных ролей в обществе. Данное слово также может использоваться для обозначения людей обоих полов и приобретать значение, созвучное значениям рассмотренных выше языковых единиц.

Woman (women) “1. An adult human female. *'A jury of seven women and five men'*, [as modifier] *'A woman doctor.'* 1.1. [with modifier] A female person associated with a particular place, activity, or occupation. *'One of his sophisticated London women.'* ... 1.3. A female worker or employee. ... 1.5. A man's wife, girlfriend, or lover. *'He wondered whether Billy had his woman with him.'*”

Данная языковая единица передает знание о представительницах женского пола, кроме того, дается представление о социальных и профессиональных ролях женщин. Рассмотрим также дефиницию лексемы *child*:

Child (children) “1. A young human being below the age of puberty or below the legal age of majority. ‘*She’d been playing tennis since she was a child*’, ‘*The film is not suitable for children.*’ 1.1. A son or daughter of any age. ‘*When children leave home, parents can feel somewhat redundant.*’ 1.2. An immature or irresponsible person. ‘*She’s such a child!*’ 1.3. A person who has little or no experience in a particular area. ‘*He’s a child in financial matters.*”

В данном случае уточняются свойства человека, связанные с его детским возрастом, а также особенности развития и поведения, положения относительно других людей.

Проанализированные языковые единицы могут рассматриваться как основные средства передачи сведений о человеке. В них представлен наиболее общий набор знаний о человеке, сформированных на первичном этапе познавательных процессов.

Таким образом, к основным содержательным характеристикам концепта HUMAN BEING в картине мира английского языка можно отнести следующие аспекты: 1) ‘the ability to think and speak as the possession of certain skills’; 2) ‘the presence of certain physical parameters associated with the structure of the body’; 3) ‘the representation of a human being of either sex and certain age’; 4) ‘the possession of certain qualities of character’; 5) ‘the presence and performance of certain social roles in public and interpersonal relations’; 6) ‘the possession of certain position in society’; 7) ‘the performance of professional duties’; 8) ‘the demonstration of a certain state’; 9) ‘the ability to perform various actions’.

Очевидно, что наличие такого количества разноплановых знаний в рамках одного концепта, заставляет обратить пристальное внимание на его структуру. Данная мыслительная единица может быть представлена как концептуальная область, интегрирующая целый ряд знаний о человеке, репрезентантом которой служит в английском языке единица *human being*. Таким образом, концептуальная структура HUMAN BEING предстает в рамках картины мира английского языка как **многоаспектное знание**. Она может рассматриваться как **знание матричного формата**, так как составляющие ее

сведения можно представить в виде взаимосвязанных когнитивных контекстов, имеющих самостоятельный статус внутри когнитивной матрицы. Данная структура знания может быть представлена как *общая когнитивная матрица*, когнитивные контексты которой одновременно носят интегративный и опциональный характер.

Следовательно, выявленные содержательные характеристики концепта HUMAN BEING могут быть представлены в виде когнитивных контекстов общей когнитивной матрицы HUMAN BEING. Их можно условно систематизировать следующим образом: **1) physical characteristics; 2) psychological characteristics; 3) social position; 4) action and activity; 5) existence and state; 6) relation to the surrounding world** (см. Приложение).

Выделение когнитивных контекстов 4, 5 и 6 обусловлено не только выявленным содержанием концепта HUMAN BEING, но еще и подсказано общими подходами к классификации действий человека, которые предлагаются в «Толковом словаре русских глаголов» под редакцией Л. Г. Бабенко [Бабенко 1999]. Ориентируясь на англоязычные эквиваленты наименования действий человека, предлагаемые в словаре, удалось применить данную систему параметризации, как для рассмотрения семантических особенностей английских глаголов, так и для последующего анализа исследуемых фразеологизмов.

1.2. Репрезентация знаний о человеке посредством ФЕ, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели

Большая часть фразеологизмов в образной форме отсылает нас к информации о людях, которая в том числе содержит определенную оценку. Однако в отличие от лексем, использующихся в своем первичном значении, ФЕ представляют собой средства вторичной номинации, задействуя имеющиеся в языке средства в новом значении. Они являются дополнительными средствами репрезентации концепта HUMAN BEING, своеобразно и экспрессивно

раскрывая содержание выявленных когнитивных контекстов, которые осмысляются за счет иных сведений из дополнительно привлекаемых концептуальных областей.

Данное исследование сфокусировано на ФЕ английского языка, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, которые репрезентируют знания о людях.

Рассмотрим подробнее термин «соматизм». Ф.А. Вакк впервые использовал его в лингвистике, рассматривая фразеологизмы эстонского языка, имеющие в составе наименования частей человеческого тела, и назвал их соматическими [Вакк 1964]. Исследователь включает в состав соматизмов названия частей тела человека или животного, тканей и жидкостей в теле, а также устойчивые словосочетания, описывающие символические жесты и мимику. Существуют и другие подходы к пониманию данного термина. Так, согласно точке зрения О. Назарова, соматизмами являются только те единицы, которые называют непосредственно части тела человека [Назаров 1973].

При отборе фактического материала, мы ориентировались на наименования частей и органов тела, а также обозначения жидкостей и тканей тела. В ходе исследования мы не могли не отметить преобладание ФЕ с компонентами-соматизмами над остальными примерами. Этот факт еще раз подтверждает мысль о том, что соматизмы как древнейший слой лексики наиболее часто подвергается образному переосмыслению.

Однако нельзя недооценивать ФЕ, содержащие наименования пищи, одежды и мебели, которые зачастую метко и ёмко характеризуют окружающую действительность. При отборе ФЕ, содержащих компоненты, называющие пищу, мы опирались на следующее определение понятия *food*: “Any nutritious substance that people or animals eat or drink or that plants absorb in order to maintain life and growth” [Lexico]. Отметим, что в состав наименований пищи нами были включены наименования растений, так как в некоторых контекстах, они отсылают к питанию человека. Под наименованиями одежды в данной работе понимаются собственно обозначения предметов гардероба и

их составных деталей, а также обувь, перчатки, головные уборы и пр., поскольку при сборе фактического материала мы руководствовались следующим определением: *“Clothes – items worn to cover the body”* [Lexico]. Наименования мебели включают названия встроенных или передвижных деталей интерьера, так как *“Furniture – the movable articles that are used to make a room or building suitable for living or working in, such as tables, chairs, or desks”* [Lexico].

В ходе анализа фактического материала было изучено более 2,5 тысяч ФЕ, отсылающих к исследуемой концептуальной области, в тексте работы получили отражение чуть более тысячи ФЕ. Как уже отмечалось, количественно лидирует группа ФЕ с компонентами-соматизмами, за которыми следуют фразеологизмы, содержащие наименования пищи, и ФЕ, включающие наименования одежды. Менее всего удалось отобрать ФЕ, содержащих наименования предметов интерьера.

Выбор единиц с указанными компонентами не случаен: в ходе исследования предполагается выявление связей концептуальной области HUMAN BEING с теми концептуальными областями, которые составляют важную часть ментального пространства человека. Под ними подразумевается собственно концептуальная область HUMAN BEING, а также концептуальные области FOOD, CLOTHES и FURNITURE, которые рассматриваются как домены, способные отсылать к информации о людях. В основе выбора данных компонентов также лежит представление о том, что объекты, постоянно окружающие человека наиболее понятны ему, поэтому именно за счет обращения к ним (т.е. к известному, доступному) человек способен осмыслять иные сведения, прежде всего, сведения о людях.

Как было отмечено ранее, концепт HUMAN BEING представляет собой многоаспектное знание. При его осмыслении и последующей репрезентации с помощью фразеологизмов могут привлекаться сведения как из самой концептуальной области HUMAN BEING, так и из других концептуальных областей. Заимствование информации из концептуальных областей, актуализи-

руемых компонентами ФЕ, помогает осмыслить те или иные аспекты знания о человеке, сфокусировать внимание на определенных деталях. Процесс переноса знаний из одной концептуальной области в другую или внутри одной концептуальной области может происходить по сходству или смежности, то есть задействуются метафорические и/или метонимические когнитивные механизмы, механизм концептуального сравнения. За счет их привлечения знание о человеке получает осмысление в свете иных когнитивных контекстов, т.е. речь идет о **многоаспектности осмысления** сведений о человеке, репрезентируемых за счет ФЕ.

Вполне закономерным является утверждение о том, что в случае формирования семантики рассматриваемых ФЕ происходит обращение к концептуальным областям HUMAN BEING, FOOD, CLOTHES и FURNITURE, а также некоторым другим концептуальным областям (ввиду сложности значений ФЕ). Данное исследование не ставит своей целью подробное рассмотрение привлекаемых концептуальных областей. Представление о них дается сквозь призму характеристик, которые актуализируются при формировании ФЕ, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды, мебели.

Так, при анализе семантики ряда фразеологизмов нельзя не заметить, что в процессе вторичного осмысления в фокус внимания попадают характеристики, дающие представление о разного рода свойствах объектов, ситуаций или действиях над объектами, что будет подробно представлено в следующих разделах.

Другими словами, структура знания, репрезентируемая фразеологизмами, может быть, представлена как **общая когнитивная матрица**, которая может рассматриваться как **ядро другой матрицы частного характера**, привлекаемой при осмыслении фразеологических единиц, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели. Контекстами данной частной когнитивной матрицы могут выступать концепты, передающие знания о способах концептуализации пищи, одежды и мебели.

Важный вопрос заключается в том, какие именно знания о человеке получают репрезентацию в языковой картине английского языка за счет фразеологических единиц. Для этого обратим внимание на то, какие смысловые группы и подгруппы единиц были выделены при анализе семантики исследуемых ФЕ, так как они непосредственно отсылают нас к соответствующим когнитивным контекстам матрицы HUMAN BEING и их дальнейшему делению на более мелкие ментальные образования. Иными словами, сделаем краткий обзор того, за счет каких сведений формируются когнитивные контексты матричного концепта HUMAN BEING.

1.2.1. Когнитивный контекст “Physical Characteristics”

Рассмотрим подробнее группу единиц, передающих сведения о физических характеристиках человека, под которыми подразумевается описание свойств тела и/или внешнего вида тела. Фразеологические единицы данной группы способны передавать следующие сведения: **1) body structure, 2) age, 3) appearance, 4) physical / physiological features, 5) names of body parts** (см. Приложение).

1. Body structure. Данная подгруппа ФЕ отражает представления об особенностях комплекции человека, в частности, были выявлены ФЕ, содержащие наименования частей тела, которые фокусируют внимание на худобе и могут использоваться как в отношении людей, так и животных: *to be all skin and bones, bag of bones*. Важно отметить, что данная смысловая подгруппа представлена только фразеологизмами, включающими наименования частей тела.

2. Age. Единицы данной подгруппы отражают сведения о возрасте человека, как одной из характеристик его развития и количества прожитого времени. Обратимся к примерам: *to be long in the tooth, blue hair, be (as) green as a gooseberry*. Как можно отметить, данная подгруппа представлена ФЕ, содержащими соматизмы и наименования растений. Последнее рассматрива-

ется нами как наименование пищи в силу того, что при осмыслении фразеологизма важной характеристикой оказывается пригодность плодов в пищу.

3. Appearance. Данная подгруппа представлена наибольшим количеством примеров внутри группы “Physical Characteristics”. При описании внешнего облика человека рассматриваемые ФЕ способны передавать представления о внешнем виде в целом, а также фокусировать внимание на характерной черте, определяющей внешность человека.

Отметим ФЕ, которые передают сведения о внешней привлекательности людей: *to be easy on the **eye(s)**, (as) cute as a bug's **ear**, **eye candy**, be just another pretty **face**, **face** man, looking like a **snack**, bit of **skirt**, be all **fur coat** and no **knickers**, **chocolate** box*. Сведения о неприятной внешности могут быть представлены с помощью ФЕ *hard on the **eye(s)***. Существуют примеры, передающие информацию о внешней непривлекательности человека, фокусирующие внимание на какой-либо отдельной черте облика человека. Например, ФЕ ***butter face (butterface)**, been bobbing for **fries*** используются для описания лица человека. При передаче сведений о конкретных чертах внешности, вызывающих негативную реакцию, некоторые ФЕ приобретают оскорбительный характер. Например, можно выделить ФЕ, передающие информацию о состоянии кожи человека: ***pizza face**, **zit face**, **crater face***.

Фразеологизмы рассматриваемой смысловой подгруппы также способны передавать сведения и о других чертах внешности человека. Например, можно отметить ФЕ, описывающие цвет кожи: *to be as brown as a **berry**, as red as a **beetroot***. Отдельно фокусируется внимание на цвете кожи лица: ***peaches and cream** - (of a person's complexion), **gingerbread** complexion*. Отсылка к сходству по цвету может производиться и в случае описания цвета волос: ***carrot top (carrot-top)***. Еще одной характеристикой внешнего вида может служить внешнее сходство описываемых объектов: *to be as like as two **peas***.

Описание внешнего вида человека может быть представлено за счет объективной констатации наблюдаемого. Это может быть передача сведений о волосах с пробором – ***zipper head***, ношении очков – ***four eyes (four-eyes)***,

описание темных кругов под глазами – *to have bags under (one's) eyes* или даже лица проснувшегося человека – *rack face*. Отметим, что смысловую группу “Physical Characteristics” вошел только один фразеологизм, содержащий наименование мебели – *unmade bed* (о неопрятном внешнем виде человека).

4. Physical / physiological features. В данную подгруппу вошли ФЕ, передающие сведения о свойствах тела человека, особенностях выполнения им каких-либо физических и/или физиологических действий, способности организма переносить влияние факторов окружающей среды. Прежде всего, следует отметить примеры, характеризующие физическую способность человека к выполнению какой-либо деятельности: *to have a good arm, have a head for (something), have a head for heights, have only one pair of hands*. В примере *to have a hollow leg* отмечается физиологическая особенность человека, превышающая возможности большинства других людей – способность поглощать алкоголь в огромном количестве.

Как видим, во всех рассмотренных примерах присутствуют наименования частей тела, с которыми соотносится наличие физической способности к выполнению той или иной деятельности. Конкретная, осязаемая часть тела передает сведения о способности, которую она организует. В подобных случаях можно утверждать, что срабатывает принцип превосходства функционального над нефункциональным. При этом особое значение приобретают компоненты, сопровождающие соматизмы, т.к. они фокусируют внимание на характеристике описываемой физической особенности.

ФЕ с наименованиями частей тела также представлены случаи описания физической неспособности к чему-либо, например, описание неуклюжести – *to be all thumbs / all fingers and thumbs*. При передаче сведений о низкой устойчивости организма к алкоголю задействуются наименования напитков – *can't hold (one's) drink / not hold one's liquor*. Помимо физических способностей ФЕ могут передавать сведения о физической форме в целом – *to be (as) tough as shoe leather*. Некоторые единицы способны давать описание особенностям голоса/произношения человека: *a plummy voice, to have a plum*

*in one's **mouth***. При этом оба примера дополнительно отсылают к высокому социальному статусу говорящего.

5. Names of body parts. Данная подгруппа представлена образными наименования частей тела человека: *duck **face*** (лицо с выпяченными губами), *face **fungus*** (растительность на лице), *soup **strainer*** (борода), *button **nose*** (аккуратный нос), *a Greek **nose*** (прямой нос), *a Roman **nose*** (нос с горбинкой), *eyes like saucers* (большие от удивления глаза), *jug **ears*** (торчащие уши), *a thick **ear***, *a cauliflower **ear*** (травмированное ухо), *prayer **bones*** (колени), *bread basket* (желудок), *beer **belly*** (выпуклый живот). Стоит отметить, что иллюстративными примерами являются фразеологизмы с компонентами-соматизмами и наименованиями пищи, а единиц, содержащих наименования одежды и мебели данная подгруппа не включает.

1.2.2. Когнитивный контекст “Psychological Characteristics”

Данный когнитивный контекст представляют фразеологизмы, передающие информацию о психологических свойствах человека. Под психологическими свойствами понимаются такие черты личности, как характер, интеллект, духовные и социальные способности, в том числе наличие конкретных навыков, а также особенности поведения человека. Поэтому в рамках данного контекста мы предлагаем рассмотреть такие смысловые составляющие, как 1) **character qualities**, 2) **intellectual abilities**, 3) **behavior features**, 4) **skills** (см. Приложение).

1. Character qualities. В данную подгруппу были отнесены ФЕ, содержащие сведения о деталях темперамента человека, его морально-нравственных и волевых качествах. Так, стрессоустойчивость человека и его способность сохранять спокойствие может быть описана с помощью следующих ФЕ: *a cool **head***, *a cool **hand** to have **nerves** of steel*, *not to know what **nerves** are*, *as cool as a **cucumber***. Взрывной характер описывает ФЕ *a hot **head***. Сведения о жестком, непоколебимом характере, суровом человеке, мо-

гут быть переданы с помощью следующих ФЕ: *a man of **blood**, a hard **nut** to crack, a hard **egg** to crack, tough **cookie**, an iron **hand** in a velvet **glove**, (as) tough as old **boots***. Властный человек может быть описан с помощью ФЕ *a bossy **boots** (bossy-boots, bossyboots)*, а упрямый – с помощью ФЕ *to have a hard **head***. Подверженность человека чужому влиянию отражается в семантике следующих ФЕ: *to have no **backbone**, nose of wax, putty in someone's **hands***.

Описание характера человека может осуществляться через характеристику его речевого поведения. Человек может быть охарактеризован как лжец – *bald-faced **liar***, как тот, кто много разговаривает и склонен выдавать лишнюю информацию - *a loose **mouth***, как тот, кто много говорит, но не подкрепляет свои слова действиями – *to be all **mouth**, be all **mouth** and no **trousers**, be all **hat** and no **cattle***. Особую роль в данном случае приобретает компонент *mouth*, отсылающий к организации речи.

Сведения о любопытном человеке могут быть представлены с помощью фразеологизмов *long **ears*** и *a **nosy** parker*, причем подобное любопытство расценивается несколько негативно. При описании человека, который обладает излишне высоким мнением о себе, используются следующие ФЕ: *too big for (one's) **breeches**, too big for one's **boots***. В ситуации, когда человека интересует только его персона, может использоваться ФЕ *can't see beyond the end of (one's) **nose***.

Негативно расцениваются такие качества человека, как трусость и слабость характера, к чему отсылают фразеологизмы *yellow **belly** (yellow-belly), a big girl's **blouse**, wet **noodle***. Отрицательную оценку получает человек, характер которого рассматривается как неискренний, что отражает ФЕ ***butter** wouldn't melt (in (one's) **mouth**)*. Скучный человек может быть описан с помощью ФЕ *square **biscuit***.

Степень обидчивости человека может быть отражена посредством отсылки к толщине его кожи: *to be thick-skinned / have a thick **skin**, to be thin-skinned / have a thin **skin***. Наличие/отсутствие каких-либо качеств характера как таковых может быть описано с помощью фразеологизма *doesn't have a*

(*certain kind of*) **bone** in (one's) **body**. При установлении сходств или различий характеров людей могут использоваться следующие ФЕ: *of the same **kidney**, of another **kidney**, to be as different as chalk and **cheese***. Сведения о проницательности и прозорливости человека передает ФЕ *to know how many **beans** make five*.

Через отсылку к наименованию головного убора характер человека может получать отрицательную или положительную оценку: *a bad **hat**, black **hat**, white **hat***. Человек как живое существо со всеми присущими ему слабостями человеческой натуры может быть описан с помощью фразеологизма ***flesh and blood***. Сведения о человеке или группе людей выдающейся доброты и честности могут быть отражены с помощью ФЕ *the **salt of the earth***.

Целый ряд ФЕ, содержащих положительную оценку качеств характера человека, содержит наименование сердца. Например, добрый человек может быть описан с помощью фразеологизмов ***heart of gold**, to have one's **heart** in the right place/(one's) **heart** is in the right place, to be all **heart***. Способность сопереживать описывает ФЕ *a bleeding **heart***. Твердость и сила духа человека могут быть описаны с помощью фразеологизма ***heart of oak***. Негативные характеристики также могут быть вербализованы за счет осмысления наименования сердца. Например, безжалостный и нечувствительный человек может быть описан с помощью ФЕ *a **heart of stone**, to have no **heart***.

Использование наименования сердца в данном ключе неудивительно, ведь с древних времен этот орган считался своеобразным центром эмоциональных и психологических проявлений природы человека. Нельзя не отметить, что в случаях, когда конкретный, осязаемый орган тела человека отсылает к абстрактному понятию (признаку или качеству), срабатывает принцип превосходства конкретного над абстрактным (в частности, телесного над ментальным).

2. Intellectual abilities. В данную подгруппу вошли ФЕ, передающие сведения об умственных и психических способностях человека, формирующих его возможность осмыслять и оценивать окружающую реальность, при-

нимать решения и формировать собственное мнение и поведение. Можно отметить целый ряд ФЕ, передающих сведения о высоком интеллекте человека. Причем, среди них стоит отметить наличие фразеологизмов, содержащих компонент *head*: *to have a **head** on one's **shoulders**, have an old **head** on young **shoulders**, have a good **head** on one's shoulders*. Ясно мыслящего человека описывает ФЕ *to have a clear **head***. Наименования пищи и одежды также привлекаются для описания интеллектуала, при этом вместе с ними используется компонент, непосредственно отсылающий к характеристике умственных способностей: *smart **cookie**, sharp **cookie**, (one) smart **apple**, smarty **boots** (smarty-boots), smarty **pants**, clever **boots**, as bright as a **button***.

При описании человека с невысокими умственными способностями также задействуется наименование головы или отсылка к ней: *soft in the **head**, be **bone-headed** from the **neck** up, dead from the **neck** up, have nothing between the/(one's) **ears**, have a thick **head**, have rocks in (one's) **head**, **pumpkin head**, **melon head**, **bean head**, **dough head** (dough-head), **helium head**, **putty head***. При описании глупого человека в составе ФЕ активно используется наименование мозга: *to have the **brain of a pigeon**, bird **brain** (bird-brain), feather **brain**, BB **brain**, not have two **brain** cells to rub together*. Данные сведения могут передаваться и другими фразеологизмами: ***mouth** breather, not the sharpest knife in the **drawer***.

Помимо информации о глупости человека, некоторые ФЕ также могут передавать сведения о сомнительном состоянии психики: *a **sandwich** shy of a picnic, a few **fries** short of a **Happy Meal***. В ситуации, когда человек совершает нечто безумное, и требуется описать его умственные способности или состояние психики, может использоваться фразеологизм *to need one's **head** examined*. Сведения о сумасшествии человека могут быть переданы с помощью ФЕ *funny in the **head**, to be/ go off one's **head**, to be off one's **nut** / to be **nuts**, to go **bananas***. К наличию причуд отсылает ФЕ *to have a bee in one's **bonnet***. Мечтательность человека как постоянный признак может быть отражена посредством ФЕ *to have windmills in (one's) **head**, to have one's **head** in the clouds*.

Для описания человека, обладающего здравым смыслом, используются ФЕ *with both **feet** on the ground / to have one's **feet** planted firmly on the ground*.

3. Behavior features. Поведение рассматривается нами как «присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, опосредствованное их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью» [DA]. Черты поведения, обусловленные складом психики, по сути, являются ее внешним проявлением. Можно обозначить это как психологические свойства человека в действии, в преломлении к конкретной жизненной ситуации. Данная подгруппа представлена в рамках группы “Psychological Characteristics” наиболее широко.

Обратим внимание, что в большинстве примеров данной подгруппы задействуются наименования частей/органов тела, обладающих определенной функциональной значимостью. Именно за счет них производится отсылка к физической стороне ментального качества (телесное отсылает к ментальному, функциональное к нефункциональному).

Целый ряд единиц отсылает к описанию ситуации, когда человек имеет наглость, в интерпретации говорящего, выполнить какое-либо действие: *to have the **neck** to do something, have the **gall** to, have the **nerve** to, have the **face** to*. Крайняя степень неуважения и наглости может быть описана посредством фразеологизмов *to have a **cheek**, have the **cheek** of the devil*. Аналогичным образом сформированы ФЕ, в семантике которых наличие или отсутствие храбрости связывается с наличием или отсутствием определенного органа: *to have the **heart** to do something, have no **stomach** for, have the **guts** to*. Способность человека не испытывать отвращение и сдерживать шок, может быть охарактеризована с помощью ФЕ *to have a strong **stomach***. Для описания чувствительного и легко ранимого человека используется ФЕ *to have a **heart** of glass*. Для описания ответственного человека могут быть использованы ФЕ *to have broad **shoulders**, have a broad **back***.

При описании человека, склонного постоянно искать контакты с противоположным полом, могут использоваться фразеологизмы *to have a roving*

eye, (have) *wandering hands*, а также *skirt chaser*, *to like a bit of skirt*. Исследуемые ФЕ способны описывать и другие черты поведения человека, например, склонность к воровству – (to have) *sticky fingers*, взяточничеству – *to have an itching palm*, поиску сплетен – *to have sharp ears for any gossip*. Другие виды привычного для человека поведения также получают репрезентацию за счет исследуемых ФЕ, например, привычка к скоростному вождению автомобиля – *to have a heavy foot*, любовь к сладкому – *to have a sweet tooth*, алкогольная зависимость – *to lift the elbow*.

Манера высказываться может рассматриваться как косвенная характеристика личности. Обратим внимание, что ФЕ, передающие данные сведения, содержат наименования органов, участвующих в речевой деятельности. Так, исследуемые ФЕ передают информацию о том, что человек имеет тенденцию говорить в злобной манере – *to have a sharp tongue*, (have) *barbed tongue*, (have) *wicked tongue*, использовать сниженную лексику, сквернословить – *to have a dirty tongue*, *sewer/toilet/potty/dirty mouth*, *garbage/trash mouth*, *latrine lips*, (have) *mouth of a sailor*. Человек, который слишком много разговаривает, может получить характеристику с помощью ФЕ *ratchet mouth*. Саркастичный человек, вызывающий раздражение у других людей, может быть обозначен с помощью ФЕ *smart mouth*, *wise apple*.

При взаимодействии с другими людьми человек способен демонстрировать поведение, которое может принести ему выгоду. Например, излишне милый, неестественно приятный человек может получать характеристику посредством ФЕ *to be as sweet as pie*, *to be as sweet as honey*, склонный льстить – *apple polisher*, *cookie pusher*, подобострастный – *brown nose*, стремящийся угодить начальству и всегда все делающий правильно – *a goody two-shoes*.

Постоянно демонстрируемое поведение может отсылать к образу жизни человека. Для описания человека, ведущего пассивный образ жизни и много времени проводящего у телевизора используются ФЕ *couch potato*, *sofa spud*. Аналогично, если человек проводит много времени у компьютера, используется ФЕ *mouse potato*. Целый ряд фразеологизмов формируется по

схеме *an **armchair** something* – someone who is interested in a particular subject and may talk about it, but does not have any real experience of it [TFD]. Обратимся к примерам: *an **armchair** strategist*, ***armchair** general*, *an **armchair** critic*, *an **armchair** traveler*.

При описании поведения человека важную роль играют стереотипы, сложившиеся в обществе, что особенно ярко проявляется в семантике ФЕ *Oreo **cookie***. Для передачи сведений о человеке, которому не хватает манер и утонченности задействуется ФЕ *(as) common as an old **shoe***. ФЕ способны описывать и другие особенности поведения человека: *as keen as **mustard*** (полный энтузиазма), *a stuffed **shirt*** (напыщенный человек), *pain in the **neck*** (раздражающий человек), *a bundle/bag of **nerves*** (нервный человек), *bad to the **bone*** (аморальный и опасный).

При описании особенностей восприятия человеком поступающей информации могут быть использованы ФЕ, содержащие наименования органов слуха: *virgin **ears*** (о молодом и неопытном человеке, не привыкшем к сквернословии или неуместным разговорам), *cloth **ears*** (о невнимательном человеке, который упускает важную информацию).

4. Skills. Данная подгруппа представлена фразеологизмами, передающими сведения об умениях и навыках, которыми располагает человек. Сюда можно отнести информацию об опыте, приобретенном в процессе обучения, взаимодействия с другими людьми и окружающим миром, а также разного рода способностях человека. Среди примеров данной группы можно выделить ряд ФЕ, в которых производится отсылка к части/органу тела, с которым ассоциируется та или иная способность человека. Например, за счет данной отсылки может передаваться информация о наличии выдающихся способностей в аспекте бизнеса или ведения счетов – *to have a **head** for*, способность разбираться в чем-либо – *to have an **eye** for*, *have a nose for (something)*, *have an **ear** for (something)*, способность быстро получать информацию – *to have **eyes** in the back of one's **head***, талант садовода – *(to have) green **fin-**
gers*. Высоко развитая способность к чему-либо, экспертный уровень умений

как таковой может быть описан с помощью следующих ФЕ: *to be able to do (something) with (one's) eyes closed*, *could (do something) with one hand tied behind (one's) back*, *have at one's fingertips*, *be a great hand at something*, *an old hand*, *a dab hand*, *a safe pair of hands*. Поддержание существующего навыка на должном уровне описывает ФЕ *to keep one's hand in*. Для описания ситуации, когда работа выполняется неумело, т.е. человек не имеет навыка в какой-либо сфере, используется ФЕ *to make a poor hand at*. Нельзя не заметить, что в большинстве рассмотренных примеров используется отсылка к рукам человека. Так, данная часть тела, организующая физический процесс выполнения чего-либо, может отсылать к способностям, относящимся к ментальной сфере.

Умения высокого класса могут быть описаны с помощью ФЕ, содержащей наименование мебели – *top drawer*. Для передачи сведений о человеке, который является специалистом в своей сфере и оправдывает выплачиваемые ему деньги, могут быть использованы ФЕ *worth one's salt*, *earn (one's) corn*. Полная некомпетентность в какой-либо сфере может быть охарактеризована с помощью ФЕ *not worth one's salt*, *not be able to do something for toffee*. Сведения об отсутствии опыта в силу юного возраста передает ФЕ *to be still wet behind the ears*. Начинаящий и/или неумелый боксер может быть охарактеризован с помощью ФЕ *tomato can*.

1.2.3. Когнитивный контекст “Social Position”

Когнитивный контекст “Social Position” объективируется ФЕ, передающими сведения о характеристиках, приобретаемых человеком в рамках существования в определенном сообществе людей. Нами было выявлено, что данный когнитивный контекст включает следующие сведения: **1) financial position**, **2) profession and occupation**, **3) position in society** (см. Приложение).

1. Financial position. Стоит отметить, что данная смысловая группа представлена небольшим количеством примеров, так как некоторые ФЕ, связанные с описанием уровня достатка человека, были отнесены к сведениям об образе жизни в рамках когнитивного контекста “Existence and State”. Обратимся к примерам.

Богатого человека можно описать с помощью ФЕ *butter-and-egg man*, которая подчеркивает сельское происхождение богача и отсутствие у него светского лоска. В более широком контексте можно использовать ФЕ *deep pockets*. Для описания человека, не имеющего материальных средств, используется фразеологизм *not to have a bean*.

2. Profession and occupation. В данную подгруппу вошли сведения о роде занятий и профессии человека, т.е. о выполнении каких-либо функций, связанных с занятостью в той или иной сфере деятельности. Следует отметить, что под родом занятий в широком смысле подразумевается любая деятельность, в которую человек вовлечен значительную часть своего времени: “occupation – a way of spending time” [CD] или “occupation - a regular activity or hobby” [Lexico]. В узком смысле данный термин предполагает деятельность, которая отсылает к профессиональной занятости: “occupation – a job or profession” [CD] и “occupation - a person's job” [Lexico]. Однако к профессиональной деятельности, прежде всего, отсылает термин “profession”, который также акцентирует внимание на сведениях об определенном уровне квалификации, полученном в ходе специальной подготовки: “profession - any type of work that needs special training or a particular skill, often one that is respected because it involves a high level of education” [CD], а также на материальной стороне деятельности: “profession – a paid occupation, especially one that involves prolonged training and a formal qualification” [Lexico].

Можно выделить ряд ФЕ, служащих для обозначения профессиональной деятельности человека: *a private eye, leg man, hired muscle, strong-arm man, a sandwich man, a lollipop man, lollipop lady, an old salt*. Стоит особо отметить целый ряд ФЕ, включающих наименования одежды, которые отсыла-

ют к сфере деятельности человека: *blue suits, the men in grey suits, collar-and-tie men, the men in white coats, hard hat, a brass hat, blue gown, empty suit, men in suits*. К сведениям о выполняемой работе могут отсылать наименования мебели в составе следующих ФЕ: *to be on the bench, bench jockey, bench warmer, desk jockey, the power behind the throne*.

К отдельным аспектам выполняемой деятельности отсылают следующие фразеологизмы: *talking head* (человек, которого показывают крупным планом по телевизору), *skeleton staff/crew* (минимально необходимое число персонала), *fresh/new/young blood* (новые члены организации), *fresh legs* (запасной игрок), *arm candy* (человек, выполняющий функции романтического сопровождения на светских мероприятиях, не обязательно связанный отношениями с сопровождаемым лицом). Политическая группа, выступающая за активные действия, получила наименование *a ginger group*. Лидер какой-либо организации может получить наименование *(the) head honcho*. Сведения о главенствующем положении могут быть представлены с помощью ФЕ *top banana* и *second banana*, дающих представление об иерархии в правящих кругах. Информация о группе экспертов, неофициально действующих в качестве помощников какого-либо лидера, может быть передана с помощью фразеологизма *brain trust*.

3. Position in society. В данную подгруппу вошли ФЕ, передающие информацию о том, какое положение человек может занимать относительно других людей. Учитывая многообразие социальных ролей, неудивительно, что именно данная подгруппа показала количественное превосходство в рамках когнитивного контекста “Social Position”.

Так, статус человека в рамках семьи может быть описан с помощью следующих фразеологизмов: *a mouth to feed, one's own flesh and blood*. Информация о главенствующем положении в семье может быть передана за счет ФЕ *to wear the pants (in the house), wear the trousers*. Ситуация, когда человек принят семьей и является желанным гостем в ней, может быть описана

с помощью фразеологизмов *to hang up one's **hat** in a house*, *have one's **feet** under the **table***.

Положение человека в обществе других людей зависит от того, в какой роли он выступает в своем круге общения: человек, который всегда проявляет сочувствие, может быть описан с помощью ФЕ *a **shoulder** to cry on*, помощник, которому многое доверяют – *a right **arm**, one's right-**hand** man*. При описании близких и преданных друзей могут использоваться такие ФЕ, как ***bosom** friends*, ***bosom** buddy/chum/pal*, ***blood** sister*. Близкие отношения между людьми могут быть описаны с помощью фразеологизма *be joined at the **hip***. ФЕ могут передавать и иные характеристики круга общения: сведения о дорогом человеке передает фразеологизм *close to (one's) **heart***, объект восхищения может быть описан как *a man/woman **after** my own **heart***, объект насмешек – *a **figure** of fun*, предатель – *a viper/serpent in (one's) **bosom***. Новичок/новички среди какой либо группы людей, которые становятся своего рода мишенью, могут быть обозначены с помощью ФЕ *fresh **meat***.

ФЕ данной подгруппы передают представления о том, кто принят/не принят обществом или человеком, т.е. о том, кто нравится, например, *to be the **toast** of (the town/some place)*, о том, кто не нравится – *gym **shoe***. Можно выделить ряд фразеологизмов, передающих сведения об отрицательно оцениваемом человеке, в сравнении с группой других людей: *a bad **egg**, the rotten apple, a rotten egg*.

Человек, который не считается сколько-нибудь значимым и/или утратил свою значимость в определенном кругу, может быть описан с помощью следующих ФЕ: *a sucked **orange**, small potatoes, small beer, part of the furniture*. Невостребованный человек, как в плане семейного статуса, так и в аспекте любых других отношений может быть описан с помощью ФЕ *to be on the shelf*. Отсутствие романтических связей описывает ФЕ *footloose and fancy free*. Человек, который имеет романтические отношения с кем-то гораздо младше себя, может быть назван с помощью ФЕ *cradle snatcher/robber*.

Сведения о значимости социального статуса человека могут быть переданы целым рядом ФЕ. Так, при описании представителей высшего социального класса используются следующие ФЕ: *face card*, *blue blood*, *the cream of society*, *the cream of the crop*, *big cheese*, *a toffee-nosed person*, *out of/from the top drawer*, *to be above the salt*. Последние две ФЕ имеют сходные по структуре варианты, отсылающие к людям более низкого положения: *not out of the top drawer*, *to be below the salt*. Отдельно можно акцентировать внимание на сведениях о человеке, который не обладает высоким положением в обществе и которого некому защитить – *easy meat*.

Активная группа людей, которая противостоит переменам или доминированию, может быть описана с помощью фразеологизма *pocket of resistance*. Границу между жителями университетского городка и студентами и сотрудниками университета проводит фразеологизм *town and gown*.

1.2.4. Когнитивный контекст “Action and Activity”

Когнитивный контекст “Action and Activity” получает вербализацию за счет фразеологизмов, передающих сведения о разнообразной активности человека, выполняемых им действиях. Сведения, передаваемые рассматриваемыми ФЕ, могут быть условно разделены на следующие смысловые составляющие: 1) **movement**, 2) **transference of an object**, 3) **placing of an object**, 4) **physical effect on a human being**, 5) **intellectual activity**, 6) **speech activity**, 7) **social activity**, 8) **physiological action**, 9) **sounding** (см. Приложение).

1. Movement. В данную подгруппу вошли ФЕ, передающие сведения о том, каким образом человек может перемещаться в пространстве. Целый ряд ФЕ содержит информацию о том, что человек может быстро и/или внезапно покидать какое-либо место: *to have it on (one's) toes*, *show (one's) heels/take to one's heels*, *show a clean pair of heels*, *spin on (one's) heels*, *make like a banana and split*, *be off like a prom dress (in May)*. Сведения о перемещении в спешке передает ФЕ *to shake a leg*. Для передачи информации о быстром и резком

движении используются следующие фразеологизмы: *to show a leg* – для описания быстрого подъема, *to turn on one's heel* – для характеристики резкого поворота. При передаче сведений о падении человека используется ФЕ *to take a nosedive*. Появление человека где-либо описывает ФЕ *to show one's face*. Ситуация, когда описываемый субъект гуляет до тех пор, пока его компаньон не устанет, может быть описана с помощью ФЕ *to walk someone off his feet/legs*. При описании ситуации тесного преследования используются ФЕ *(to be) hot/hard on (one's) heels*, *(to be) like (the) white on rice*.

2. Transference of an object. Данная подгруппа содержит только один пример перемещения. Это ФЕ *to thumb through (the pages of a book)*, которая отсылает к перелистыванию страниц книги без внимательного прочтения.

3. Placing of an object. В данную подгруппу вошли ФЕ, отражающие сведения о помещении кого-либо или чего-либо каким-либо образом. Например, информацию об укладке волос передает ФЕ *to plaster one's hair down*. Сведения о покрытии кого-либо или что-либо тем или иным веществом передают фразеологизмы *to coat (someone or something) with (something)*, *cake (someone) with (something)*. Информацию о тщательном процессе одевания передает ФЕ *to dress for success*. Деление на команды по наличию/отсутствию одежды на торсе описывает ФЕ *(to do) shirts and skins*.

4. Physical effect on a human being. Данная подгруппа представляет знания о различных аспектах воздействия на тело человека. Фразеологизмы данной подгруппы могут передавать сведения о разного рода прикосновениях к телу человека. Так, для описания поцелуя используются ФЕ *to lock lips (with someone)*, *eat/chew face*, *play kissy-face (with someone)*, для описания рукопожатия - *to press the flesh*. ФЕ данной группы также содержат сведения о нанесении разного рода физического вреда. Например, следующие фразеологизмы передают информацию о нанесении удара: *to smash in (one's) head*, *box the ears*, *raise/lift one's hand to*, *lay a finger on to lay hands on*, *give (one) a thick ear*, *(give) a clip over the ear*, *sock a person / sock on the jaw*, *cuff / give someone a cuff*.

Отрицательное воздействие на тело человека описывают ФЕ *to harm a hair on (one's) head*, *wring (one's) neck*, *give someone a bloody nose*. К использованию газового баллончика при самозащите отсылает ФЕ – *to mace (one's) face*. При описании обгоревшего на солнце или обожженного огнем человека используется ФЕ *to be burnt to a crisp*. К знаниям об отрицательном воздействии также можно отнести информацию о нападении на человека – *to make a full-blooded attack*, о лишении жизни – *to shed/spill blood*, *put someone to bed with a shovel*.

К ФЕ, передающим сведения о физическом воздействии, были отнесены примеры, содержащие информацию об избавлении от кого-либо или чего-либо: в ситуации, когда человека прогоняют, используется фразеологизм *to throw one out on one's ear*; сведения о спасении передают ФЕ *to save someone's neck*, *save someone's bacon*, *save one's skin*, *escape by a hair's breadth / be saved by a hair's breadth*, *escape by the skin of one's teeth*, *escape with life and limb*, *escape with a whole skin*. В данную подгруппу вошли ФЕ со значением соединения (объединения людей): *to join hands*, *get (someone) around the table*.

В ходе исследования были выявлены случаи, описывающие физическое воздействие в целом. Например, ФЕ, передающие сведения о воздействии на неодушевленные объекты: *to cut the pie up* (разделить), *trample/tread underfoot* (растоптать). Нельзя не отметить, насколько значительно преобладают сведения о физическом воздействии на человека.

5. Intellectual activity. ФЕ данной подгруппы содержат информацию об интеллектуальной деятельности человека, под которой понимаются сведения об особенностях восприятия, понимания, познания и мышления в целом.

Сведения о зрительном восприятии окружающей действительности передают следующие фразеологизмы: *to cock the eye*, *view with a beady eye*, *meet one's eye*, *(to be) all eyes and ears*, *lay (one's) eyes on (something)*, *have/keep an eye on*, *rivet (one's) eyes on (someone or something)*, *cast an eye over*, *see with one's own eyes*, *see (one) in the flesh*, *set eyes on (someone or something)*, *feast*

one's eyes (on or upon someone or something). Нельзя не отметить, что в большинстве случаев за отсылку к восприятию информации посредством органов зрения отвечает компонент *eye*, используемый в составе ФЕ. Аналогичную тенденцию можно отметить для компонента *ear* в составе ФЕ, передающих сведения о восприятии с помощью органов слуха: *to cock your ear, to lend an ear, listen (to someone or something) with half an ear, prick up one's ears, ear hustle, give ear to (someone or something), stop (one's) ears, hang on someone's lips, sit at a person's feet*.

Для описания наблюдения за чем-либо или проявления обостренного внимания к чему-либо используются следующие ФЕ: *to keep (one's) eye(s) peeled/skinned (for something or someone), keep (one's) eye on the ball, keep (one's) weather eye open, keep an eye open, have (got) an/(one's) eye on (something), have one's ear to the ground, keep a close eye on (someone or something), have (one's) finger on the pulse, perk up (one's) ears*. ФЕ *to breathe down someone's neck* передает сведения о слежке, а ФЕ *to take with a pinch of salt* – о восприятии чего-либо с неполным доверием. ФЕ могут передавать сведения и о других особенностях восприятия: *to look in the face, face something head-on, take to one's heart*. К восприятию печатной информации отсылает ФЕ *to have one's nose in a book*.

Информацию о понимании человеком чего-либо передают следующие фразеологизмы: *to have the right sow by the ear, take (something) through (one's) head, see with half an eye, (see) through the eyes of (someone), walk a mile in (someone's) shoes, take a bite of the reality sandwich, follow one's nose, play it by ear*. Понимание событий или явлений окружающей действительности может быть неполным, о чем свидетельствуют значения следующих ФЕ: *to scratch one's head, make neither head nor tail of something, not to know whether one is on one's head or one's heels*. Данные фразеологизмы дают представление о непонимании и/или озадаченности.

Следующие фразеологизмы содержат сведения о познании человеком окружающей действительности: *to learn (off) by **heart**, get into one's **head**, put out of one's **head**, take it into one's head, wake up and smell the **coffee**.*

Об организации мышления человека позволяют судить следующие ФЕ: *to use (one's) **head**, use (one's) **loaf**, use (one's) **noodle**, put on one's thinking **cap**, go over with a fine **tooth-comb**, think on one's **feet**, search (one's) **heart**, see beyond the end of one's **nose**, put their **heads** together, beat (one's) **brains** out, have a light bulb go on in (one's) **brain**, have something on the **brain**.*

Фразеологизмы данной подгруппы передают сведения и о других аспектах интеллектуальной деятельности: о проверке – *to look under the **hood***, о принятии решения – *to put (something) on the long **finger***, об определении границ чего-либо – *to put a **cap** on (something)*. Сведения об особенностях воображения и предположениях передают ФЕ *to lick/smack one's **lips**, be waiting for the other **shoe** to drop*.

6. Speech activity. Фразеологизмы, передающие сведения о речевой деятельности человека, довольно многочисленны. Для уточнения семантических особенностей данных ФЕ была использована классификация русских глаголов речевой деятельности, предложенная в «Толковом словаре русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко [Бабенко 1999: 349 - 379]. Спроецировав данную систему параметризации на исследуемый материал и ориентируясь на английские эквиваленты, представленные в словаре, мы смогли выделить следующие аспекты семантики фразеологизмов:

1) ФЕ, содержащие сведения о характеризованной речевой деятельности: произносить что-либо каким-либо образом, обнаруживая характерные артикуляционные особенности говорения или выражая при этом какие-либо внутренние эмоциональные состояния;

2) ФЕ, передающие речевое сообщение: сообщить/сообщать адресату какие-либо сведения;

3) ФЕ, описывающие речевое общение: разговаривать друг с другом, обмениваться мнениями, обсуждать общие проблемы, осуждать кого-либо;

4) ФЕ, передающие сведения об обращении: обращаться к кому-либо со словами, устной речью, называть кого/что-либо какими-либо именами;

5) ФЕ, отражающие сведения о речевом воздействии: произносить что-либо каким-либо образом, выражая различные эмоции и тем самым воздействуя на собеседника, приводя его в определенное эмоциональное состояние, а также побуждая его к совершению какого-либо действия.

Рассмотрим ФЕ, составляющие выделенные группы.

6.1. ФЕ, содержащие сведения о характеризованной речевой деятельности: разговаривать в резкой манере – *to snap off / bite off someone's **head**, shoot off (one's) **face***; разговаривать вежливо – *to keep a civil **tongue** in (one's) **head***; твердить – *to talk until (one's) **face** is blue*; болтать (долго и много) – *to make **chin** music, flap (one's) **jaws**, shoot off one's **mouth**, talk (one's) **head** off, talk (one's) **arm(s)** off, talk (one's) **ear(s)** off, talk (one's) **pants** off*; говорить прямо – *to fire/shoot from the **hip**, (give it) straight from the **shoulder***; говорить осторожно – *to watch (one's) **tongue**, watch one's **mouth***; говорить с трудом – *to have the words stick in one's **throat**; have a **lump** in one's **throat***; воздержаться от высказываний, молчать – *to bite (one's) **lip**, button (one's) **lip**, have one's **lips** sealed, shut your **mouth**, keep (one's) mouth **shut**, hold one's **tongue**, bite (one's) **tongue**, keep your breath to cool your **porridge***; произнести – *to pass (one's) **lips**, give **tongue** to*; противоречить логике – *to stand logic on its **head***; много и быстро спрашивать – *to **pepper** someone with questions*; завершать рассказ за кого-то – *to **cap** a story*; сказать словами другого человека – *to take the words out of (one's) **mouth***, опровергать – *to knock the **bottom** out of an argument*; заговорить – *to find one's **tongue***; потерять дар речи – *to lose one's **tongue***.

6.2. ФЕ, передающие речевое сообщение: говорить – *open one's **mouth***; проболтаться – *to open (one's) big **mouth**, spill the **beans***; сплетничать – *to wag one's **tongue**, spill the **tea***; делиться сокровенным, поверять – *to pour (one's) **heart** out (to someone), bare (one's) **heart**, get something off one's **chest**, make a clean **breast** of, let one's **hair** down*; рассказывать без утайки – *to make no **bones** of/about*; говорить бестактные вещи – *to put (one's) **foot** in (one's) **mouth***; нести

чушь: *to talk **tripe**, talk through one's **hat***; врать – *to lie through one's **teeth***; давать ложные обещания – *to speak with a forked **tongue***; предлагать – *to put a proposal on the **table**, **table** a motion*; отменить предложение – *to take (something) off the **table***; сообщать в деталях – *to put **flesh** on (the **bones** of) (something)*; приписывать кому-либо какие-либо высказывания – *to put words into someone's **mouth***.

6.3. ФЕ, описывающие речевое общение: общаться – *to have a **chin-wag**, bend someone's **ear**, chew the **fat**, **face** time* (через приложение Face Time); спрашивать – *to pick (one's) **brain(s)***.

6.4. ФЕ, передающие сведения об обращении: *to address the **Chair**, to appeal to the **Chair*** (обращение к председателю какой-либо организации).

6.5. ФЕ, отражающие сведения о речевом воздействии: хамить – *to give (one) some/any **lip***; отчитывать/ругать – *to give someone the rough edge of one's **tongue**, give (one) a **tongue-lashing**, pin someone's ears **back**, nail (one's) **ears** back, give (someone) (a bit of) **curry**, **dress** down/give someone a **drinking-down***; умолять – *to go down on one's **hands** and **knees***; просить много денег – *to open one's **mouth** too wide*.

Рассматривая ФЕ, передающие сведения о речевой деятельности человека, нельзя не отметить, что многие из них содержат компоненты, отсылающие к организации речи как таковой. Этот факт еще раз подчеркивает превосходство функционального над нефункциональным при осмыслении сведений об окружающей действительности.

7. Social activity. Данная подгруппа включает сведения о деятельности человека в социуме, т.е. его действиях и поведении, проявляющихся в рамках определенных социальных отношений. Эта подгруппа демонстрирует количественное превосходство относительно других подгрупп, выделенных в рамках рассмотрения когнитивного контекста “Action and Activity”. В словесном отношении сведения о социальной деятельности можно представить в виде следующих аспектов: 1) действия по достижению цели, 2) действия по

осуществлению чего-либо, 3) противодействие, 4) профессионально-трудовая деятельность, 5) поступки и поведение.

7.1. Действия по достижению цели. Можно выделить ряд фразеологизмов, передающих сведения о действиях человека по достижению какой-либо цели, о его попытках добиться чего-либо и результате этих действий: получение свободы действий – *to get a free **hand***; старание – *to break one's **neck** to do something, put one's **heart** (and soul) into*; описание попыток выполнения чего-либо – *to try one's **hand*** или *to turn one's **hand** to*. Как можно заметить, в рассмотренных случаях особую роль приобретает компонент *hand*, отсылая к способности человека выполнять что-либо. ФЕ также отражают сведения о том, что человек может добиваться любви – *to fling oneself at someone's **head** / at someone, set one's **cap** at*, денег – *to pass round the **hat**, go **cap** in **hand***, каких-либо успехов – *to pull oneself up by one's own **bootstraps**, pull up one's **socks**, **elbow** (one's) way to the top, **elbow** one's way through*, карьерного роста – *to ride on / hang on someone's **coattails***; поездки – *to **thumb** a lift / **thumb** one's way*; чего-либо труднодостижимого – *to be banging (or knocking) one's **head** against a brick wall*. Сведения о переманивании сотрудника, работающего в конкурирующей организации, передает ФЕ *to **head** hunt*.

7.2. Действия по осуществлению чего-либо. В данную подгруппу были отнесены ФЕ, передающие информацию о нарочито медленном осуществлении деятельности – *to drag one's **feet***, качественном/некачественном выполнении какой-либо задачи – *to make a good/bad/etc. **fist** of (something)*.

7.3. Противодействие. Был выделен ряд ФЕ, передающих сведения о противодействии между людьми: *to put someone in a strait-**jacket**, fight with the **gloves** off, fight **tooth** and **nail**, put one's **foot** down, (give) a flea in your **ear**, butt **heads**, set one's **face** against, dig one's **heels** in*.

7.4. Профессионально-трудовая деятельность. Ряд фразеологизмов отсылает к профессионально-трудовой деятельности человека: инвестированию личных средств в бизнес – *to have **skin** in the game*, участию сразу в нескольких видах занятости – *to have a **finger** in every **pie***, выполнению различных

социальных ролей (в том числе профессиональных) – *to wear different hats*. Отдельно необходимо отметить ФЕ, передающие сведения о выполнении какой-либо работы. Так, сведения об упорном труде передают ФЕ *to keep/put one's nose to the grindstone*, *work (one's) socks off*. Работу до полного изнеможения описывают ФЕ *to sweat blood*, *to work one's fingers to the bone*, *break one's back*. К работе с бизнесом, практически не имеющим капитала, отсылает ФЕ *to work on a shoe-string*. К совместному выполнению работы отсылает ФЕ *to work hand in hand (arm in arm, shoulder to shoulder)*, о наличии одного рабочего места на двоих сообщает ФЕ *to hot desk*. Сведения об усердии и преданности кому-либо в ходе выполнения деятельности передает фразеологизм *to wait on someone hand and foot*. Информация об обмене должностями внутри организации вместо увольнения содержится во ФЕ *playing musical chairs*. Сведения о получении чьей-либо должности передают ФЕ *to step into another person's shoes*, *fill (one's) shoes*, *step into a dead man's shoes*.

При передаче сведений о профессионально-трудовой деятельности может описываться степень вовлеченности человека в какое-либо занятие: *to be up to the eyes/ears*, *be up to the ears (in work/debt)*, *be steeped to the eyebrows*, *be up to (one's) chin in (something)*, *be up to one's neck in something (work, crime or trouble)*, *up to one's elbows in*, *have one's hands full*. Как можно заметить, наименование части тела отсылает к степени погруженности в какой-либо процесс.

7.5. Поступки и поведение. Наибольшее число ФЕ, отнесенных к подгруппе “Social Activity”, передает сведения о поступках и поведении человека. Сюда, прежде всего, входит информация о том, как человек ведет себя в обществе других людей (в том числе по отношению к ним): *to hold one's head up*, *with one's nose in the air*, *(be) comfortable in (one's) own skin*, *put a bold face on something*, *put the best face on something*, *pull the wool over someone's eyes*, *teach (one's) grandmother to suck eggs*, *keep a good table*, *to rob the cradle*.

Для описания отдельных аспектов поведения человека могут использоваться следующие ФЕ: *to allow/let the heart to rule the head*, *have a moonflaw*

in the **brain**, know which side one's **bread** is **battered**, get itchy **fingers**, (have) fire in the **belly**, be **booted** and spurred, (put on) big-boy **pants**, (put on) big-girl **pants**, bury one's **head** in the sand, follow in someone's **footsteps**, pay **lip** service, **shoulder** the blame, hold one's **nose**, **face** both ways, give someone **cheek** / **cheek** someone, dangle a **carrot** in front of (one), use (something) as a **carrot**.

Сведения об излишне любезном и льстивом поведении содержат следующие фразеологизмы: to tickle the **ears**, spread the **butter** too thick, lick someone's **boots**, **curry** favor with someone. Для описания бездействия и/или безделья используются ФЕ to twiddle one's **thumbs**, have time on (one's) **hands**, kick/cool one's **heels**, sit on one's **hands**, hold one's **hand**.

Значительное число фразеологизмов передает сведения о поведении, влекущем за собой определенные риски: to go bald-**headed** at, lead with one's **chin**, stick one's **chin** out, risk (one's) **neck**, stick (one's) **neck** out, chance one's **neck**, chance one's **arm**, put/stick one's **head** in a noose, put (one's) **head** in the lion's/wolf's **mouth**, take one's life in one's **hands**, put your **finger** in the dyke.

Некоторые ФЕ передают представления о таком поведении человека, при котором он каким-либо образом наносит вред собственным интересам: to quarrel with one's **bread** and **butter**, slit one's **throat**, bite the **hand** that feeds you, (wear) hair **shirt**, put one's **head** on the chopping-block, stand convicted out of one's own **mouth**, play into someone's **hands**, make a rod for one's own **back**, shoot (oneself) in the **foot**, cut off one's **nose** to spite one's **face**.

К осторожному и/или скрытному поведению отсылают следующие ФЕ: to keep one's **nose** clean, keep (one's) **nose** out of (something), draw/cast/throw a **veil** over (something), keep one's **head** down, keep (one's) **head** below the parapet, tread upon **eggs**, keep something under one's **hat**. Сведения о раскрытии человеком своих планов или какой-либо информации отражают ФЕ to tip (one's) **hand**, show one's **hand**, lay (one's) cards on the **table**, lift the **veil** (on something).

Можно отдельно отметить ФЕ, описывающие ситуации, в которых человек может отвергать кого-либо или что-либо, отказываться – to give the **mitt**, give (someone) the **elbow**, kick (one) in the **teeth**, shut the door in (someone's)

face, not to lift a *finger*, drop something like a hot *potato*; предавать/подло поступить с кем-либо - *to stab in the back*, *to hit below the belt*, *pull the carpet (out) from under (one's) feet*; мстить – *to get one's own back on someone*, *be after/out for one's blood*. Компонент *blood* также задействуется в составе других ФЕ, связанных с оцениванием оппонента в ходе противостояния. Так, фразеологизм *to scent blood* передает сведения об осознании слабости противника, а ФЕ *to taste blood* отсылает к состоянию переживания небольшой победы, которая вселяет надежду на дальнейшие успехи. Готовность к схватке может быть описана с помощью ФЕ *to smell blood*.

Для описания бесчестного поведения человека используются ФЕ *to have (one's) hand in the till*, *pick someone's pocket*, *soil/dirty one's hands*, *sully one's hands*. ФЕ *to wash one's hands of something* передает сведения об отказе участвовать в чем-либо, снятии с себя ответственности. Информацию об ошибочных поступках передают ФЕ *to take eggs for money*, *burn one's fingers*, *put a foot wrong*. Излишние старания описывают фразеологизмы *to overplay one's hand*, *take two bites at a cherry*, *over-egg the cake*.

8. Physiological action. Данная подгруппа включает ФЕ, содержащие информацию о совершении человеком действий, связанных с процессом его жизнедеятельности. Так, следующие ФЕ отсылают к процессу приема пищи: *to feed/stuff/fill (one's) face*, *break bread*, *eat the bread of idleness*. Сведения об употреблении алкогольных напитков содержат ФЕ *to hit the sauce*, *belt a drink down*. Употребление кокаина посредством вдыхания наркотика через нос описывает ФЕ *to get (one's) nose cold*. ФЕ *to clear your throat* передает сведения о кашле человека с целью привести в порядок голос или привлечь внимание. Фразеологизм *to air (one's) belly* передает информацию о тошноте.

9. Sounding. В ходе исследования были выявлены единичные примеры, передающие сведения о звучании - *(to have) a frog in one's throat* (о хрипоте голоса человека и необходимости откашляться), *to scream/shout (one's) head off* (долго и громко кричать).

1.2.5. Когнитивный контекст “Existence and State”

Данный когнитивный контекст представлен сведениями о существовании человека как таковом, а также о состоянии, в котором он может пребывать. При рассмотрении семантики исследуемых фразеологизмов были выделены соответствующие смысловые подгруппы: **1) existence, 2) state** (см. Приложение).

1. Existence. Данная подгруппа включает информацию о начале события или действия, что может быть представлено посредством ФЕ *to get (or sink) one's **teeth** into, put one's **back** into, grab (something) by the **throat**, put one's **shoulder** to the wheel, start on the wrong **foot**, start off on the right **foot***.

К данной подгруппе также относятся ФЕ, передающие сведения о бытии человека как таковом, а также существовании человека в течение какого-либо времени каким-либо образом в тех или иных условиях. Так, представления о жизни в окружении семьи передает ФЕ *to be in the **bosom** of one's family*. При описании пребывания человека в гостях используется ФЕ *to eat **salt** with*. Для описания человека, который дожил до пожилого возраста, используется фразеологизм *to make old **bones***. В эту же подгруппу входят ФЕ, передающие представления о прекращении бытия. Для передачи этих сведений используется целый ряд фразеологизмов: *to turn **belly** up, go the way of all **flesh**, die of a broken **heart**, turn up (one's) **toes**, bite the **biscuit**, die for want of **lobster sauce**, go for your **tea**, die with one's **boots** on, die in (one's) **bed**, box on the **table** (be boxed on the **table**)*.

2. State. Данная смысловая подгруппа представлена сведениями, связанными с пребыванием человека в определенном состоянии. Можно выделить следующие смысловые аспекты: 1) становление качества, 2) проявление признака, 3) образ жизни, 4) эмоциональное состояние, 5) физиологическое состояние, 6) функциональное состояние.

2.1. Становление качества. ФЕ *to put on **flesh*** передает сведения о становлении внешних признаков человека (сведения о наборе массы тела). Све-

дения о переходе в состояние отдыха могут быть переданы с помощью ФЕ *to put one's **feet** up/take the weight off one's **feet***. Становление внутренних качеств человека может быть описано с помощью ФЕ *to cut one's wisdom/**eye-teeth*** (о приобретении человеком здравого смысла). Исследуемые ФЕ могут передавать сведения о таких действиях, как урезание/уменьшение чего-либо – *to pare (something) to the **bone*** – становление количественного признака.

2.2. Проявление признака. Можно выделить примеры, акцентирующие внимание на изменении какого-либо признака. Так, для описания человека, который сильно промок, например, под дождем, используется ФЕ *drenched/soaked to the **skin***. Приобретение определенного внешнего состояния описывают ФЕ *to put one's **face** on, rearrange (one's) **face**, get (one's) **ears** lowered*. Для описания внутреннего состояния человека, который полностью уверен в чем-либо, используются фразеологизмы *to feel (something) in (one's) **bones**, as sure as **eggs** is **eggs**, as sure as God made little **apples***.

2.3. Образ жизни. Сведения об образе жизни человека передает целый ряд ФЕ. В частности, были выявлены примеры, отсылающие к информации о жизни человека с учетом его материального положения. Так, сведения об обеспеченной жизни человека в условиях роскоши передают следующие фразеологизмы: *to be born with a silver spoon in (one's) **mouth**, live in the **lap** of luxury, live on/off the **fat** of the land, have one's **bread buttered** on both sides, be rolling in **dough***. Ведение жизни строго в пределах своих доходов, т.е. жизнь по средствам, может быть описана с помощью ФЕ *to make **buckle** and **tongue** meet, keep one's **head** above water, cut one's **coat** according to one's cloth*. Сведения о нищенском существовании человека передают ФЕ *to live from **hand** to **mouth**, (to be) on the **bread**-line, without a **shirt** to one's back*. Ведение финансово независимой жизни может быть описано с помощью ФЕ *to stand on one's own (two) **feet***.

2.4. Эмоциональное состояние. Сведения об эмоциональном состоянии человека представлены в рамках данной подгруппы наиболее широко. Исследуемые ФЕ могут передавать информацию о 1) пребывании в эмоцио-

нальном состоянии, 2) становлении эмоционального состояния, 3) приведении в эмоциональное состояние. Рассмотрим данные аспекты подробнее.

2.4.1. Пребывание в эмоциональном состоянии. Как показывает исследуемый материал, человек может демонстрировать самые различные эмоции. При этом можно заметить, что многие фразеологизмы описывают их через внешние проявления. Так, для описания состояния внешнего вида человека как результата переживания негативных эмоций используются ФЕ (*to have, pull, wear, etc.*) *a long **face**, be/look down in the **mouth**, have gray **hair***.

Информация о сохранении спокойствия отражается посредством ФЕ *to keep one's **head** / to keep a level **head**, don't lose your **hair** over it / keep your **hair** on, keep one's **chin** up, take (it) on the chin, keep one's **shirt** on, keep (one's) **socks** on*, сведения о беспокойстве передает ФЕ *lose one's **head***. Для описания беспокойного или тревожного состояния могут быть использованы ФЕ *to be wringing (one's) **hand**, be looking over one's **shoulders**, (to have) ants in the (one's) **pants***. Состояние нервного напряжения или расстройства описывает ФЕ *to get (one's) **knickers** in a knot/twist*. Информацию о состоянии сильного нервного напряжения передают ФЕ *to live on one's **nerves**, lose one's **nerve**, have a fit of **nerves**, bite (one's) **nails**, (to be) on the anxious seat*.

К переживанию гнева отсылает ФЕ *to have a (sudden) rush of **blood** to the **head**, get one's **blood** up, foam at the **mouth**, have steam coming out of (one's) **ears**, grind one's **teeth**, get (one's) **shirt** out, be hot the **collar**, lose (one's) **rag***. К состоянию гнева или шока отсылает ФЕ *to stand with **arms** akimbo*. Состояние, при котором человек до крайности раздражен воздействием каких-либо факторов, может быть описано с помощью ФЕ *to be fed up to the **teeth** / back **teeth**, have a **bellyful***.

Сведения о состоянии страха передают ФЕ *to have one's **hair** stand on end, have/get cold **feet**, with one's **heart** in one's **mouth**, have a sinking feeling in the pit of one's **stomach**, shake in one's **shoes**/quake in one's **boots**, have one's **heart** in one's **boots** / have one's **heart** sink into one's **boots**, shake like a **jelly**/leaf*. Фразеологизм *to lose **heart*** передает информацию о состоянии отчаяния и

страха. К крайней степени отчаяния отсылает ФЕ *to tear one's **hair** (out)*. Состояние шока описывают фразеологизмы *to drop (one's) **teeth***, *one's **jaw** drops*, *be unable to believe one's **ears***, *jump out of one's **skin***, *jump in (one's) **skin***, *(one's) **eyes** are popping out of (one's) **head***, *nearly fall off (one's) **chair***.

Состояние огорчения описывают фразеологизмы *to laugh on the other side of one's **face***, *laugh out (of) the other side of (one's) **mouth***. Состояние переживания горя может быть описано с помощью ФЕ *to have a chip on the **shoulder***, *be sick at **heart***, *eat one's **heart** out*, *hang one's **head***. Внезапный приступ печали может получить отражение при помощи ФЕ *one's **heart** sinks*. Информация о сожалении человека о чем-либо может быть передана с помощью ФЕ *to bite one's **lip***, *gnash one's **teeth***.

Для описания человека в хорошем расположении духа используются фразеологизмы *in good **heart***, *have a light **heart***, *(as) happy as a **clam** in **butter sauce***. Сведения о переживании радости передает ФЕ *to throw up one's **cap** / to throw one's **cap** in the air*.

Для описания ситуации, когда человек остается наедине со своими эмоциями, используются ФЕ *to keep a stiff upper **lip*** (человек сознательно скрывает и подавляет свои эмоции) и *stew in (one's) own **juice(s)*** (человек вынужден справляться с негативными эмоциями в одиночку). Ситуацию, когда человек слишком явно выказывает свои чувства, отражают ФЕ *to wear/pin one's **heart** on one's **sleeve***.

2.4.2. Становление эмоционального состояния. Отметим ФЕ, передающие информацию о переходе человека в то или иное эмоциональное состояние. Для описания переживания унижительной ситуации и связанных с ней эмоций используется ФЕ *to have **egg** on one's **face***. В случае, когда человек вынужден смириться с чем-либо унижительным, используются ФЕ ***pocket** an insult*, ***pocket** one's **pride***. Ситуацию, когда человек становится тщеславным из-за успехов, описывают ФЕ *to go to one's **head***, *get a big **head***. Приобретение приободренного состояния, получение храбрости описывает ФЕ *to take **heart***, к храбрости, приобретенной из-за алкогольного опьянения, отсылает

ФЕ *(to get) beer **muscles***. Переход в ожесточенное состояние, отказ от эмоций отражают ФЕ *to steel one's **heart** against, harden (one's) heart*. Информацию о переходе в состояние решимости, желание выполнить что-либо передает ФЕ *to set (one's) **teeth**, get the bit between the **teeth***. Смущение человека описывает ФЕ *(to have) a red **face***. Заскучавшего человека можно описать с помощью фразеологизма *to be bored out of (one's) **brains***.

2.4.3. Приведение в эмоциональное состояние. Различные факторы окружающей действительности, в том числе взаимодействие с другими людьми, могут приводить человека в то или иное эмоциональное состояние, о котором свидетельствуют исследуемые ФЕ. ФЕ могут отражать приведение человека в состояние раздражения – *to get up someone's **nose**, grate on (one's) **nerves**, get on someone's **nerves**, get under (one's) **skin**, get in someone's **face**, get someone's **back** up*; в состояние ужаса – *to make one's **flesh** creep, make the **blood** run cold / chill the **blood***; в состояние шока – *to make one's **hair** curl*; в состояние удивления – *blow/knock somebody's **socks** off*. Также ФЕ способны описывать ситуации, когда человека приводят в состояние напряженного ожидания, волнения – *to keep (one) on the edge of (one's) **chair/seat***, смущают – *to make (someone's) **ears** burn*, заставляют испытывать скуку – *to bore the **pants** off someone*, соблазняют – *to be all over someone like a cheap **suit***, подогревают интерес – *to make one's **mouth** water*, поражают – *to sweep off one's **feet***, заставляют страдать – *to draw **blood***.

Отметим ФЕ, передающие сведения о приведении в позитивное эмоциональное состояние: приведение в состояние веселья – *to tickle (someone's) **funny bone***, развлечение гостей – *to keep the **table** laughing, set the **table** in a roar*, приведение в хорошее расположение духа – *to do one's **heart** good, to warm the cockles of one's **heart***. Стоит отметить ФЕ *to put a smile on (one's) **face*** и *to wipe the smile off someone's **face***, описывающие, соответственно, приведение человека в счастливое и несчастное состояние. ФЕ *to step on (someone's) **toes*** передает сведения о ситуации, в которой задевают чувства человека.

2.5. Физиологическое состояние. ФЕ данной подгруппы обращают внимание на следующие аспекты состояния организма человека: состояние алкогольного опьянения – *sloshed to the **ears**, have one's **brain** on a leash, lost in the **sauce**, on the **sauce**, in **bed** with (one's) **boots** on, under the **table***; приведение в состояние алкогольного опьянения – *drink (someone) under the **table***. Переход в состояние алкогольного опьянения описывает ФЕ *to cop a **head***. Некоторые фразеологизмы могут использоваться для передачи сведений как об алкогольном, так и наркотическом опьянении: *to be off one's **face**, be out of (one's) **face***. Фразеологизм *to have a Chinaman at (one's) **neck*** отражает представления о наркотической зависимости и вызываемых ей абстинентных симптомах.

Состояние человека, употребившего чрезмерное количество пищи, может быть описано с помощью ФЕ *to be stuffed like a **turkey*** и *(to be in) **food coma***. Сведения о беременности также получают вербализацию за счет фразеологизмов: *to have a **bun** in the oven, be in the **pudding** club*. В данную подгруппу также вошли ФЕ, передающие сведения о том, что человек сильно замерз – *to be chilled to the **marrow***, человеку тепло и комфортно – *to be as warm as **toast***. ФЕ *to get goose **flesh*** используется для передачи информации о том, что человек покрылся «гусиной кожей» от страха или холода.

Для описания ощущения слабости, прежде всего в ногах, используется ФЕ *be/feel like **jelly***. Для передачи сведений о человеке, который вымотан из-за большого количества дел, используется ФЕ *to be rushed off one's **feet***. Сведения о сонном и уставшем человеке передает ФЕ *sleepy **head***. Для описания состояния сна используется ФЕ *to get some **shuteye***. Состояние чуткого сна с сохранением внимания к происходящему может быть описано с помощью ФЕ *to sleep with one **eye** open*. Фразеологизм *to take to one's **bed*** содержит информацию о переходе в состояние болезни, ФЕ *to get back on one's **feet*** отражает сведения о восстановлении здоровья. Для описания состояния человека, пересмотревшего телевизор, используется ФЕ *to have square **eyes***.

2.6. Функциональное состояние. Компонент *dress* в составе следующих ФЕ отсылает к подготовке какого-либо объекта к дальнейшему использованию: *to dress the soil / ground, to dress a fowl, to dress a lobster* (т.е. передается информация о приведении в функциональное состояние).

Как можно заметить, анализируя ФЕ, представляющие когнитивный контекст “Existence and State”, количественно доминируют ФЕ, передающие сведения об эмоциональном состоянии.

1.2.6. Когнитивный контекст “Relation to the Surrounding World”

Исследуемые ФЕ передают сведения о том, каким образом человек может взаимодействовать с окружающей действительностью, окружающими его людьми. Виды этих отношений можно представить следующим образом:

1) possession, 2) interpersonal relations, 3) social relations (см. Приложение).

1. Possession. В данную подгруппу вошли ФЕ, передающие сведения об особенностях приобретения и обладания чем-либо. В эту же группу вошли ФЕ со значением поиска (найти/обнаружить в каком-либо положении): сведения о том, что человека можно застигнуть врасплох (т.е. застать в невыгодном положении) передает ФЕ *to catch someone on the wrong foot, be caught on the wrong foot, be caught with (one's) pants down*. Для описания ситуации, в результате которой человека застают в разгаре выполнения каких-либо незаконных действий, используются ФЕ *to be caught with one's hand/fingers in the till, caught with (one's) hand in the cookie jar*.

Информацию о приобретении и/или получении чего-либо передают следующие ФЕ: *to cream off / to skim the cream, butter (one's) bread on both sides, join/get on the gravy train, make money hand over fist, line one's pocket, fry the fat out of, bring home the bacon*. Информация о приобретении человеком уверенности на новой работе может быть представлена с помощью ФЕ *to get (one's) feet under the table, get one's eye in*. Постепенное привыкание к пребыванию на корабле или процесс адаптации к чему-либо новому описы-

вает ФЕ *to get (one's) sea legs*. К знаниям об адаптации человека к чему-либо также отсылают ФЕ *to find one's feet, fall/land on one's feet, to imbibe with one's mother's milk*.

Сведения об обладании передает ФЕ *to hold a good hand / a bad hand*, которая может быть использована для описания ситуации за карточным столом (иметь на руках «хорошие»/«плохие карты»). Обладание определенными достижениями описывает ФЕ *to have under one's belt*, а фразеологизм *to have/get a foot in the door* отсылает к наличию доступа к чему-либо (бизнесу, рынку, должности и т.д.). Информацию об утрате, в данном случае денежных средств, передают ФЕ *to lose money hand over fist, lose (one's) shirt*. Сведения о лишении средств к существованию передают ФЕ *to take the bread out of someone's mouth, give with one hand and take away with the other*.

Можно выделить ряд ФЕ, содержащих сведения о передаче чего-либо. Сюда входит информация о продаже некачественного товара – *to hand (one) a lemon*; о действиях, связанных с выплатой денежных средств – *to pay through the nose, put one's hand in one's pocket, cross someone's palm with silver, oil (one's) palm, grease someone's palm, foot the bill, back a horse, put one's shirt on something, fork out the dough*; об обеспечении средствами к существованию – *put food on the table*.

2. Interpersonal relations. Отношения между людьми могут выражаться с помощью поведения, обусловленного теми или иными чувствами одного человека по отношению к другому или объективной необходимостью вступить в контакт. Сведения о межличностных отношениях можно условно разделить на четыре подгруппы: 1) эмоционально-оценочное отношение, 2) внешнее проявление отношения, 3) установление человеком контактов с другими людьми, 4) характеристика межличностных отношений.

2.1. Эмоционально-оценочное отношение (относиться к кому-либо как-то, каким-либо образом проявлять свои чувства). Сведения о враждебных отношениях между людьми передают следующие ФЕ: *to be at each other's throats, cut one another's throats, be in (one's) face, go toe to toe, have a bone to*

pick with someone. Исследуемые ФЕ также отражают представления о том, что относиться к человеку можно тактично – *to treat someone with kid gloves*, жестко – *to handle (someone or something) without gloves*, сообразно его отношению – *to serve (one) the same sauce*, держать на расстоянии – *to hold/keep (one) at arm's length*, уважать – *to hand it to someone*, *take off one's hat to someone*, проявлять любопытство к делам – *to poke one's nose into someone else's business*, разыгрывать – *to pull someone's leg*. Кроме того, исследуемые ФЕ содержат сведения о том, что по отношению к человеку проявляется пренебрежение – *to give a raspberry*, упрек – *to rub someone's nose in something*, человека оберегают, щадят – *to sugar the pill*, *cushion the blow*.

Для описания привязанности человека к женщине используется ФЕ *to be tied to a woman's apron-strings* (обычно речь идет о матери). Для передачи сведений о любви человека к кому-либо используются ФЕ *to be/fall head over heels in love with*, *lose one's heart to*. Исследуемые ФЕ могут передавать сведения о полном взаимопонимании между субъектами – *to see eye to eye*, наличии договоренности – *to shake hands on it*, о тесном общении или дружбе – *to rub shoulders with*, *rub elbows with (someone)*.

2.2. Внешнее проявление отношения (проявлять отношение посредством жестов, звуков, движений или действий). Можно выделить ряд фразеологизмов, содержащих сведения о доброжелательном и/или одобрительном отношении к человеку: *to laugh one's head off*, *receive/welcome with open arms*. Сведения о кокетстве, заигрывании с понравившимся человеком передают ФЕ *to make eyes at (one)*, *(get/give) the big eye*, *give the glad eye*, *bat (one's) eyes*, *make goo-goo eyes at (someone)*. К излишней увлеченности отношениями с женщинами отсылает ФЕ *to run after anyone in skirts*. Некоторые ФЕ отражают представления о выражении эмоций, через которые производится отсылка к восприятию человека: *to cry one's eyes out*, *bawl (one's) eyes out*, *cry in (one's) beer*, *dry (one's) eyes*.

Информацию о недоброжелательном отношении к человеку содержит целый ряд ФЕ: *to make faces*, *to pull a face*, *laugh in someone's face*, *thumb*

one's nose, curl the lip, give (someone) the stink eye, look down one's nose, make a long nose at, turn (one's) nose up at (someone or something), raise the eyebrows, give someone the cold shoulder, snap one's fingers at, give a slow handclap to, show one's teeth.

Некоторые ФЕ передают информацию об игнорировании людей: *to turn a blind eye to, to fly in the face of, shut (one's) eyes/ears to (someone or something), turn a deaf ear (to someone or something), turn (one's) back on (someone or something)*. Последний пример также содержит сведения об оставлении человека один на один с неприятной ситуацией. Интересно, что отсутствие внешнего проявления отношения является характеристикой определенного отношения само по себе. Например, ФЕ *to keep a straight face* (сохранять невозмутимость; не рассмеяться), *not to bat an eyelid* и *not move a muscle* (не выказать никакого отношения).

Отсылка к демонстрации определенных жестов используется при описании пожелания удачи – *to keep one's fingers crossed*, приветствии – *to knock someone some skin, give someone some skin*, покаяния – *to cast oneself at someone's feet*, насмешки – *to point the finger at*, одобрении/неодобрении – *to give the thumbs down / to give the thumbs up*. Для выражения недовольства чем-либо используется ФЕ *to vote with one's feet* (покидать определенное место в знак протеста). ФЕ *to trail one's coat* описывает вызывающее поведение человека.

2.3. Установление человеком контактов с другими людьми. Единичные примеры, репрезентирующие данные сведения, описывают согласованные действия людей: *to get into bed with someone* (работать сообща, связаться с кем-то), *come to the table* (сесть за стол переговоров).

2.4. Характеристика межличностных отношений. Отдельно можно выделить ФЕ, характеризующие межличностные отношения. Они передают сведения об особенностях положения человека в рамках той или иной ситуации межличностного взаимодействия.

Ситуацию, когда человек получает наказание (нагоняй, взбучку), отражает ФЕ *to get it in the **neck***. Ситуацию, когда человек переживает серьезные неприятности, описывает ФЕ *to be kicked in the **teeth*** (быть отвергнутым, получить плевков в лицо). Для передачи ситуации, когда человек обнаруживает себя в тех же обстоятельствах, что и другой человек, т.е. оказывается на его месте, могут быть использованы ФЕ *to be in someone else's **skin***, *be in another's **shoes***.

Существуют и другие положения человека, сведения о которых передаются посредством ФЕ. Например, ФЕ *like piffy on a **rock bun*** (a "rock bun" or "rock cake" is a type of hard cake with currants; what "piffy" refers to is unknown [TFD]) описывает ситуацию, когда человек замечен/бросается в глаза, но игнорируется людьми, не допускается к какой-либо деятельности. В ситуации, когда человек оказывается заложником противоборства двух групп людей, для его характеристики, может быть использован фразеологизм *the **meat** (or **filling**) in the **sandwich***. В ситуации, когда человек сопровождает влюбленных для приличия и/или выступает в качестве «третьего лишнего», используется ФЕ *to play **gooseberry***.

В случае если человек находится в непосредственной близости при развитии какой-либо ситуации, используется фразеологизм *to have a **ringside seat***. Для передачи сведений о человеке, который вышел из-под контроля и ведет себя неуместным образом, используется ФЕ *to be out of **hand***. ФЕ *to be in good **hands*** используется в значении «находиться под присмотром», «быть в хороших руках». Ситуация, когда человек изгнан или удален откуда-либо (чтобы не раздражать другого/других), может быть охарактеризована с помощью ФЕ *to be out of (one's) **hair***, *to be out on one's **ear***.

3. Social Relations. При анализе семантики фразеологизмов были выявлены следующие аспекты информации о социальных отношениях: 1) победа и поражение в чем-либо, 2) принуждение, 3) влияние, 4) подчинение, 5) помощь, 6) управление, а также 7) характеристика социальных отношений.

3.1. Победа и поражение в чем-либо. Сведения об успешности в ходе конкурирования могут отражать следующие ФЕ: *to win by a **nose**, win **hands** down, smite **hip** and **thigh**, make **mincemeat** of someone, make **hamburger** (out) of (someone), beat the **pants** off (of) (someone), knock into a cocked **hat**, turn the **tables**, gain the upper **hand**, get one's **nose** in front*. К сведениям о поражении и/или неудаче в чем-либо отсылают ФЕ *to come away empty-**handed**, fall between two **stools**, miss the **cushion**, **face** the music, catch it in the **neck***.

3.2. Принуждение. Для описания доминирующей позиции относительно других людей могут быть использованы следующие ФЕ: *to have someone by the short **hairs**, have someone in the **palm** of one's **hand**, have someone under one's **thumb**, have one on the **hip**, have someone on **toast**, have someone in one's **pocket**, in the driver's **seat**, have the upper **hand**, (have/give) the whip **hand***. Ситуации, когда человека вынуждают что-либо сделать против его воли, передаются ФЕ *to be dragged by one's **coat-tails**, hold a gun to (one's) **head**, force someone's **hand**, ride (someone's) **back***.

3.3. Влияние. Человек способен влиять на других людей разнообразными способами, что доказывает целый ряд ФЕ с соответствующей семантикой. Так, ситуация, когда человек дает повод для сплетен (вызывает толки), может быть охарактеризована с помощью ФЕ *to set **tongues** wagging*. При описании вызова, вражды между людьми используется ФЕ *to make bad **blood** between*. Для обозначения ситуации, в которой оппонента ставят в невыгодное положение, используются ФЕ *to cut the ground from under one's **feet**, pull the rug from under one's **feet***. Постоянное принуждение человека быть в состоянии повышенного внимания описывает ФЕ *to keep someone on his **toes***. Ситуацию наказания человека описывают следующие фразеологизмы: *to give someone a rap on the **knuckles**, **skin** alive, give someone **beans***. Демонстрацию влияния в целом описывают ФЕ *to carry a lot of **muscle**, use one's **muscle**, flex (one's) **muscle(s)***.

Влияние на людей может проявляться во внушении им какой-либо информации или чувств. Так, донесение той или иной информации до человека

описывают ФЕ *to put ideas into someone's **head***, *stuff (one's) **head** with (something)*, *drum/hammer (something) into one's **head***, *force/ram down one's **throat***, *open the **eyes** to*. К завоеванию чьей-либо любви отсылает семантика фразеологизмов *to win (one's) **heart***, *steal (one's) **heart***.

3.4. Подчинение. Для описания зависимого положения используются следующие фразеологизмы: *to be in one's **hands***, *in the **hip pocket** of (someone)*, *under the **heel** of (someone)*, *be on one's (bended) **knees***, *be under **petticoat** government*, *hang on (one's) **sleeve***, *eat out of someone's **hand***, *bend the **knee***, *come to **heel***, *toe the line*, *bring to his/its **knees***, *eat humble **pie***.

3.5. Помощь. Оказание помощи человеку может выражаться различными способами. Исследуемые ФЕ отражают сведения о том, что человека можно подбодрить или поддержать – *to give one **heart***, *put (fresh) **heart** into*, помочь в каком-либо деле – *to stir a **hand***, *give (someone or something) a **hand***, *give someone a **leg** up*, *set someone on his **feet***, помочь в трудной ситуации – *to cover (one's) **back***, оказать помощь в получении выгодной должности – *to keep a **seat** warm for someone*, укрепить возможности – *to give **teeth** to*, *strengthen (one's) **hand***.

3.6. Управление. Сведения об осуществлении управления передают следующие ФЕ *to rule with a velvet **glove***, *give (one) the **boot***, *boot out of a job*, *play first **chair***, *take the **chair***.

3.7. Характеристика социальных отношений. Был выделен ряд ФЕ, передающих сведения об особенностях протекания социальных отношений. Например, потеря/сохранение репутации могут быть описаны с помощью ФЕ *to lose **face*** и *to save **face***. Для описания ситуации, когда человек глупо выглядит в чьих-либо глазах, играет в обществе незначительную роль, используется ФЕ *to cut a poor **figure***. Можно отметить ФЕ, передающие сведения о положении, при котором человек ограничен в действиях: *to be tied/bound **hand** and **foot***, *have one's **hands** tied*. Для описания ситуации, когда человек находится в затруднительном положении, используются следующие ФЕ: *to*

*be in over one's **head**, with one's **back** to the wall, be in the eye of the storm, be in a **jam**, be in a nice/fine **pickle**, be in the **soup**.*

Ситуация, когда человек несет бремя ответственности за что-либо, может быть охарактеризована с помощью фразеологизмов *to carry a millstone round one's **neck**, carry/have on one's **shoulders**, have on one's **hands**, carry the weight of the world on (one's) **shoulders***. Для описания положения человека, являющегося виновником чьей-либо гибели, используется ФЕ *to have **blood** on one's **hands***. Ситуации, когда с человека снимают необходимость нести ответственность, описываются ФЕ *to have something taken off one's **hands***. В случае если человек считается ответственным за какие-либо планы или идеи, используется ФЕ *to be the **brains** behind (something), have a **hand** in something*. Для описания человека, которого не в чем упрекнуть, может быть использована ФЕ *to have clean **hands***.

ФЕ *to be **hand** in **glove** with* негативно описывает тесное взаимодействие людей (быть в сговоре). К наличию неприятных секретов из прошлого отсылает ФЕ *to have (a) **skeleton(s)** in (one's)/the **cupboard***. Для описания человека, имеющего секретный план действий, используется ФЕ *to have a card up (one's) **sleeve***. Ситуация, когда человеку нечего скрывать, передается ФЕ *(to have) nothing one's my **sleeve***. Нельзя не заметить, что данные фразеологизмы отсылают к азартным карточным играм. Интересно, что для описания удачливости игрока используется ФЕ *carry a rope in (one's) **pocket***. Отсылка в данном случае производится к веревке палача. Считается, что она приносит удачу за карточным столом.

Стоит отметить, что при вербализации сведений в рамках когнитивного контекста "Relation to the Surrounding World" преобладают сведения о социальных и межличностных отношениях, что акцентирует внимание на важности знаний о взаимодействии между людьми.

2. Когнитивные модели формирования семантики фразеологических единиц, передающих сведения о человеке

2.1. Метафорические модели формирования семантики фразеологических единиц, передающих сведения о человеке

Данный параграф исследования посвящен анализу ФЕ, семантику которых определяет метафорическое проецирование. Было выявлено, что центральную роль в данном процессе играет метафорическая модель ABSTRACT – PHYSICAL. При привлечении данной модели происходит перенос знаний о человеке из одной сферы знаний в другую, т.е. абстрактные сведения получают осмысление за счет информации о каких-либо физических проявлениях. Данная модель носит общий характер, поэтому для ее конкретизации в качестве частных разновидностей выделяются модели SOCIAL – PHYSICAL, PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL, EMOTIONAL – PHYSICAL, MENTAL – PHYSICAL, SPEECH ACTION – PHYSIOLOGICAL ACTION. В ходе работы также было установлено, что одной из главных моделей метафорического переосмысления, практически не уступающей рассмотренным выше, можно назвать модель HUMAN BEING – ARTEFACT. Кроме того, было отмечено использование некоторых других моделей, обуславливающих формирование семантики конкретных примеров.

Как показали выявленные метафорические модели, в ходе вторичной интерпретации происходит обращение к ключевым сведениям, уже представленным в языковом сознании. В процессе формирования вторичного знания метафорическое проецирование осуществляется за счет наиболее понятных сведений, к которым, как очевидно, относятся свойства людей, объектов и явлений, наблюдаемых человеком, а также особенности выполнения тех или иных действий. Таким образом, ФЕ, объективирующие матричный концепт HUMAN BEING, создаются за счет обращения к тем когнитивным контекстам, привлечение которых способно помочь в осмыслении передаваемой информации за счет установления общих элементов в осмысляемых

концептуальных структурах. При этом может привлекаться как сама концептуальная область HUMAN BEING, так и другие концептуальные области, представление о которых дается в работе за счет характеристик, служащих основанием для метафорического проецирования.

Рассмотрим подробнее, каким образом используются выявленные модели в процессе формирования семантики ФЕ.

2.1.1. Метафорические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Physical Characteristics”

Appearance

Для описания неопрятного человека может использоваться следующая ФЕ: *unmade bed* “one who is very unkempt in appearance” [TFD].

Метафорическое проецирование в данном случае осуществляется по модели HUMAN BEING – ARTEFACT. Как очевидно, метафорический перенос при формировании значения данной единицы основан на характеристике ‘feature – appearance’, т.е. проводится аналогия между видом незаправленной кровати и неопрятно выглядящим человеком. Отметим, что здесь и далее характеристика *feature* понимается нами как “a distinctive attribute or aspect of something” [Lexico].

Names of Body Parts

ФЕ могут давать представление о частях и органах тела. Целый ряд ФЕ, дающих наименования частям тела человека, включает метафоризованную составляющую и непосредственно наименование части тела, которую она описывает.

Так, метафорические модели HUMAN BEING – ANIMAL, HUMAN BEING – ARTEFACT и HUMAN BEING – PLANT участвуют в формировании семантики фразеологизмов *duck face*, *button nose* и *cauliflower ear* на основании характеристики ‘feature – shape’. Рассмотрим данные примеры подробнее:

duck face “a pouty face (with the lips stuck out, like a duck bill) typically made by young women in photos posted to social media, especially selfies” [TFD];

button nose “a small, round, and slightly flattened nose, usually considered a charming or cute feature” [TFD];

a cauliflower ear “an ear that has been permanently swollen and disfigured as a result of having been repeatedly struck. Often a feature of veteran boxers” [PDEI 1994: 166].

Соответственно, в случае *duck face* отсылка к форме клюва утки служит для уничижительного описания формы выпяченных губ. В данном случае речь идет о модном в кругу ряда девушек выражении лица, принимаемом на фотографиях, снимаемых для социальных сетей. Компонент *button* в составе ФЕ *button nose* дает представление о маленьком и плоском носе закругленной формы, который оценивается как симпатичный. В значении фразеологизма *cauliflower ear* отмечается сходство травмированного уха с формой цветной капусты. Данный фразеологизм используется в области хирургии, под ним понимается боксерская деформация уха, которая возникает из-за гематомы между хрящом и надхрящницей [DA]. Таким образом, в составе рассмотренных ФЕ результатом метафорического проецирования является образная семантика компонентов, используемых для описания той или иной части тела.

2.1.2. Метафорические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Psychological Characteristics”

Character Qualities

При формировании семантики ФЕ данной группы активно используется модель PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL. При этом через физические особенности тела человека осуществляется отсылка к его психологическим особенностям, т.е. физическая сфера проецируется на абстрактную. При описании качеств характера в основе метафорического проецирования могут находиться различные характеристики.

Обратимся к примерам: *to have no **backbone*** “to lack strength of purpose, to be morally submissive. ‘That boy has no backbone. He gives in to the slightest opposition’” [PDEI 1994: 101].

В данном случае компонент ФЕ *backbone* метафорически используется в значении «стойкость характера» еще с середины XIX века [ODI]. Таким образом, знания о теле человека проецируются на описание его характера, в основе чего находится характеристика ‘feature – lack of support’.

В следующих примерах благодаря использованию модели PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL кожа рассматривается как защитный барьер: *to be thick-skinned / have a thick **skin*** “to be insensitive to criticism, insults, or the broadest of hints” [PDEI 1994: 108], а также *to be thin-skinned / have a thin **skin*** “to be oversensitive to criticism, to take offence at the slightest provocation” [PDEI 1994: 108].

Соответственно, иметь толстую кожу означает быть хорошо защищенным от внешнего воздействия – критики или наносимых обид, а тонкая кожа, в свою очередь, демонстрирует большую чувствительность человека. Внешнее влияние в таком случае рассматривается как то, что может ранить, повредить защитный слой. Можно заключить, что в основе концептуального сходства лежит характеристика ‘feature – ability to protect’. Отсылка к толщине кожи коррелирует с прочностью защиты.

Наименования предметов гардероба играют важную роль в формировании семантики следующих ФЕ:

*too big for (one's) **breeches*** “overconfident in one's importance, skill, or authority; behaving as if one is more important or influential than one actually is. ‘He's gotten too big for his breeches ever since he got that promotion’” [TFD];

*too big for one's **boots*** “conceited, pleased with oneself. ‘Ever since that boy won the tennis tournament, he has been too big for his boots. He needs putting in his place’” [PDEI 1994: 168].

Образ, определяющий семантику данных единиц, предполагает, что размер одежды/обуви человека не соответствует его преувеличенной лично-

стной значимости, то есть значимость такого человека на деле меньше, а мерой служит отсылка к размеру предмета гардероба. Так, в глазах окружающих описываемый субъект настолько «раздувается» от собственного превосходства, что словно не помещается в свою одежду. Можно заключить, что в основе метафорического проецирования по модели PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL находится характеристика ‘feature – size mismatch’.

Метафорическое проецирование по модели HUMAN BEING – ARTEFACT при формировании ФЕ, передающих сведения о качествах характера человека, может осуществляться за счет целого ряда черт сходства. Например, в следующих случаях оно основывается на характеристике ‘feature – hardness’:

*a hard **nut** to crack* “a tough, intractable problem or person to overcome. ‘He is a difficult man to convince. You will find him a hard nut to crack’” [PDEI 1994: 166];

*a hard **egg** to crack* “a person, thing, situation, or problem that is particularly difficult to understand, solve, or deal with. ‘I’ve been dating Jenny for over a year, and I still think she’s a hard egg to crack!’” [TFD];

*tough **cookie*** “a strong, determined person who is not easily intimidated, discouraged, or defeated. ‘Our principal was a little lady, but she was one tough cookie!’” [TFD].

Твердая внешняя оболочка продукта, который предполагается употребить в пищу, ассоциируется с соответствующим «непробиваемым» характером. Под всем этим подразумевается человек, которого нелегко убедить в чем-либо, на мнение которого сложно или невозможно повлиять. Еще одним примером, при создании которого используется данная модель, может служить такой фразеологизм: *square **biscuit*** “a plain, drab, and dull person. ‘Old Roger is a square biscuit and acts like a school marm’” [TFD].

Можно предположить, что в основе образности данной единицы заложена следующая ситуация: в процессе изготовления печенья проще всего вырезать тесто в форме квадрата, однако такое печенье встречается постоян-

но (наряду с круглым), поэтому оно и «скучное» - простое, обыденное, привычное. Именно сходство на основе характеристики ‘feature – lack of originality’ и обусловило метафорическое проецирование в данном примере.

Intellectual Abilities

При формировании сведений об интеллектуальных способностях человека активно задействуется модель HUMAN BEING – ARTEFACT. Интеллектуальные способности и психическое состояние человека могут быть описаны с помощью следующего примера:

a sandwich shy of a picnic “a pejorative phrase meaning not very intelligent or of questionable mental capacity. ‘He says he's going to start a business selling bees as pets—I think he may be a sandwich shy of a picnic’” [TFD].

Можно предположить, что в основе семантики данной ФЕ лежит следующая аналогия: сэндвич, по каким-либо признакам непригодный для пикника, ассоциируется с глупым/психически нездоровым человеком за счет характеристики ‘feature – inability to be used for its purpose’. В этом случае способность ясно мыслить является профилируемой чертой человека. Стоит отметить, что к описываемой неспособности отсылает компонент ФЕ *shy*, который также является результатом переосмысления. Приписывая продукту питания свойство человека, мы используем метафорическую модель ARTEFACT – HUMAN BEING. Метафорическое проецирование в данном случае осуществляется за счет характеристики ‘feature - limited capabilities’. Рассмотрим похожий пример:

a few fries short of a Happy Meal “a pejorative phrase meaning not very intelligent or of questionable mental capacity. ‘Every time Paul tells me about his latest conspiracy theory, I can't help thinking that he's a few fries short of a Happy Meal’” [TFD].

Метафорический перенос по модели HUMAN BEING – ARTEFACT в данном случае осуществляется за счет характеристики ‘feature – shortage’: недостающее количество картошки-фри в наборе «Хэппи Мил» ассоциируется с нехваткой интеллектуальных способностей.

Указанная модель также определяет семантику следующих ФЕ, где наименования продуктов питания используются для прямой отсылки к человеку: *smart cookie* “a clever and intelligent person” [TFD]; а также *sharp cookie* “a particularly smart, witty, or clever person” [TFD].

Обозначить точно характеристику сходства, на основе которой осуществляется метафорическое проецирование при формировании семантики компонента *cookie*, довольно проблематично. Можно только предположить, что данный продукт позитивно оценивается людьми, и эта положительная оценка служит основой при наименовании людей, что добавляет некоторый оттенок ласкательности.

При формировании значения следующего примера также задействуется метафорическая модель HUMAN BEING – ARTEFACT: *not the sharpest knife in the drawer* “not intelligent; dim-witted or prone to stupidity” [TFD].

В данном случае сходство устанавливается за счет характеристики ‘feature – inability to be used for its purpose’: тупой нож ассоциируется с глупым человеком, при описании профилируются знания об интеллекте. При этом наименование мебели *drawer* может рассматриваться как отсылка к некоему объединению объектов: мы получаем сведения об ограниченной выборке объектов, концептуально «хранимых» вместе, на контрасте с остальными происходит характеристика одного из них. Следовательно, формирование семантики ФЕ осуществляется по метафорической модели HUMAN BEING – ARTEFACT за счет характеристики ‘set of objects’ (определенное сообщество людей как набор ножей в выдвижном ящике).

Skills

При повторном осмыслении сведения, связанные с телом человека, могут отсылать к информации о его умениях, что входит в психологическую сферу. В данном случае можно говорить о метафорическом проецировании по модели PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL. Так, наличие навыков и умений экспертного уровня может быть проиллюстрировано с помощью такого примера: *to have at one's fingertips* “to be an expert in a subject, to know a subject to

perfection. ‘He has parliamentary procedure and the rules and traditions of the House of Commons at his fingertips’” [PDEI 1994: 98].

Можно предположить, что в основе значения данной ФЕ заложен следующий образ: кончики пальцев составляют только часть руки, и физическое действие, выполняемое ими, естественно, потребует меньше усилий, чем участие руки/рук. Аналогично этому, если человек максимально опытен и разбирается в своем деле, то ему не требуется прилагать особых усилий для успешной работы в описываемой сфере. Таким образом, знания о физическом действии, не вызывающем затруднений, проецируются на сведения о любом действии, необязательно физического характера. Можно заключить, что метафорическое проецирование в данном случае осуществляется за счет характеристики ‘feature – lack of effort’.

2.1.3. Метафорические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Social Position”

Profession and Occupation

При осмыслении сведений о профессиональной сфере в ходе метафорического проецирования может использоваться модель ABSTRACT – PHYSICAL. При формировании семантики следующей ФЕ с помощью данной модели переосмысливается компонент ФЕ *skeleton*: ***skeleton*** *staff/crew*, etc. “a much reduced staff, crew, etc., which is capable of maintaining the minimum service required for the organization to function” [PDEI 1994: 109].

В данном случае профилируется информация о скелете как части опорно-двигательного аппарата, которая служит опорой для тканей тела и мышц,местищем органов. Так, компонент ФЕ *skeleton* метафорически передает сведения о наличии минимально необходимого, базового состава персонала. Метафорическое проецирование в данном случае осуществляется за счет характеристики ‘feature – ability to support’. В данном случае задействуется именно модель ABSTRACT – PHYSICAL (более широкая и абстрактная мо-

дель), а не SOCIAL – PHYSICAL, так как в фокусе внимания находятся сведения о количестве персонала, а не каких-либо его качественных характеристиках.

Position in Society

При осмыслении положения человека в обществе переосмыслению может подвергаться компонент *bosom* в составе ФЕ. Так, при формировании следующего примера метафорическое проецирование осуществляется по модели SOCIAL – PHYSICAL. Характеристика ‘feature – proximity’ определяет процесс переосмысления при описании дружбы: *bosom friends* “very close friends who confide all their secrets to each other (applicable to either sex). ‘The two girls were bosom friends and kept nothing back from each other’” [PDEI 1994: 99].

Значение компонента ФЕ *bosom* показывает, что близкое положение в пространстве ассоциируется с близостью отношений. Аналогично формируется семантика еще нескольких вариантов данной ФЕ: *bosom buddy/chum/pal* “one's close or closest friend; a friend one holds dear to one's heart” [TFD]. Следующие ФЕ описывают духовную близость: *blood sister* “a girl or woman who has sworn loyalty to another despite not being biologically related” [TFD], а также *blood brother* “a boy or man who has sworn loyalty to another despite not being biologically related” [TFD].

В данном случае также используется метафорическая модель SOCIAL – PHYSICAL, метафорическое проецирование осуществляется за счет характеристики ‘feature – kinship’: кровное родство ассоциируется с духовным.

Социальный статус человека описывает следующая ФЕ:

to be above/below the salt (humorous) 1) “to be in favour/out of favour with one's host or hostess. ‘Since his rudeness to his sister-in-law, Donald no longer sits above the salt when he visits his brother at Maybrick Hall’” [PDEI 1994: 162]; 2) “be of lower social standing or worth. ‘Paperback publishers used to be considered people who sat below the salt’” [Lexico].

Происхождение данной ФЕ обусловлено старинной традицией ставить соль посередине стола, чтобы отметить границы между членами семьи и прислугой, которая в те времена обедала с хозяевами за одним столом. Хозяин дома, его родственники и гости сидели «над солью» (above the salt), а прислуга и гувернеры – «ниже соли» (below the salt) [TFD]. Таким образом, при метафорическом проецировании по модели SOCIAL – PHYSICAL, метафорическое проецирование осуществляется за счет характеристики ‘feature – position’. Так, физическое положение человека отсылает к социальному.

При осмыслении информации об оценке людей обществом довольно активно задействуется метафорическая модель HUMAN BEING – ARTEFACT. Характеристика ‘feature’ определяет процесс метафорического проецирования при создании следующих фразеологизмов:

a bad egg “a bad character, a rascal. ‘We are so worried; our daughter has made friends with a very bad egg’” [PDEI 1994: 157];

the rotten apple “the one bad person among a number of good ones. ‘His youngest son was the rotten apple’” [PDEI 1994: 164];

a rotten egg “someone who is thoroughly, intrinsically inclined to behave badly and cause trouble. ‘His parents did everything they could to steer him on the right path, but I think Chris might just be a rotten egg’” [TFD].

В данных примерах испорченность продукта питания ассоциируется с негативными качествами характера человека на фоне остальных людей. За счет данного сходства (‘feature – rottenness’) и осуществляется метафорическое проецирование. Метафорическая модель HUMAN BEING - ARTEFACT также задействуется при формировании семантики следующих ФЕ:

small potatoes “a tiny, trifling, and/or inconsequential person, thing, or amount (of something). ‘I’ve been trying to raise my concerns about the project, but I’m small potatoes to the company’s upper management’” [TFD];

small beer “people or things of trifling importance. ‘He didn’t trouble to acknowledge our greeting. Now that he has become famous, we are only small beer!’” [PDEI 1994: 167].

При создании семантики данных фразеологизмов на первый план выступает характеристика ‘feature – insignificance’. Обратим внимание, что *insignificance* “the quality of being too small or unimportant to be worth consideration” [Lexico]. Можно предположить, что данная характеристика задействуется и в следующих случаях:

a sucked orange “someone who has served his purpose and is no longer wanted. ‘After working twenty years for the company, Alex was discarded like a sucked orange’” [PDEI 1994: 164];

part of the furniture “a person whose presence is ignored because he no longer plays any part in the life of a family or enjoys their respect. ‘I’ve been a servant here for fifty years, but no one thought of telling me that we are moving. But then, I’m only a part of the furniture’” [PDEI 1994: 149].

Человек, вызывающий негативные эмоции, может быть описан с помощью следующей ФЕ: *gym shoe* “a disliked person. ‘Who is the gym shoe who comes to class in a sport coat?’” [TFD].

В данном случае задействуется метафорическая модель HUMAN BEING – ARTEFACT, используется характеристика ‘feature – unpleasant’. Свойства обуви, в которой занимаются спортом, проецируются на качества человека. Как известно, такая обувь не отличается чистотой и изяществом.

Сведения о социальном статусе человека активно передают ФЕ, семантика которых формируется по рассмотренной выше модели HUMAN BEING – ARTEFACT. Характеристика ‘feature – position’ задействуется при формировании следующей ФЕ: *the cream of society* “the aristocracy, the most highly favoured class. The phrase is often used ironically. From the French: ‘la crème de la crème’” [PDEI 1994: 157].

Сливки, как известно, всегда образуются на верхнем слое молока, создавая плотную массу, и ценятся как самая отборная часть продукта. Следовательно, аналогия выстраивается между расположением сливочного слоя и высоким положением людей из правящих кругов.

Аналогично формируется семантика следующего примера: *the cream of the crop* “the very best of a particular group of people or things. ‘The researchers and institutions in this network are the cream of the crop’” [Lexico].

Компонент ФЕ *cream* метафорически именуется нечто самого лучшего, высшего уровня, а наименование *crop* отсылка к обществу. В случае данного компонента также задействуется метафорическая модель HUMAN BEING – ARTEFACT, метафорическое проецирование осуществляется за счет характеристики ‘set of objects’ – набор продукции в составе урожая ассоциируется с группой людей, составляющих общество.

2.1.4. Метафорические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Action and Activity”

Physical Effect on a Human Being

К числу примеров, передающих сведения о физическом воздействии на человека, были отнесены ФЕ, передающие сведения об избавлении от кого-либо или чего-либо. Так, при описании возможности человека физически избежать каких-либо неприятностей используются следующие фразеологизмы:

to escape by a hair's breadth / to be saved by a hair's breadth “to escape very narrowly, by a tiny distance. ‘She was only saved from falling under the train by a hair's breadth’” [PDEI 1994: 79];

to escape by the skin of one's teeth “to have a very narrow escape. ‘That was a near thing! I only escaped being conscripted into the army by the skin of my teeth’” [PDEI 1994: 108].

При формировании значений данных ФЕ особую роль играют нестандартные наименования расстояния, показывающие, что действие происходит на пределе возможного, чудом. Так, можно предположить, что при осмыслении компонентов ФЕ *by a hair's breadth* и *by the skin of one's teeth* используется метафорическая модель ABSTRACT – PHYSICAL на основании характеристики ‘feature – unusual’. Кроме того, стоит отдельно обратить внимание

на сочетание *by the skin of one's teeth*, так как зубам приписывается воображаемая характеристика – наличие кожи, что еще раз метафорически подчеркивает граничащий с невозможностью характер избегания чего-либо.

Физическое воздействие человека на какой-либо объект может быть описано следующим образом: *to cut the **pie** up* “to divide something up. (Can refer to an actual pie or anything that can be divided into varying portions)” [TFD].

Метафорическое проецирование по модели ABSTRACT – PHYSICAL осуществляется за счет характеристики ‘action – manner of action’: разрезание пирога на части ассоциируется с делением чего-либо на равные доли.

Intellectual Activity

Призыв трезво оценить происходящее вокруг может быть осуществлен с помощью следующей ФЕ: *to wake up and smell the **coffee*** “pay attention to what is happening” [TFD].

Как можно заметить, пробуждение в данном случае ассоциируется с обращением человека к реальности, отказом от грёз, а призыв ощутить запах кофе сопоставляется с призывом оценить обстановку вокруг себя, понять, что происходит. Таким образом, устанавливается сходство между разноплановыми действиями человека с помощью метафорического проецирования по модели MENTAL - PHYSICAL за счет характеристики ‘action – manner of action’. Соответственно, учитываются такие аспекты, как ‘to return to reality’, а во втором – ‘to assess the situation’.

Осмысление себя на месте другого человека может быть проиллюстрировано с помощью следующего примера: *to walk a mile in (someone's) **shoes*** “to spend time trying to consider or understand another person's perspectives, experiences, or motivations before making a judgment about them” [TFD].

Так, в данном случае сопоставляются два образа: пройти милю в обуви другого человека означает поместить себя в аналогичные условия и попытаться выполнить аналогичные действия, т.е. примерить жизнь другого человека на себя и осознать, что он испытывает. Метафорическое проецирование

по модели MENTAL – PHYSICAL в данном случае осуществляется за счет характеристики ‘action – manner of action’.

При формировании семантики следующего примера осмысление реальности ассоциируется с приемом пищи, ощущением ее вкуса: *to take a bite of the reality sandwich* “to recognize and address certain delusions, flaws, or misconceptions regarding a particular situation or task at hand. Most often used as office jargon in a business or place of work. ‘I know you think this new product will solve all of our problems, but you really need to take a bite of the reality sandwich’” [TFD].

Таким образом, метафорическое проецирование по модели MENTAL – PHYSICAL происходит за счет характеристики ‘action – manner of action’ (to taste).

Speech Activity

Манера речевого общения может быть описана с помощью следующего фразеологизма: *to snap off / bite off someone’s head* “to speak sharply to someone, to snub or correct curtly” [PDEI 1994: 77].

В данном случае резкая манера речи ассоциируется с откусыванием головы, и человеку приписываются повадки агрессивного животного. Таким образом, метафорическое сходство в рамках модели SPEECH ACTION – PHYSICAL ACTION устанавливается за счет характеристики ‘action – manner of action’ (aggressiveness), и задействуется модель HUMAN BEING – ANIMAL.

Рассмотрим еще один пример: *to fire/shoot from the hip* “to speak or act rashly, recklessly, or bluntly, without consideration of potential consequences” [TFD].

Данная ФЕ отсылает нас к стрельбе из оружия сразу после вытаскивания из кобуры, т.е. без взятия прицела. Пуля, выпущенная таким образом, может попасть мимо цели и нанести незапланированный вред. Опрометчивые высказывания ассоциируются с данной манерой стрелять, можно предположить, что в этом случае метафорическое проецирование осуществляется

по модели SPEECH ACTION – PHYSICAL ACTION за счет характеристики ‘action – manner of action’ (without planning in advance).

Активный запрос сведений может быть образно представлен с помощью следующей ФЕ: *to pepper someone with questions* “to put many questions quickly to someone” [PDEI 1994: 163].

Данный фразеологизм позволяет установить сходство между посыпанием еды молотым перцем и обилием задаваемых вопросов. Так, в данном случае метафорическое проецирование осуществляется по модели SPEECH ACTION – PHYSICAL ACTION за счет характеристики ‘action – manner of action’ (intensity).

Речевая деятельность, в процессе которой выдвигаются определенные предложения, может быть представлена посредством следующих ФЕ: *to put a proposal on the table* “to make a definite offer in the course of negotiations” [PDEI 1994: 150], а также *to take (something) off the table* “to withdraw something or make it no longer available, as for consideration, acceptance, discussion, etc.” [TFD].

Как можно заметить, информация, находящаяся в фокусе внимания, ассоциируется с материальным объектом, который в ходе переговоров можно поместить на стол для всеобщего обозрения и обсуждения или убрать оттуда. Так, в ходе метафорического проецирования задействуется модель SPEECH ACTION – PHYSICAL ACTION на основании характеристики ‘action – manner of action’ (to put in the focus of attention/to remove from the focus of attention).

Social Activity

Сведения о действиях человека в профессиональной сфере могут быть представлены с помощью следующей ФЕ: *to ride on / hang on someone’s coat-tails* “to advance one’s own career by associating with someone who is currently achieving quick promotion. ‘If you want promotion, all you have to do is to ride on Crane’s coat-tails; he’s the favourite of the boss’” [PDEI 1994: 172].

Фалды (удлиненные концы задней части фрака или мундира) отсылают нас к образу объекта, за который человек, идущий сзади, может зацепиться. Так, прокатиться или повиснуть на чьих-либо фалдах означает переместиться в пространстве за счет идущего впереди человека. В данном случае осуществляется метафорическое проецирование по модели SOCIAL – PHYSICAL за счет характеристики ‘action – manner of action’ (to advance using someone).

При описании степени погруженности человека в какую-либо деятельность или ситуацию задействуется метафорическая модель ABSTRACT – PHYSICAL. Характеристика ‘feature – degree of immersion’, используется при формировании семантики следующих примеров:

*to be up to the **eyes/ears*** “to be overwhelmed with, to have an excessive amount” [PDEI 1994: 81];

*to be up to the **ears** in work/debt* “to have a huge amount of work/debts” [PDEI 1994: 85];

*to be steeped to the **eyebrows*** “to be totally immersed in a subject” [PDEI 1994: 83];

*to be up to (one's) **chin** in (something)* “to have too much of something; to be overwhelmed by something” [TFD];

*to be up to one's **neck** in something* “to be deeply implicated in a crime or trouble” [PDEI 1994: 90];

*to be up to one's **elbows** in* “deeply involved in (a task or activity)” [Lexico].

Так, положение тела в каком-либо веществе ассоциируется с погружением в какое-либо занятие. Отсылка к части тела служит мерой глубины погружения. Также стоит отдельно отметить, что сама деятельность человека ассоциируется с неким веществом, в которое погружается описываемый субъект. В этом случае можно говорить об использовании еще одной метафорической модели ABSTRACT – PHYSICAL, метафорическое проецирование осуществляется за счет характеристики ‘feature – the ability to immerse’.

ФЕ данной подгруппы также описывают различные поступки и поведение в обществе. При описании поведения человека, желающего оставаться

незамеченным другими людьми, может быть использован следующий фразеологизм:

to keep one's head down “to avoid drawing attention to oneself. ‘All this bad publicity is not doing you any good. You had better keep your head down for the next six month’” [PDEI 1994: 76].

Как можно отметить, устанавливается аналогия между действиями человека – физической попыткой избежать внимания и иными действиями, в том числе абстрактного плана, по скрытию информации о жизни человека от других людей. Так, метафорическое проецирование осуществляется по модели SOCIAL – PHYSICAL за счет характеристики ‘action – manner of action’ (to hide). Стоит отметить, что данный пример может быть истолкован и при помощи метонимии: PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon) – низко держать голову из-за стремления оставаться незамеченным.

Целый ряд ФЕ способен метафорически передавать сведения о льстивом поведении человека. Рассмотрим пример: *to lick someone's boots* “to flatter someone in a servile manner to obtain an advantage, to fawn on someone. ‘It's nauseating the way he licks his boss's boots all the time’” [PDEI 1994: 168].

Данный образ отсылает нас к тому факту, что человек чрезвычайно сильно желает польстить или иным образом угодить кому-либо, от кого можно получить определенную выгоду. Как можно заключить, для осуществления задуманного описываемый человек готов пойти на нечто унижительное с точки зрения большинства людей. Так, метафорическое проецирование по модели SOCIAL – PHYSICAL осуществляется за счет характеристики ‘action – manner of action’ (to please in a servile manner).

Рассмотрим похожий пример: *to spread the butter too thick* “to flatter, to exaggerate one's praise” [PDEI 1994: 158].

В данном случае наименование *butter* отсылает к способу сделать прием пищи вкуснее, при этом излишнее использование данного продукта питания, напротив, ухудшает вкусовые качества блюда (вероятно, отсылка производится к бутерброду с маслом). Таким образом, излишне льстивое поведе-

ние ассоциируется с намазыванием масла толстым слоем. Метафорическое проецирование по модели SOCIAL – PHYSICAL в данном случае производится за счет характеристики ‘action – manner of action’ (excessive action).

Physiological Action

ФЕ могут описывать употребление человеком алкоголя, например: *to hit the **sauce*** “to drink alcohol, especially heavily and frequently” [TFD].

Во-первых, компонент ФЕ *sauce* метафорически переосмысливается по модели ARTEFACT – ARTEFACT, вероятно, в основе метафорического проецирования находится характеристика ‘feature – concentration of taste and liquid state’. Во-вторых, глагол *hit* отсылающий к резкости действия, метафорически ассоциируется с частотой приемов алкоголя и высокой степенью алкогольной зависимости, проецирование осуществляется по модели PHYSIOLOGICAL ACTION – PHYSICAL ACTION на основании характеристики ‘action – manner of action’ (fast and heavily).

Рассмотрим еще один пример, связанный с употреблением спиртного:

*to **belt** a drink down* “to drink something, often an alcoholic beverage, quickly. ‘He belted a drink down and ordered another before we'd gotten three steps away from the bar’” [TFD].

При формировании семантики данного фразеологизма переосмысливается способ употребления алкоголя за счет компонента ФЕ *belt*. Подпоясывание (как помещение за ремень) ассоциируется с употреблением какого-либо напитка. Аналогично рассмотренному выше, метафорическое проецирование по модели PHYSIOLOGICAL ACTION – PHYSICAL ACTION происходит на основании характеристики ‘action – manner of action’ (fast and heavily).

2.1.5. Метафорические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Existence and State”

Existence

Представления о начале осуществления какого-либо действия могут быть переданы с помощью следующего фразеологизма: *to get (or sink) one's teeth into* “to start doing or become involved in something with one's utmost energy, determination, or enthusiasm” [TFD].

В данном случае проводится аналогия между человеком и животным. Так, энергичное принятие за работу над чем-либо ассоциируется с поеданием пищи животным, которое глубоко и энергично вгрызается в добычу [TFD]. Метафорическое проецирование по модели HUMAN BEING – ANIMAL осуществляется за счет характеристики ‘action – manner of action’ (to begin doing something with enthusiasm).

State

К сведениям об образе жизни человека метафорически отсылает целый ряд ФЕ. При формировании их семантики сведения об особенностях осуществления физического действия проецируются на абстрактную сферу. Например, при формировании семантики следующего примера, передающего информацию о непростом, но стабильном финансовом положении, задействуется метафорическая модель SOCIAL – PHYSICAL: *to keep one's head above water* “stay out of trouble, especially financial difficulties; also, keep up with work or other demands. ‘I’m afraid Philip’s business isn’t doing at all well; he is barely keeping his head above water’” [PDEI 1994: 78].

Метафорическое проецирование осуществляется за счет характеристики ‘action – manner of action’: удерживание головы над водой, как и заработок денег только на самое необходимое ассоциируются как виды выживания при наличии постоянной угрозы утратить текущее положение.

Аналогичная модель задействуется в следующем случае: *to cut one's coat according to one's cloth* “to live within the limits of one's income. Often said of someone who has suffered a big drop in his earnings and who will be obliged to accept a lower standard of living. ‘Now her husband has lost his job, she will be obliged to cut her coat according to her cloth’” [PDEI 1994: 172].

В сходстве двух действий человека, а именно, в выкраивании пальто с учетом количества ткани и ведении жизни по средствам, обозначается один и тот же механизм их выполнения – точный расчет и учет ограничений.

Недостаток материальных благ также описывает следующая ФЕ: *to live from **hand** to **mouth*** “to live in poor circumstances” [TFD].

Аналогия в данном случае выстраивается за счет осмысления образа употребления еды: человек получает некую пищу и сразу ее съедает, т.е. не имеет никаких запасов и не может отложить что-то на будущее. Метафорическое проецирование в данном случае также осуществляется по модели SOCIAL – PHYSICAL за счет характеристики ‘action – manner of action’. Отметим, что данный пример может быть рассмотрен как результат использования метонимической модели PART1 (effect) – PART2 (cause): немедленное поедание получаемой пищи может рассматриваться как следствие ее постоянной нехватки и отсутствия запасов, т.е. жизни в бедности. Неоднозначность трактовки формирования семантики рассматриваемых ФЕ подчеркивает сложность данного процесса.

Семантика следующей ФЕ формируется прежде всего за счет осмысления отдельного компонента. При этом вновь задействуется метафорическая модель SOCIAL – PHYSICAL, используется характеристика ‘action – manner of action’, под чем подразумевается жизнь в роскоши: *to live in the **lap** of luxury* “to live in a state of great comfort and ease, having all one’s material needs supplied without having to make any effort” [PDEI 1994: 100].

Так, наименование *lap* используется в значении “the area at the top of your thighs when you are sitting down, where a child would sit” [TFD] и отсылает нас к максимально комфортному расположению, и соответственно, комфортным условиям жизни.

Метафорическая модель SOCIAL – PHYSICAL также определяет формирование семантики следующего фразеологизма: *to have one’s **bread buttered** on both sides* “to have a very easy life, to obtain an easy comfortable living” [PDEI 1994: 159].

Метафорическое проецирование осуществляется за счет характеристики 'feature – abundance'. Так, наличие хлеба, намазанного маслом с двух сторон, рассматривается как символ достатка и легкой жизни.

Пребывание человека в семье как одна из характеристик его образа жизни может быть описано с помощью следующего примера: *to be in the **bosom** of one's family* "to live with one's family, surrounded by one's parents and brothers and sisters" [PDEI 1994: 99].

В данном случае переосмыслению подвергается компонент ФЕ *bosom*. Быть в лоне семьи означает быть окруженным членами семьи, т.е. рядом с ними. Кроме того, оно рассматривается как защита, аналогично тому, как пребывание в кругу семьи ассоциируется с безопасностью. Так, метафорическое проецирование осуществляется по модели SOCIAL – PHYSICAL за счет характеристики 'feature – position'.

Целый ряд примеров метафорически передает сведения об эмоциональном состоянии человека. Например, семантика следующей ФЕ формируется по метафорической модели HUMAN BEING – ARTEFACT, за счет характеристики 'feature – appearance' устанавливается сходство человека в ярости с паровым двигателем: *to have steam coming out of (one's) **ears*** "to be visibly very angry" [TFD].

Так, излишки пара, которые выходят наружу при работе парового двигателя ассоциируются с физическими проявлениями гнева, когда человек выглядит рассерженным, громко дышит и смотрит тяжелым взглядом.

Приведение человека в определенное эмоциональное состояние может быть описано с помощью следующих примеров:

*to bore the **pants** off someone* "to bore someone very much. 'For goodness sake, don't invite Major Williams; he will bore the pants off our guests'" [PDEI 1994: 170];

*to blow/knock somebody's **socks** off* "surprise or impress somebody very much. 'With that dress and your new haircut you'll knock their socks off!'" [TFD].

Как можно отметить, приведение в то или иное состояние на эмоциональном уровне ассоциируется со снятием одежды с человека. Можно предположить, что нарушение состояния внешнего вида проецируется на приведение в состояние, которое также выделяется по интенсивности по сравнению с привычным. Исходя из этого, можно отметить, что метафорическое проецирование при таком осмыслении осуществляется по модели EMOTIONAL – PHYSICAL. При этом задействуется характеристика ‘feature – violation of a norm’.

Ряд примеров передает сведения о физиологическом состоянии человека. Так, состояние алкогольного опьянения можно описать следующим образом:

*to have one's **brain** on a leash* “to be drunk. ‘Wayne had his brain on a leash before he even got to the party’” [TFD].

В данном случае помещение на поводок, представляющее собой ограничение свободы действий животного, проецируется на деятельность мозга человека, находящегося под влиянием алкоголя. Метафорическое проецирование по модели HUMAN BEING – ANIMAL в данном случае осуществляется за счет характеристики ‘feature – limited capabilities’.

Некоторые фразеологизмы дают представление о беременности женщины. Например: *to have a **bun** in the oven* “to be pregnant” [TFD].

Как можно отметить, булочка в духовке ассоциируется с ребенком в утробе матери. Метафорическое проецирование по модели HUMAN BEING – ARTEFACT осуществляется за счет характеристики ‘feature – position’ (inside)’. Еще одним примером, передающим сведения о беременности, является такой фразеологизм:

*to be in the **pudding** club* “to be pregnant. Primarily heard in UK, Australia. ‘Yes, it's true—I'm in the pudding club and about three months along!’” [TFD].

Во-первых, при формировании семантики данной единицы задействуется метафорическая модель HUMAN BEING – ARTEFACT: при осмыслении компонента *pudding* сходство устанавливается за счет характеристики

‘feature – shape’: форма живота беременной женщины ассоциируется с формой традиционного английского угощения – пудинга. Во-вторых, членство в соответствующем клубе ассоциируется с новым этапом в жизни женщины, поэтому в данном случае можно говорить о метафорическом проецировании по модели PHYSIOLOGICAL – SOCIAL за счет характеристики ‘feature – status’.

Следующие примеры демонстрируют сведения о приведении объектов в определенное функциональное состояние за счет установления сходства с процессом одевания:

to dress the soil / ground “to make the soil ready for sowing and planting” [PDEI 1994: 169]; *to dress a fowl* “to pluck a fowl, clean and prepare it for cooking” [PDEI 1994: 169]; *to dress a lobster* “to prepare a lobster for the dining-table” [PDEI 1994: 169].

Так, при формировании семантики данных ФЕ метафорическое проецирование осуществляется по модели ARTEFACT – HUMAN BEING за счет характеристики ‘action – purpose of action’, что подразумевает приведение к определенному виду и состоянию.

2.1.6. Метафорические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Relation to the Surrounding World”

Possession

Как уже отмечалось ранее, в данную группу вошли фразеологизмы со значением поиска (найти/обнаружить в каком-либо положении), в том числе сведения о том, что человека можно застать в невыгодном положении. При формировании данной информации может использоваться метафорическая модель SOCIAL – PHYSICAL, когда акцент делается на социальном аспекте невыгодности положения. При этом физическое положение человека ассоциируется с ситуацией, в которой он оказался. Рассмотрим примеры:

*to be caught with one's **hand/fingers** in the till* “to be caught stealing from one's employer” [PDEI 1994: 96];

*to be caught with (one's) **hand** in the **cookie jar*** “to have been caught in the act or attempt of some wrongdoing, especially one involving bribery or the illicit exploitation of one's position of power or authority” [TFD].

Данные ФЕ акцентируют внимание на том, что человек пойман на чем-либо незаконном или осуждаемом. Глагол *caught* отсылает к внезапному прекращению действий. В обеих осмысляемых ситуациях присутствует образ рук, то есть отсылка к физическому действию, которое проецируется на действия нефизического плана. Характеристика ‘feature – illegal’ служит основанием для переосмысления рассматриваемых образов.

Рассмотрим похожие примеры, семантика которых формируется с помощью аналогичной модели:

*to be caught on the wrong **foot*** “if you are caught on the wrong foot, something happens quickly and unexpectedly, and you are not ready for it” [TFD].

*to be caught with (one's) **pants** down* “to be taken by surprise; to be caught in a vulnerable (often embarrassing) position or situation” [TFD].

Оба примера представляют описание внезапно наступающей ситуации, застающей человека врасплох в неудобном положении. Поэтому можно утверждать, что в данном случае актуализируется характеристика ‘feature – unexpectedness’.

Interpersonal relations

При описании эмоционально-оценочных отношений может привлекаться метафорическая модель EMOTIONAL – PHYSICAL. Обратимся к примеру: *(to be) at each other's **throats*** “deadly enemies, constantly fighting each other” [PDEI 1994: 89].

Семантика данного примера отсылает к напряженным взаимоотношениям. Характеристика ‘feature – hostility’ определяет осмысление физического действия как агрессивного поведения сторон в целом. Стоит отметить, что формирование семантики данного примера можно проанализировать с точки

зрения использования модели PART1 (effect) – PART2 (cause): положение двух людей относительно друг друга может рассматриваться как следствие их противоборства.

При описании любви одного человека к другому может использоваться следующая ФЕ: *to be **head** over **heels** in love with* “to be madly in love with. Sometimes abbreviated to ‘*to be **head** over **heels***” [PDEI 1994: 78].

Данное выражение первоначально возникло в XIV веке как *heels over head* и буквально означало «вверх ногами». В современной форме фразеологизм стал использоваться с XVII века, а рассматриваемое значение приобрел в XVIII веке [TFD]. Любовь в таком случае понимается как нечто чрезвычайное, ставящее все с ног на голову. Таким образом, необычность положения тела в пространстве ассоциируется с влюбленным состоянием человека. Можно предположить, что в данном случае используется метафорическая модель EMOTIONAL – PHYSICAL, сходство устанавливается с помощью характеристики ‘feature – violation of a norm’.

Social Relations

В результате социального взаимодействия человек может обнаружить себя в той или иной ситуации, которая зачастую может оказаться для него неприятной. При формировании семантики ФЕ, отражающих это знание, используется метафорическая модель SOCIAL – PHYSICAL, при этом метафорическое проецирование осуществляется на основе характеристики ‘feature – difficulty of situation’: сложность ситуации, обусловленная определенным расположением физического тела, ассоциируется с неприятной ситуацией, в которой оказывается человек. Обратимся к примерам:

*to be in the **soup*** “to be in trouble” [PDEI 1994: 162];

*to be in a nice/fine **pickle*** “to be in trouble; used ironically for an awkward situation” [PDEI 1994: 163];

*to be in a **jam*** “to be in great difficulties, to be in a mess, like a fly caught in a jar of jam from which it is unable to extricate itself” [PDEI 1994: 159].

Для описания ситуаций, в которых человек сталкивается с неприятностями, используются ФЕ, включающие наименования пищи *soup, jam, pickle*. Логично предположить, что сам человек не может оказаться в каком-то веществе. Скорее, речь идет о том, что человек ассоциируется с насекомым, оказавшимся в супе, джеме или рассоле. Можно утверждать, что в таком случае также используется метафорическая модель HUMAN BEING – ANIMAL, метафорическое проецирование также осуществляется за счет характеристики ‘feature – difficulty of situation’.

Отметим, что при осмыслении ограничения свободы через образ человека, физически ограниченного в действиях, также задействуется метафорическая модель SOCIAL – PHYSICAL. Рассмотрим примеры:

*with one's **back** to the wall* “in a desperately dangerous situation from which there is no escape” [PDEI 1994: 101];

*to be tied/bound **hand** and **foot*** “to have obligations which severely restrict one's freedom” [PDEI 1994: 93];

*to have one's **hands** tied* “similar in meaning to the above, but a little less emphatic” [PDEI 1994: 93].

Как можно заключить, метафорическое проецирование осуществляется на основе характеристики ‘feature – limited capabilities’. Так, указание на ограниченные физические возможности отсылает к затруднительному положению или невозможности действовать в целом.

В процессе взаимодействия в обществе человек может преуспеть или потерпеть неудачу в чем-либо. Неудачный выбор курса действий может быть проиллюстрирован с помощью следующего примера: *to fall between two **stools*** “to fail through hesitation between two different courses of action, or through trying to combine both” [PDEI 1994: 151].

ФЕ, в которой используется наименование *stool*, вызывает в сознании образ человека, падающего на землю при попытке сесть сразу на два стула. Данный пример отсылает к пословице, впервые записанной около 1390 года [TFD]. Аналогия проводится между физическим действием человека и ины-

ми действиями, связанными со стратегией поведения в обществе. Метафорическое проецирование осуществляется по модели SOCIAL – PHYSICAL за счет характеристики ‘action – result of action’ – неудача при попытке скомбинировать два действия.

Сведения о доминирующем положении человека относительно других людей могут быть представлены примерами, семантика которых также формируется с помощью метафорической модели SOCIAL – PHYSICAL. Так, при формировании значений следующих ФЕ метафорическое проецирование осуществляется на основе характеристики ‘feature – dominance’:

*to have someone in the **palm** of one’s **hand*** “to have someone completely in one’s power” [PDEI 1994: 97];

*to have someone under one’s **thumb*** “to dominate, or domineer over” [PDEI 1994: 97];

*to have one on the **hip*** “to gain a decisive advantage over one’s opponent. A wrestling term” [PDEI 1994: 101].

С помощью компонентов, называющих части тела, в данных примерах осмысляется положение человека в пространстве относительно другого человека. Следовательно, в зависимости от того, как расценивается пространственное положение, осмыляется положение социальное. К положению человека в пространстве могут отсылать также наименования пищи, мебели и частей одежды. Они также осмыляются за счет модели SOCIAL – PHYSICAL на основе характеристики ‘feature – dominance’. Обратимся к примерам:

*to have someone in one’s **pocket*** “to have someone under one’s control” [PDEI 1994: 175], а также *(to be) in the **hip pocket** of (someone)* “under someone’s control or influence, especially in an underhanded or unethical way, such as by bribery or extortion” [TFD].

Данные ФЕ восходят к временам, предворявшим реформу 1832 года, когда в Англии имели место так называемые «карманные округа» (*pocket borough*), в которых было очень мало избирателей, и они находились в полной власти отдельного человека или влиятельной семьи. Таким образом, на итоги

выборов и состав парламента можно было повлиять со стороны [TFD]. Можно предположить, что рассматриваемые ФЕ и сочетание *pocket borough* появились примерно в одно время, и их создание обусловлено общей моделью, обозначенной ранее.

Рассмотрим еще один пример, семантика которого формируется с помощью аналогичной метафорической модели: *(to be) in the driver's seat* “in control; in a dominant position” [TFD]. Так, пребывание на водительском сиденье в транспорте, ассоциируемое с управлением автомобилем, проецируется на ситуацию, при которой человек находится у власти.

Зависящий от других человек может быть охарактеризован с помощью следующей ФЕ: *to hang on (one's) sleeve* “to be totally reliant on someone else” [TFD].

Метафорическое проецирование в данном случае также происходит по модели SOCIAL – PHYSICAL. Оно осуществляется за счет характеристики ‘feature – dependence’ – цепляющийся за рукав человек ассоциируется с зависимой и несамостоятельной личностью, ищущей поддержки со стороны.

При описании ситуации, когда человек вынужден смириться с чем-либо унижительным и покориться, может использоваться следующая ФЕ:

to eat humble pie “to submit or apologize humbly. ‘After boasting that he would win the boxing tournament, he had to eat humble pie when he was knocked out in the first round’” [PDEI 1994: 160].

Данное выражение отсылает к тому факту, что в прошлом после охоты на оленей, самое ценное и вкусное мясо подавалось на стол хозяев, а потроха (*umbles*, в современном английском для этого используется слово *offal*) использовались для приготовления пирога (*umple pie*) для прислуги (*humble people* – простых людей). В результате взаимодействия слов *umple* и *humble* и возникло наименование *humble pie* [TPF]. Такое взаимодействие со временем стало причиной появления у словосочетания *humble pie* значения “something humiliating or unpleasant” [TFD]. Вполне очевидно, что поедание такого вида пищи само по себе рассматривается как признак приниженного положения.

Можно заключить, что в данном случае метафорически устанавливается сходство между действиями человека, метафорическое проецирование по модели SOCIAL – PHYSICAL осуществляется за счет характеристики ‘action – manner of action’ (humiliating action).

Некоторые ФЕ передают информацию о том, каким образом можно повлиять на человека. При формировании семантики следующих примеров голова человека рассматривается как вместилище информации, в которое можно помещать какие-либо сведения: *to put ideas into someone's head* “to have a bad influence on someone, to indoctrinate” [PDEI 1994: 77], а также *to stuff (one's) head with (something)* “to cause one to believe, think about, or be preoccupied with some idea or notion something” [TFD].

Представляется, что интерпретация данного примера может осуществляться по-разному, что еще раз свидетельствует, насколько создание ФЕ единиц является сложным и творческим процессом, который не предполагает однозначного описания. Так, с одной стороны, можно предположить, что при осмыслении компонента ФЕ *head* задействуется метафорическая модель HUMAN BEING (head) – CONTAINER, т.е. орган человека сравнивается с объектом контейнером. С другой стороны, можно сказать, что осмысление компонента ФЕ *head* осуществляется при помощи двух метонимических моделей WHOLE (head) – PART (skull) и PART1 (organ) – PART2 (functional significance). В случае использования первой метонимической модели через упоминание головы идет отсылка к черепу, а вторая модель отсылает к его функции - вмещению основных органов, благодаря которым человек способен воспринимать и понимать окружающий мир, поддерживать большинство физиологических функций и формировать сознание. Действия, направленные на передачу информации человеку, осмысляются с помощью метафорической модели MENTAL – PHYSICAL за счет характеристики ‘action - manner of action’ (placing). Чрезмерное воздействие на разум человека сравнивается с заполнением некоего контейнера.

Следующая ФЕ также обращает внимание на то, что человеку навязывается та или иная информация: *to drum/hammer (something) into one's head* “to force an idea on someone by means of persistent repetition” [TFD].

Данное выражение, используемое с начала девятнадцатого века, намекает на многократное исполнение барабанных ударов, которое в данном контексте ассоциируется с повторением информации с целью ее навязывания человеку. Таким образом, помимо рассмотренной выше модели HUMAN BEING – CONTAINER, в данном случае также устанавливается сходство в рамках модели MENTAL – PHYSICAL за счет характеристики ‘action – manner of action’ (persistent repetition).

2.2. Формирование семантики фразеологических единиц с помощью когнитивных моделей сравнения

В ходе исследования было выявлено небольшое число ФЕ, при формировании семантики которых задействуется концептуальное сравнение. Как уже отмечалось ранее, концептуальная метафора и сравнение обладают некоторыми чертами сходства: при привлечении обоих механизмов происходит сопоставление сведений из разных концептуальных областей, что позволяет рассматривать данные механизмы как члены одной когнитивной категории. При этом сравнение отличается тем, что в нем задействуется принцип знакового дистанцирования между сопоставляемыми элементами, которые скорее разобщаются в ходе сравнения, нежели концептуально соединяются, в отличие от метафоры. Следовательно, при изучении формирования семантики ФЕ, образованных с помощью концептуального сравнения, можно предложить определенные когнитивные модели.

Выявленные примеры можно разграничить следующим образом:

1) ФЕ, семантика которых образована с помощью сравнения (сравнительной конструкции *as-as*) по модели HUMAN BEING AS CONCRETE QUALITY AS ARTEFACT/PLANT/ANIMAL. Важно отметить, что фразеоло-

гизмы, образованные с помощью данной модели, можно разделить на две подгруппы: 1) ФЕ, в которых физические характеристики (конкретное качество) переосмысляются в ходе сравнения, отсылая к абстрактной сфере (например, *to be (as) cute as a bug's **ear**, to be (as) green as a **gooseberry**, to be as sweet as **pie**, to be as sweet as **honey**, to be as different as chalk and **cheese**, to be (as) common as an old **shoe**, to be (as) tough as **shoe** leather*); 2) ФЕ, в которых в ходе сравнения сопоставляются конкретные физические характеристики (например, *to be as warm as a **toast**, to be as brown as a **berry**, to be as red as a **beetroot***). Пример *to be (as) tough as old **boots*** может использоваться как для характеристики физических качеств человека, так и для описания стойкости характера, поэтому, в зависимости от контекста, может быть отнесен в первую или вторую подгруппу;

2) ФЕ, семантика которых образована с помощью сравнения (сравнительного слова *like*) по модели HUMAN BEING LIKE ARTEFACT. При этом сопоставлению могут подвергаться как определенные физические характеристики (например, *looking like a **snack**, to be stuffed like a **turkey**, eyes like saucers*), так и совершаемые действия (*to make like a **banana** and split, to be off like a prom **dress** (in May), to be all over someone like a cheap **suit***).

Рассмотрим особенности формирования семантики отдельных ФЕ.

ФЕ, репрезентирующие когнитивный контекст

“Physical Characteristics”

Age

При описании возрастных характеристик человека внимание может фокусироваться на молодости и неопытности в одно и то же время. Так, юный возраст человека описывает следующая ФЕ: *to be (as) green as a **gooseberry*** “to be very young, immature, and/or inexperienced. ‘Are you sure he's fit to run your campaign? He's just out of college and still as green as a gooseberry!’” [TFD].

Логично отметить, что зеленый цвет крыжовника является показателем его незрелого состояния, т.е. непригодности к употреблению в пищу. В дан-

ном случае аналогия с возрастом человека проводится по признаку недостаточного развития. Таким образом, семантика данной ФЕ формируется с помощью модели HUMAN BEING AS CONCRETE QUALITY AS PLANT, в результате чего конкретное качество растения отсылает к абстрактным характеристикам человека, связанным с возрастом.

Appearance

Семантика ряда ФЕ, описывающих внешний облик человека, формируется за счет сравнения внешности с другими объектами. При этом некоторые примеры передают сведения о внешней привлекательности. Обратимся к следующему фразеологизму: *looking like a snack* “looking very physically attractive or appealing. ‘He’s just standing over there, looking like a snack—you should go talk to him’” [TFD].

В основе значения рассматриваемой ФЕ находится модель HUMAN BEING LIKE ARTEFACT. Осуществляется сравнение внешнего вида пищи и человека. Нечто, вызывающее аппетит, сопоставляется с кем-то красивым, вызывающим положительные эмоции.

Рассмотрим пример, демонстрирующий более сложный путь формирования семантики ФЕ: *(as) cute as a bug’s ear* “adorable; very cute. ‘That baby is just as cute as a bug’s ear! Look at his big eyes!’” [TFD].

На первый взгляд данная ФЕ основана на необычном сравнении – приятная внешность сравнивается с красотой уха жука. Однако оснований для такого сравнения найти невозможно. Чтобы понять семантику данной ФЕ, необходимо обратиться к слову *cute*, которое первоначально являлось синонимом слова *acute* в значении «острый», «проницательный» и использовалось в составе рассматриваемого словосочетания для описания остроты слуха насекомых, которые, как известно, способны различать незначительные и высокие звуки. Приблизительно с конца XIX века значение «прелестный», «очаровательный» стало вытеснять значение «острый», «проницательный» в американском английском, и словосочетание *(as) cute as a bug’s ear*, которое

до этого момента использовалось для описания остроты ума, стало употребляться для обозначения привлекательности [TPF].

Следовательно, в ходе формирования семантики данной ФЕ первоначально использовалось сравнение, модель HUMAN BEING AS CONCRETE QUALITY AS ANIMAL. Затем, из-за изменения семантики входящего в состав единицы компонента *cute*, произошла демотивация. Поэтому при изучении данной ФЕ необходимо было обратиться к этимологии, чтобы уточнить особенности формирования ее значения.

В этом контексте стоит привести еще один пример, который может ввести в заблуждение, так как на первый взгляд кажется, что при формировании его семантики используется метафора: **butter face (butterface)** “a woman who has an ugly face but is otherwise appealing or attractive” [TFD]. Так, без обращения к этимологии данной ФЕ, можно ошибочно заключить, что непривлекательный цвет лица сравнивается с цветом масла. При этом отмечается, что других изъянов во внешности нет. Однако словарь поясняет: “The term is a play on the phrase ‘but her face’ (as in, ‘everything is pretty but her face’)” [TFD]. Таким образом, в состав данной ФЕ входит не наименование пищи, и речь идет об использовании игры слов. Данный пример также свидетельствует о том, что в полной мере понять семантику ФЕ можно только обратившись к этимологическому словарю.

При описании внешности человека внимание может фокусироваться на цвете кожи. Рассмотрим примеры: *to be as brown as a berry* “to have tanned skin due to sun exposure” [TFD], а также *to be as red as a beetroot* “red with embarrassment, or from excessive heat” [PDEI 1994: 166].

Как можно отметить, чтобы дать представление о цвете кожи, производится его сравнение с цветом растений. Благодаря модели HUMAN BEING AS CONCRETE QUALITY AS PLANT проводится аналогия между цветом растения и цветом кожи, т.е. сопоставляются физические характеристики.

ФЕ, репрезентирующие когнитивный контекст

“Psychological Features”

Character Qualities

Различие в свойствах упоминаемых артефактов – продукта питания и горной породы - определяет механизм сравнения в следующем примере:

*to be as different as chalk and **cheese*** “to be completely different, to have nothing in common. ‘You’d never think that Paul and Sue were brother and sister. They are as different as chalk and cheese” [PDEI 1994: 157].

Так, сравнение осуществляется по модели HUMAN BEING AS CONCRETE QUALITY AS ARTEFACT: при отдаленном внешнем сходстве сыр и мел обладают абсолютно разными свойствами, различие физических свойств указываемых артефактов отсылает к различиям характеров людей, т.е. к ментальной сфере.

Рассмотрим еще один пример: *(as) tough as old **boots*** “having great strength of body, mind, or will; no susceptible to sickness or injury. ‘My grandmother is tough as old boots—she lived through the Great Depression and raised four kids pretty much all on her own!’” [TFD].

Сходство между человеком и прочной обувью устанавливается за счет модели HUMAN BEING AS CONCRETE QUALITY AS ARTEFACT. При осмыслении физической силы сопоставляются конкретные качества крепкого человека и прочной обуви. В случае описания силы духа прочность обуви отсылает к сведениям о стойкости характера человека.

Behavior Features

Для описания излишне любезного поведения могут быть использованы следующие ФЕ: *to be as sweet as **pie*** “very charming, often used sarcastically. ‘She could be as sweet as pie if she wanted to get something out of me” [PDEI 1994: 161], а также *to be as sweet as **honey*** “to be unnaturally sweet, perhaps from some ulterior motive. ‘The girls were as sweet as honey as long as I did what they wanted” [PDEI 1994: 159].

При формировании семантики данных ФЕ используется сравнение, модель HUMAN BEING AS CONCRETE QUALITY AS ARTEFACT – сладость

продуктов ассоциируется с излишней любезностью, конкретное отсылает к абстрактному.

ФЕ, репрезентирующие когнитивный контекст “Action and Activity”

Movement

ФЕ могут передавать сведения о том, что человек перемещается в пространстве с целью покинуть какое-либо место: *to make like a banana and split* “to depart or leave, especially at once or in a hurry. ‘This carnival turned out to be really boring. Come on, let's make like a banana and split!’” [TFD].

При изучении семантики данного примера необходимо обратить внимание на компонент *split*. Во-первых, в неформальной речи он означает “to leave a place”. Во-вторых, в сочетании со словом *banana* посредством игры слов он позволяет осуществить отсылку к типичному десерту американской кухни (банановому сплиту), состоящему из разрезанного вдоль банана, на который выкладываются шарики мороженого и поливаются сиропом. В данном случае легкость и быстрота, с которыми можно разрезать банан пополам в ходе приготовления десерта, либо скорость, с которой происходит потребление данного десерта, ассоциируются с тем, как быстро человек покидает какое-либо место, или с тем, как легко расстаются люди. Можно заключить, что при осмыслении данной ФЕ используется сравнение, осуществляемое по модели HUMAN BEING LIKE ARTEFACT на основе сходства скорости выполняемых действий.

Еще одним примером, передающим сведения о быстром отбытии человека, является следующий фразеологизм: *to be off like a prom dress (in May)* “to leave or depart very quickly or suddenly. ‘I'll have just one more drink, but I've got to be off like a prom dress after that’” [TFD].

При формировании значения данной ФЕ требуется привлечь стереотипную информацию о том, что выпускники американских школ активно вступают в половые контакты во время празднования выпускного. Таким образом, концептуальное сравнение по модели HUMAN BEING LIKE ARTEFACT осуществляется за счет установления сходства между двумя различ-

ными действиями человека – быстрым раздеванием и отбывтием из какого-либо места.

ФЕ, репрезентирующие когнитивный контекст “Existence and State”
State

Для описания физиологического состояния человека может быть использована следующая ФЕ: *to be stuffed like a turkey* “to be or feel extremely full from eating a lot of food. ‘We were all stuffed like a turkey after Diana's amazing meal’” [TFD].

Человек, который переел, сравнивается с праздничной индейкой, традиционно наполняемой большим количеством начинки. Сравнение осуществляется по модели HUMAN BEING LIKE ARTEFACT .

2.3. Метонимические модели формирования семантики фразеологических единиц, передающих сведения о человеке

В настоящем параграфе представлен анализ ФЕ, семантика которых формируется за счет метонимических моделей. Как уже отмечалось ранее, основные виды метонимических отношений могут быть представлены с помощью моделей PART – WHOLE, WHOLE – PART, а также моделей PART1 – PART2 и PART2 – PART1.

Семантика исследуемых ФЕ может формироваться при помощи метонимических когнитивных моделей, среди которых были выявлены следующие: PART (organ/body part) – WHOLE (human being), PART (item of clothing) – WHOLE (human being), PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon), PART (action fragment) – WHOLE (action), а также модели PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance), PART1 (effect) – PART2 (cause) и PART2 (cause) – PART1 (effect).

Отдельно мы хотели бы обратить внимание на метонимическую модель PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance) и то, что под ней подразумевается. Целый ряд примеров показал, что при вторичном осмысле-

нии сведений о человеке происходит ассоциирование того или иного органа или части тела с определенными качествами или свойствами человека – как физического, так и ментального уровня. В качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, в которой описанное свойство проявляется.

Можно заметить, что многим органам и частям тела приписываются функции, которые они не способны выполнять. Данный факт отсылает к обыденной языковой картине мира, во многом обусловленной представлениями, пришедшими из древности. В любом случае, при наименовании способности или качества человека происходит отсылка к видимому, осязаемому элементу, участвующему в организации способности или качества, что в очередной раз подчеркивает превосходство конкретного над абстрактным в ходе переосмысления. В подобных случаях через наименование непосредственно задействованного органа/части тела происходит отсылка к его конечной функциональной значимости, т.е. функции, которая приписывается говорящим. Таким образом, телесное выступает в качестве отсылки к ментальному, так как является видимым или значимым элементом его организации, функциональное превалирует над нефункциональным.

2.3.1. Метонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Physical Characteristics”

Body Structure

Примером, передающим сведения о худобе человека или животного, может служить следующий фразеологизм: *to be all skin and bones* “to be undernourished, very thin. ‘We must give that stray cat some food. It’s all skin and bones’” [PDEI 1994: 108].

Нельзя не отметить, что ключевую роль в характеристике худобы играет компонент *bone*, присутствующий в данной ФЕ. Этот факт позволяет предположить, что формирование ее семантики осуществляется при помощи метонимической модели PART (part of a feature) – WHOLE (feature).

Age

При передаче информации о пожилом возрасте человека может быть использован следующий фразеологизм: *blue hair* “an old or elderly woman. ‘I’m always surrounded by blue hairs at the podiatrist’s office—I’m the youngest one there by about 50 years’” [TFD].

Как известно, некоторые оттенки краски для волос могут нежелательным образом отреагировать на наличие седины, и, в результате, полученный цвет имеет неестественные оттенки, в том числе голубой. Так, через внешние признаки пожилого возраста происходит отсылка к самому человеку. Следовательно, в данном случае семантика ФЕ создается при помощи метонимической модели PART (age feature) – WHOLE (elderly person).

Appearance

Как уже отмечалось ранее, можно выделить целый ряд примеров, которые передают сведения о внешней привлекательности людей, к примеру: *easy on the eye(s)* “attractive, pretty. ‘Julie would stand out anywhere with her looks - she is easy on the eye, isn’t she?’” [PDEI 1994: 81].

Формирование семантики данной фразеологической единицы осуществляется по метонимической когнитивной модели PART1 (effect) – PART2 (cause). При этом в качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, предполагающая оценку внешности человека лицом, рассматривающим его. В основе данной ситуации лежит отсылка к простоте восприятия – смотрящему «легко» изучать внешность описываемого человека, так как взгляд не находит каких-либо изъянов в его внешности, поскольку человек рассматривается как красивый.

При формировании семантики следующей ФЕ задействуется аналогичная модель: *hard on the eye(s)* “unattractive; ugly. ‘I think Tom’s new girlfriend is a little hard on the eyes, but Tom seems to love her, so that’s all that matters’” [TFD].

Однако в данном случае описывается внешняя непривлекательность, так как результат восприятия характеризуется компонентом *hard*.

Акцентировать внимание на том, что привлекательная внешность контрастирует с невысокими характеристиками внутренних качеств, можно следующим образом: *to be just another pretty face* “to be physically attractive but lack any distinguishing achievements, intelligence, abilities, or other personal characteristics” [TFD].

Формирование семантики данной единицы определяется метонимической моделью PART1 (body part) – PART2 (feature), в качестве целого (WHOLE) рассматривается описываемый человек. Значимыми являются компоненты, стоящие слева от слова *face*, которые дают характеристику внешности человека.

Метонимическая модель PART (item of clothing) – WHOLE (human being) определяет формирование семантики следующей ФЕ: *bit of skirt* “a physically attractive woman. Primarily heard in UK, Australia. ‘Jack knew he was the envy of all of his friends as he paraded around town with his new bit of skirt’; a derogatory term used to describe a woman who lacks value beyond being physically attractive. Primarily heard in UK, Australia. ‘I can't believe my ex-boyfriend went out with that bit of skirt!’” [TFD].

Как видим, предмет гардероба *skirt* отсылает нас к привлекательной женщине, так как данная разновидность одежды традиционно ассоциируется именно с женским полом. Таким образом, активизируются такие ассоциации, как женственность и привлекательность - в случае первого значения фразеологизма, и легкомысленность, распушенность, низкие моральные качества – в случае второго. Более того, данный пример, аналогично рассмотренным выше, может подчеркивать, что внешняя красота является единственным достоинством описываемого субъекта, не обладающего каким-либо значимым внутренним содержанием. Вероятно, важную роль в данном случае играет устоявшийся стереотип о несовместимости ума и красоты, который зачастую проецируется и на остальные черты человеческой натуры.

При формировании семантики следующей ФЕ используется двойное метонимическое проецирование: *chocolate box* “a face which possesses pretty

features but is lacking in individuality or distinction, the kind of ‘pretty’ face one sees on the lid of a chocolate box. ‘She was a nice chocolate box - nothing more’” [PDEI 1994: 160].

Во-первых, осуществляется метонимический перенос по модели WHOLE (box) – PART (image on the box), во-вторых, последующее проецирование осуществляется по модели PART1 (image) – PART2 (feature of the image), в качестве целого (WHOLE) рассматривается изображенное (face).

Такое направление метонимического переноса обусловлено тем, что изображения красивых девушек, которые можно увидеть на коробках с конфетами, отсылают нас некоему усредненному образу привлекательной внешности. С помощью метонимического переноса вместо наименования изображения в состав ФЕ попадает наименование коробки, на которой оно расположено, а само изображение отсылает к чертам человека.

Описание неприятного лица предлагает следующая ФЕ: *been bobbing for fries* “a phrase used to convey that someone has a hideous face (as if they had put their face in a deep-fryer to pull out fries with their teeth). ‘That guy's so ugly, it's like he's been bobbing for fries!’” [TFD].

Метонимическая модель PART2 (cause) – PART1 (effect) задействуется при формировании значения данной единицы. Так, описываемая внешность предстает как пугающая и крайне неприятная говорящему, ведь в основе лежит следующая ассоциация – некрасивое лицо описывается как результат погружения в кипящее масло.

Physical/Physiological Features

Прежде всего, следует отметить примеры, характеризующие физическую способность человека к выполнению какой-либо деятельности (сюда нами были отнесены такие черты, как хорошая физическая форма, выносливость, работоспособность и конкретные свойства организма, заложенные на уровне физиологии).

Обратимся к примерам: *to have a good arm* “to have a strong and conditioned arm for sports, especially pitching in baseball. ‘Perry had a good arm, but he often pitched wide of the plate’” [TFD].

Во-первых, в данном примере важную роль приобретает прилагательное *good*, т.к. за счет него осуществляется оценочная характеристика физической способности, соотносимой с компонентом *arm*, отвечающим за наличие возможности выполнить что-либо, связанное с функциями рук, прежде всего в спорте. Во-вторых, при формировании семантики данной ФЕ задействуется метонимическая модель PART1 (body part) – PART2 (functional significance). Как уже отмечалось, ассоциирование той или иной способности с определенной частью тела человека довольно частое явление при передаче знаний о людях. Посредством данной модели через отсылку к функциональной части тела осмысляются сведения о функциональной значимости в целом.

Аналогичная метонимическая модель определяет семантику следующего примера: *to have a head for (something)* “1. To have the mental ability to do something well. ‘I’ve always been good at math—I guess I just have a head for numbers’. 2. To have the ability to withstand or endure something. ‘I never had a head for flying before, but I’m getting used to it now that I have to travel so much for work’” [TFD].

Отметим, что первое значение данной ФЕ отсылает нас к характеристике интеллектуальных способностей человека, что относится к сфере психологических особенностей. Второе значение фразеологизма фокусируется именно на физиологических особенностях организма и конкретизируется, к примеру, применительно к способности выносить пребывание на высоте в следующем примере: *to have a head for heights* “to feel comfortable at great heights. Often used in the negative form” [PDEI 1994: 76].

Так, компонент ФЕ *head* отсылает к физической способности человека хорошо переносить нахождение высоко над землей, которое, как известно, может сопровождаться головокружением и ухудшением самочувствия.

Следующий пример иллюстрирует физиологическую особенность, заключающуюся в низкой устойчивости организма к алкоголю: *can't hold (one's) drink / not hold one's liquor* “has a low tolerance for alcohol; becomes drunk after consuming only a small amount of alcohol” [TFD].

Семантика данной единицы формируется с помощью метонимической модели PART1 (effect) – PART2 (cause), так как неспособность удержать алкогольный напиток в руках ассоциируется с состоянием алкогольного опьянения и нарушением/отсутствием контроля над собственным телом. В качестве целого (WHOLE) выступает ситуация, когда человек пьян и не контролирует себя.

Некоторые ФЕ способны давать описание особенностям голоса/произношения человека:

a plummy voice “an upper-class voice which is either affected by the speaker, or which sounds affected to the listener” [PDEI 1994: 164];

to have a plum in one's mouth “(British) have an accent thought typical of the English upper classes. ‘An affable dilettante with a plum in his mouth’” [Lexico].

В обоих случаях для характеристики голоса, принадлежащего представителю английского высшего социального класса, используется корень *plum*. Причем, Кембриджский словарь оговаривает звучание такого голоса/акцента и отмечает относительно слова *plummy* : “...used to describe a low voice or way of speaking using long vowels...” [CD]. Вероятнее всего, образ, стоящий за ситуацией, послужившей основой для фразеологизации, предполагает, что особенности произношения, обуславливаются наличием сливы во рту. Однако возникает вопрос, почему для отсылки к более богатому и знатному слою английского общества используется именно наименование *plum*.

Фраза *to have a plum in one's mouth* впервые была отмечена в 1553 году в одной из книг по риторике. В те времена за наименованием *plum* стояли все виды сушеных фруктов (необязательно только сливы), которые использовались для подслащивания изделий из выпечки или чаще отдельно в качестве

сладкого угощения (например, *sugar plums*), потому что сахар на тот момент был очень дорогим. На кухнях указанного временного периода можно было услышать характерное насвистывание – так помощники повара, занимающиеся приготовлением десерта, лишались возможности незаметно съесть сухофрукт. Вся сладкая еда на тот момент в принципе считалась роскошным или праздничным видом пищи, которую могли себе позволить далеко не все [TPF].

Таким образом, в данных примерах имеется отсылка и к произношению, и к социальному статусу говорящего за счет наименования пищи. При этом немаловажную роль играют фоновые знания говорящего. Что касается модели, повлиявшей на создание рассматриваемых ФЕ, то можно предположить следующее: при формировании семантики данных ФЕ используется метонимическая модель PART2 (cause) – PART1 (effect), т.е. через наличие сливы во рту, что определяет наличие особого элитного статуса, дается представление об особенностях произношения. В качестве целого (WHOLE) выступает ситуация, согласно которой нечто абстрактное, а именно произношение человека, свидетельствующее о его статусе, ассоциируется с чем-то материальным, возможностью есть сливы на десерт.

Names of Body Parts

При формировании семантики целого ряда ФЕ компонент, дающий описание части тела, подвергается метонимическому переосмыслению. Обратимся к примерам: *a Roman nose* “a rather large, bulbous nose” [PDEI 1994: 84], а также *a Greek nose* “a straight nose that extends down from the forehead in a straight line” [PDEI 1994: 84].

При формировании семантики ФЕ *Roman nose* и *Greek nose* для описания формы носа задействуется метонимическая модель PART1 (geographical characteristics) – PART2 (characteristics of the appearance of people living in this territory), где под целым (WHOLE) подразумевается внешность людей, определенной этнической принадлежности. При этом следует отметить, что рим-

ский и греческий нос не понимаются в данном случае как обязательный признак каждого жителя данных территорий.

Исторически римский нос (с горбинкой), также называемый орлиный нос, рассматривался как признак красоты и благородства, отсылая также к наличию развитого интеллекта и высокого социального статуса. Греческий нос с почти прямой или слегка изогнутой линией профиля служил представлением об идеальной красоте лица, вероятно из-за своей редкости.

Для формирования значения компонентов, описывающих части тела человека, также может использоваться метонимическая модель PART2 (cause) – PART1 (effect): **beer belly** “a large and/or bulging stomach (as one might experience due to the frequent consumption of beer)” [TFD].

В данном случае в качестве причины выступает систематическое употребление пива, а следствием является увеличение жировой массы в области живота. В качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, в ходе которой приобретает описываемый признак.

2.3.2. Метонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Psychological Characteristics”

Character Qualities

При описании качеств характера человека особую роль приобретают наименования частей тела, участвующие в процессах переосмысления. Так, сердце зачастую наделяется качествами, присущими личности. С древних времен сердце ассоциировалось с эмоциональной и нравственной стороной человека. Ведь, как известно, при сильных эмоциональных переживаниях огромная нагрузка ложится именно на этот орган.

Рассмотрим пример: *to have no heart* “to be unfeeling, inhumane. ‘A man who shoots dumb animals can’t have any heart at all’” [PDEI 1994: 112].

Отметим, что отсутствие сердца в данном случае подразумевает отсутствие души, эмоций, в частности, акцент делается на сострадании. Можно

предположить, что при осмыслении компонента ФЕ *heart* задействуется метонимическая модель PART1 (organ) – PART2 (functional significance). Наименование сердца также играет ключевую роль при формировании семантики следующего примера:

be all heart “1. To be very considerate and generous. ‘Of course Jenna gave you her last dollar—she's all heart’. 2. Of an athlete, to be especially gritty and courageous, perhaps to make up for talent. ‘Peter may not be a star, but he's all heart and always willing to play against the other teams' best players’” [TFD].

В данном случае метонимический перенос происходит по рассмотренной ранее модели. Так, данная ФЕ в первом значении используется для описания заботливости и щедрости, т.е. обозначает готовность человека помогать другим людям. ФЕ во втором значении передает представления о решимости и отваге, которые даже способны компенсировать недостаток спортивного таланта. Данные черты характера отсылают нас к основным характеристикам личности, которые обычно ассоциируются с сердцем – сопереживание, с одной стороны, и отвага, с другой.

При описании качеств характера могут задействоваться наименования и других частей тела. Метонимическое переосмысление может осуществляться аналогичным образом. Так, метонимическая модель PART1 (organ) – PART2 (functional significance) участвует при формировании семантики следующей ФЕ: *to be all mouth* “to be full of boastful, arrogant, or shallow talk without the ability to deliver on such claims” [TFD].

Наименования *mouth* отсылает нас к одной из главных функций этого органа - участию в передаче информации, и именно данный орган представляет особенности самого человека. При этом особое значение приобретает компонент ФЕ *all*. Он фокусирует внимание на следующем: все, на что способен описываемый субъект – это разговоры.

Обратимся к следующему примеру: *yellow belly (yellow-belly)* “a coward. ‘Tell the yellow-belly to come outside and say that’” [TFD].

Такое наименование трусливого человека произошло от прозвища, которое дали техасцы своему противнику – мексиканцам в битве 1842 года, так как форма мексиканцев была желтого цвета. В данном случае задействована модель PART (body part) – WHOLE (human being): за счет наименования части тела *belly* происходит отсылка к самому человеку.

Метонимическая модель PART (item of clothing) – WHOLE (human being) участвует в формировании значений следующих фразеологизмов: *black hat* “a villainous person, often such a character in a book or film” [TFD], а также *white hat* “a virtuous or morally-sound person, often such a character in a book or film” [TFD].

Значения данных фразеологизмов определяет тот факт, что согласно устоявшемуся стереотипу в вестернах цвет шляпы ковбоя позволяет определить характер персонажа. Так, белую шляпу в фильмах обычно носит положительный персонаж, а черную – отрицательный [TFD]. Как видим, единственной характеристикой, позволяющей отличить героя от злодея, является цвет шляпы, которую он носит.

Сходным образом формируется семантика следующих примеров: *a bad hat* “a bad character” [PDEI 1994: 173], а также *a bossy boots* (*bossy-boots*, *bossyboots*) “someone who is bossy or controlling” [TFD].

Так, наименования предметов гардероба метонимически отсылают непосредственно к человеку, а компоненты *bad* и *bossy* служат для прямого описания качеств его характера.

Метонимическая модель PART2 (cause) – PART1 (effect) может быть проиллюстрирована на примере следующей ФЕ: *not to know what nerves are* “to be fearless, to be free from fear. ‘He goes at tremendous speeds on the race-track without any fear. He doesn’t know what nerves are!’” [PDEI 1994: 107].

Так, в качестве целого (WHOLE) выступает стрессовая ситуация, где незнание о наличии нервов представляет отсутствие переживаний, бесстрашие выступает как следствие, т.е. постоянная черта характера.

При осмыслении качеств характера по аналогичной модели в следующих примерах участвует наименование почки: *of the same **kidney*** “of the same character, of the same type. It usually has a bad meaning” [PDEI 1994: 114], а также *of another **kidney*** “of a different character, of a different type” [PDEI 1994: 114].

Как отмечает этимологический словарь, наименование данного органа используется в переносном значении в отношении темперамента с 1550-х [OED]. Возможно, первоначально подразумевалось, что наличие одинаковых/разных почек определяет типы темперамента – работа этих органов обуславливает особенности организма и, как следствие, качеств характера человека.

Intellectual Abilities

При формировании сведений об интеллектуальных способностях человека могут использоваться различные метонимические модели. Например, модель PART (item of clothing) – WHOLE (human being) задействуется при формировании семантики следующих примеров:

*smarty **boots** (smarty-boots)* “a know-all, someone who knows all the answers” [PDEI 1994: 168];

*clever **boots*** “a light-hearted or humorous way to refer to an intelligent or clever person” [TFD];

*smarty **pants*** “one who obnoxiously and frequently attempts to assert perceived superiority in intelligence; a know-it-all; one who makes jokes and uses sarcasm in an attempt to seem witty, but instead is deemed annoying; a smart aleck” [TFD].

Так, за счет наименования одежды производится отсылка к человеку, который ее носит, а информация об умственных способностях передается с помощью компонентов *smarty* и *clever*. При этом в примерах с компонентом *smarty* (умник, умница) прослеживается отрицательная оценка излишней демонстрации умственных способностей.

Интеллект человека зачастую оценивается с помощью ФЕ, включающих наменование части тела *head*. Очевидно, что голова играет важнейшую роль в процессе организации мыслительной деятельности. В данном случае наименование части тела отсылает к ее функции. Рассмотрим примеры:

*to have a **head** on one's **shoulders*** “to possess good judgment” [PDEI 1994: 78];

*to have an old **head** on young **shoulders*** “possessing greater wisdom than might be expected of a young person” [PDEI 1994: 78];

*have a good **head** on one's **shoulders*** “be intelligent or shrewd; have good sense or good judgment” [TFD].

Как можно заключить из первого примера, компонент ФЕ *head* отсылает к мыслительным способностям, и наличие головы расценивается как наличие способности здраво мыслить. В примере *to have an old head on young shoulders* уточняется, что проявление мудрости приписывается молодому человеку, несмотря на юный возраст, субъект демонстрирует «взрослый» взгляд на жизнь.

Пример *have a good head on one's shoulders* является производным от предыдущего примера – он возник в 1500-е годы, а в современной форме стал употребляться с 1800-х. Компонент ФЕ *good* позволяет положительно оценить интеллектуальные способности. Можно предположить, что при формировании семантики данных ФЕ задействуется метонимическая модель PART1 (body part) – PART2 (functional significance).

Сразу две метонимические модели задействуются в следующем случае:

***mouth** breather* “someone who is dimwitted, foolish, or stupid; someone of low or stunted intelligence. Used as an insult. ‘That bully is a such a mouth breather, I bet he has the IQ of a rock’” [TFD].

Когда человек дышит через рот, выражение его лица кажется нетипичным: несколько удивленным или немного потерянным. Таким образом, на первоначальном этапе формирования семантики ФЕ по модели PART2 (cause) – PART1 (effect): следствие - дыхание через рот замещает удивленное

выражение лица как причину. Такое «потерянное» выражение лица ассоциируется с невысокими характеристиками интеллекта. По выражению лица люди склонны делать выводы о качествах ума, поэтому далее используется уже метонимическая модель PART1 (external manifestation of intelligence) – PART2 (intelligence), где в качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, в которой через внешнее проявление описываются интеллектуальные качества, человек рассматривается как недалекий.

Behavior Features

Как мы могли уже не раз заметить, образная составляющая целого ряда ФЕ построена так, что наличие какой-либо части тела или органа тела рассматривается как отсылка к какой-либо способности или качеству человека. Обратимся к примерам:

*to have the **neck** to do something* “have the impudence to do something” [Lexico];

*to have the **gall** to* “to have the impudence to” [PDEI 1994: 113];

*to have the **nerve** to* “to have the impudence to” [PDEI 1994: 106];

*to have the **face** to* “to be insolent enough to” [PDEI 1994: 80];

*to have the **heart** to do something* “(usually with negative) be insensitive or hard-hearted enough to do something” [Lexico];

*to have no **stomach** for* “to have no courage for, no desire for” [PDEI 1994: 113];

*to have the **guts** to* “to have the courage to” [PDEI 1994: 114].

При этом, как можно отметить, частям тела приписываются несвойственные им характеристики или функции: компоненты ФЕ *neck*, *gall*, *nerve*, *face* отсылают к такому качеству, как наглость, а *heart*, *stomach* и *guts* – к наличию смелости, решительности. Семантика ФЕ формируется при помощи метонимической модели PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance).

При формировании значения следующей ФЕ также задействуется аналогичная модель: *to have a heavy **foot*** “to drive very (perhaps excessively) fast” [TFD].

Данный пример отсылает нас к ситуации, в которой человек давит на педаль газа так сильно, словно у него тяжелая нога. Нога в данном случае выступает как часть тела, участвующая в осуществлении процесса вождения. Так, в качестве описываемого признака человека выступает привычка к скоростному вождению автомобиля.

Поведение, присущее человеку, может описываться через характерные действия. Обратимся к примеру: *to lift the **elbow*** “to be a habitual drinker. ‘Have you noticed? Peter lifts the elbow!’” [PDEI 1994: 92].

Так, постоянное употребление алкоголя как причина приводит к тому, что человек, выпивающий крепкий напиток, делает это быстро, осуществляя определенные движения (зачастую закидывает локоть вверх), привычное движение отсылает к пагубной привычке. Таким образом, при формировании семантики данной ФЕ используется метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause), а в качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, в которой человек, страдающий пагубной привычкой, совершает определенные движения.

Следующие фразеологизмы описывают наличие или отсутствие у человека определенного жизненного опыта:

*an **armchair** something* “an armchair critic, fan, traveller, etc. is interested in a particular subject and may talk about it, but does not have any real experience of it” [TFD];

*an **armchair** strategist* “one who plans a military operation from the security of his own home without having to fight” [PDEI 1994: 150];

***armchair** general* “one who speaks authoritatively on topics one actually knows little to nothing about” [TFD];

an armchair critic “one who is in a position to criticize the way a job is done, without being involved in the work himself. His criticism therefore tends to be vague and unrealistic” [PDEI 1994: 150];

an armchair traveler “someone who looks at travel films on television or reads books on travelling from the comfort of his armchair instead of visiting the countries himself” [PDEI 1994: 150].

Компонент ФЕ *armchair* в результате метонимического проецирования ассоциируется с пребыванием в комфорте домашних условий. Таким образом, используется метонимическая модель PART (object that the action is performed on) – WHOLE (action). При осмыслении семантики компонентов данных единиц в целом можно отметить также использование метонимической модели PART2 (cause) – PART1 (effect): результатом пребывания в кресле предстает отсутствие определенного жизненного опыта, сведения о котором конкретизируются в семантике компонента, сопутствующего наименованию *armchair*.

Skills

Семантику следующей ФЕ формирует метонимическая модель PART1 (body part) – PART2 (functional significance): *to be a great hand at something* “skilful; generally used in an ironic sense” [PDEI 1994: 92].

Важно отметить, что компонент ФЕ *great* передает позитивную оценку умений человека в той или сфере деятельности. В целом ряде примеров отсылка к определенному навыку, которым обладает человек, также осуществляется через упоминание органа, ассоциирующегося с данным навыком:

to have a head for “to have a gift or aptitude for. Often used in connection with figures, accounts and business. ‘With your head for figures, you should go in for accountancy’” [PDEI 1994: 76];

to have an eye for “to have good judgment of something. ‘She has an eye for horses; she has bred them all her life’” [PDEI 1994: 81];

*to have a **nose** for (something)* “to have an intuitive ability to detect or excel at something. ‘I’ve always been able to learn languages easily. I guess I just have a nose for it’” [TFD];

*to have an **ear** for (something)* “to be particularly good at listening to and then repeating or understanding music, poetry, or foreign languages. ‘I’m not very good at writing it, but I have quite an ear for Japanese’” [TFD].

Семантика данных ФЕ формируется с помощью выделенной ранее метонимической модели PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance): наличие головы ассоциируется с мышлением, в частности, со способностью мысленно ориентироваться в конкретных сферах знания/деятельности; наличие органов зрения отсылает к способности видеть, разбираться в чем-либо, отличать хорошее от плохого (в том числе зрительно); наличие органов обоняния и способность чувствовать запахи ассоциируется со способностью опознавать что-то, устанавливать суть чего-либо (аналогично тому, как по запаху можно определить его источник); наконец, наличие органов слуха и слух представляет способность не просто слышать, а понимать что-либо на слух.

Следующий пример через наименование особенности выполнения действия иллюстрирует способность человека выполнять что-либо: *(to be) able to do (something) with (one's) **eyes** closed / could (do something) with one **hand** tied behind (one's) **back*** “capable of doing something with very little or no difficulty, or complete or accomplish something in a relaxed, carefree, or effortless manner” [TFD].

При формировании семантики данного примера используется метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause): способность выполнять что-либо в затруднительных условиях рассматривается как следствие наличия высоко развитого умения в данной области.

Отсутствие опыта и общая незрелость личности акцентируются в значении следующего примера: *to be still wet behind the **ears*** “to be naive, inexpe-

rienced. ‘He will be no match for them; he is still wet behind the ears’” [PDEI 1994: 85].

Как отмечается в толкованиях, происхождение данной ФЕ основывается на представлении о том, что дети при вытирании полотенцем игнорируют область тела за ушами. Таким образом, при формировании семантики данной ФЕ используется метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause): влага за ушами отсылает к общей неопытности. В качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, в которой человек демонстрирует свою неопытность.

Описание отсутствия навыков и умений в какой-либо сфере также может быть проиллюстрировано следующей ФЕ: *not be able to do something for toffee* “be totally incompetent at doing something. ‘Jill said I couldn't sing for toffee’” [Lexico].

В данном случае наименование ириски расценивается как награда, достойная того, чтобы приложить максимум усилий. Неспособность выполнить что-либо за награду рассматривается как следствие некомпетентности. Можно предположить, что используется метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause), а в качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, в которой некомпетентный человек осмысляется, как тот, кто не способен действовать даже ради выгоды.

2.3.3. Метонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Social Position”

Financial Position

При осмыслении сведений о материальном положении человека задействуется метонимическая модель PART – WHOLE. Например:

butter-and-egg man “a wealthy, unworldly person who spends freely when in the big city. ‘Sam always wants to show off his money when he comes to visit

us in the city, but he can't fool me—I know he's really just a butter-and-egg man!”” [TFD].

Очевидно, что семантику данного примера определяет компонент *butter-and-egg*. Словарь отмечает, что наличие данного компонента определяется тем, что описываемый человек прибыл из сельской местности. Предполагается, что данное сочетание относится к 1920-м годам, когда новоиспеченные миллионеры жаждали показать свое богатство [TFD]. Так как многие из них были выходцами из деревень, то не имели светского лоска, а материальное состояние обеспечивалось ведением хозяйства. Можно предположить, что в случае формирования семантики данного компонента речь идет о метонимической модели PART (source of wealth) – WHOLE (wealth).

Рассмотрим еще один пример: *deep pockets* “one who has a lot of money. ‘Luckily, we have an investor who is the deep pockets of our business and can fund all of this construction work’” [TFD].

При формировании семантики данной ФЕ задействуется метонимическая модель PART (part of clothing) – WHOLE (human being). Так, часть одежды, обладающая характерным признаком, отправляет к человеку, с соответствующим признаком. Человек с глубокими карманами ассоциативно воспринимается как богатый.

Profession and Occupation

Метонимическая модель PART (organ) – WHOLE (human being) задействуется при формировании семантики следующего примера: *a private eye* “a private detective. ‘The police don’t like private eyes as a rule, but they had to admit that Hugh was a first-class investigator’” [PDEI 1994: 82].

Данное выражение произошло от термина *private investigator*, где компонент *eye* является каламбуром к первой букве “i” слова *investigator* [TFD]. Кроме того, компонент ФЕ *eye* отправляет нас к ключевой функции, выполняемой детективом – наблюдению.

В следующем примере, являющемся результатом использования рассмотренной выше модели, фокус внимания нацелен на сведения о физиче-

ской силе человека, которая является результатом хорошо развитой мускулатуры:

hired muscle “one or more persons who have been paid to intimidate someone else (typically into doing something that will benefit the hired muscle's "boss"). ‘I can't believe Jimmy sent some hired muscle after me!’ [TFD].

Метонимическая модель PART (item of clothing) – WHOLE (human being), определяет формирование семантики ряда примеров, в ходе чего предмет гардероба ассоциируется с носящими его людьми:

blue gown “a prostitute. The phrase derives from the blue gowns that convicted prostitutes once had to wear in houses of correction; a licensed beggar in Scotland (who traditionally wore a blue gown)” [TFD];

blue suits “the police (because they often wear blue uniforms)” [TFD];

hard hat “(American English) a working-class ultraconservative. This term alludes to the rigid protective headgear worn by construction workers, who were noted for their conservatism during the tumultuous 1960s” [TFD];

a brass hat “someone with a lot of authority, power, or influence in a group or organization” [TFD].

Происхождение последнего примера вызывает некоторые споры. Существует несколько точек зрения относительно его этимологии. Согласно первой, данное наименование сформировалось в конце XIX века в рядах британской армии, где старшие офицеры носили золотые листья (плетение) на козырьках фуражек. Другая точка зрения предполагает, что данное наименование имеет отношение к такому военному головному убору как треуголка, которая использовалась Наполеоном и его офицерами. Находясь в помещении, офицеры складывали треуголку и носили ее подмышкой. Словарь отмечает: “In French these were called *chapeaux à bras* ("hats in arms"), a term the British are supposed to have anglicized as *brass*” [TFD]. К началу Первой Мировой войны фразеологизм *brass hat* стал использоваться в отношении высокопоставленных офицеров британской и американской армии, а во время Второй Мировой войны стали использоваться и другие выражения, содержащие

слово *brass* (например, *the top brass*). После войны данные наименования стали применяться для обозначения высшего руководящего состава в сфере бизнеса и других видах деятельности.

Использование метонимической модели PART1 (item of clothing) – PART2 (profession) может быть рассмотрено на примере следующих ФЕ:

the men in grey suits “collectively, the businesspersons, politicians, or government officials who make important decisions behind the scenes but who are unseen and unknown by the public” [TFD];

collar-and-tie men “a phrase that refers to businessmen collectively by their usual attire of a dress shirt and tie” [TFD];

the men in white coats “the healthcare professionals who work at a mental health institution. The phrase is typically used in a context intended to be humorous” [TFD];

men in suits “people, especially men, who have a lot of influence, authority, and money, especially those in the top positions in a business or other organization” [TFD].

Так, наименования одежды, традиционно ассоциирующиеся с конкретными профессиями, используются в качестве отсылок к сферам деятельности, в которых занят человек. Похожим примером является фразеологизм *empty suit*, однако он демонстрирует использование уже метафтонимической модели и будет рассмотрен отдельно.

Существуют и иные метонимические модели, с помощью которых происходит осмысление сведений о занятиях человека. Рассмотрим два тесно взаимосвязанных между собой примера: *top banana* “the most important person in an organization or activity” [Lexico] и *second banana* “the second most important person in an organization or activity” [Lexico].

Существует две точки зрения на происхождение данных выражений. Однако обе из них сходятся на том, что рассматриваемые наименования пришли из американского театрального сленга и первоначально означали соответственно ведущего и второстепенного комиков.

Согласно первому мнению, термин, возникший в сфере шоу-бизнеса в начале XX века, первоначально намекал на Фрэнка Лебовица, комика бурлеска, который использовал бананы в своих представлениях. Отсюда же возник фразеологизм *second banana*, для обозначения актера второго плана, обычно мужчины традиционной сексуальной ориентации. Во второй половине века данные наименования получили более широкое использование.

Вторая точка зрения отмечает началом использования данных фразеологизмов 1927 год и связывает их с именем актера водевилей Гарри Степпе, в частности, с пародией, где три комика пытались решить, как поделить два банана. Согласно данному мнению, Степпе также первым использовал термин *second banana* в адрес второстепенного комика. Популяризировал же словосочетание “*Top Banana*” комик Фил Силверс, который использовал его в качестве названия своего бродвейского мюзикла и фильма.

При принятии любой из рассмотренных точек зрения механизм переосмысления одинаков – при формировании семантики данных примеров задействуется метонимическая модель PART 1 (object used by a human being) – PART 2 (human being using an object). В качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, в которой человек использует объект для совершения какого-то театрального действия. Компоненты *top* и *second* отсылают к наличию определенной иерархии.

Метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause) используется при формировании семантики следующей ФЕ: **bench warmer** “an athlete who does not get much playing time (usually because they are not very good or skilled)” [TFD].

Через следствие, нагревание скамьи за счет тепла тела сидящего человека, дается представление о причине, нахождении на скамье запасных. В качестве целого (WHOLE) предстает ситуация, в которой человек, время участия в игре которого, по мнению тренера, еще не пришло, сидит на скамье запасных, в результате чего она нагревается.

Рассмотрим еще один пример, содержащий компонент *bench*:

to be on the bench 1) “of a player or players in a team sport, not currently in the game, but situated on the perimeter of the playing area (often literally seated on a bench). The term can refer to players who are available to play or those who are ineligible due to injury, etc.” [TFD]; 2) “to be a judge or magistrate” [PDEI 1994: 151].

При формировании первого значения данной ФЕ также используется метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause). Через следствие, нахождение на скамье запасных по какой-либо причине, ограничивающей участие в спортивном состязании, передается представление о причине такой ситуации. В качестве целого (WHOLE) выступает ситуация, в которой человек еще не вступал в игру и находится на скамье запасных. В случае употребления данного примера во втором значении в качестве отсылки к профессии судьи задействуется метонимическая модель PART1 (workplace) – PART2 (profession associated with the workplace), в качестве целого (WHOLE) выступает ситуация, в которой оказывается человек, выполняющий функции судьи.

Position in Society

При описании положения человека в семье может использоваться модель PART (organ) – WHOLE (human being), что определяет семантику следующих примеров:

a mouth to feed “a person, typically a child, who has to be looked after and fed. ‘How can they afford another mouth to feed?’” [Lexico];

one’s own flesh and blood “one’s parents, brothers and sisters and one’s children. ‘You can’t cut yourself off from your son; after all, he is your own flesh and blood’” [PDEI 1994: 107].

Для осмысления особенностей межличностных контактов также может использоваться модель PART (body part) – WHOLE (human being):

a shoulder to cry on “someone you can rely upon to offer sympathy and comfort in a time of sorrow or depression, a good friend. ‘If you ever want a shoulder to cry on, you know where to come’” [PDEI 1994: 91].

Внимание фокусируется на той части тела, которая играет ключевую роль в рассматриваемом контексте. В данном случае плечо может рассматриваться как элемент утешительных объятий.

Можно выделить и иные способы формирования значений ФЕ: *to wear the **pants** (in the house)* “to be the boss in the house; to run a household” [TFD], а также *to wear the **trousers*** “to be in charge in a relationship or family. The phrase is typically applied to a woman” [TFD].

Традиционно брюки представляют мужской вид одежды, поэтому при осмыслении данного компонента в составе ФЕ мужские качества, в частности, право принимать ключевые решения и наличие власти в семье проецируются на соответствующую одежду. Так, задействуется метонимическая модель PART1 (item of clothing) – PART2 (feature of the human being wearing such clothing), а в качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, в которой человек проявляет свой авторитет.

Необычное происхождение имеет следующая ФЕ: *to be the **toast of** (the town/some place)* “to be someone who is especially well-liked, regarded, or admired in a certain place. ‘The young entrepreneur has been the toast of the town ever since his revolutionary tech innovation went public’” [TFD].

В этимологии данной ФЕ отражаются сведения о том, какую роль играл тост – поджаренный хлеб - в кулинарных традициях Великобритании. Так, тост применялся для придания вкуса и подогрева напитков еще с XV века. Причем, сам тост не съедался, а выбрасывался после погружения в напитки. Только в XVIII веке тосты стали использовать по более привычному для нас назначению. Сама же фраза *the toast of the town* возникла в исключительно мужских питейных клубах начала XVIII века. «Тостом» называлась женщина, которая считалась царствующей красавицей сезона. Посетителям питейных заведений предлагалось добавить вкуса и подогреть свое вино горячими пряными тостами, а затем выпить за «тост города». Позже, в 1700-х годах, для любого знаменитого человека, мужчины или женщины, стало нормой получать одобрение с помощью тоста. Отметим, что современное упот-

ребление похожей фразы *to be toast* имеет абсолютно иное значение. Такое выражение означает попадание в максимально неприятную ситуацию, быть «все равно, что мертвец». Данная фраза заимствована из фильма 1984 года «Охотники за привидениями». Вполне вероятно, что это выражение было американским уличным сленгом, который был подхвачен создателями «Охотников за привидениями», но именно фильм продвинул данное выражение в массовое сознание [TPF].

Отмечая, какая модель определила формирование семантики ФЕ *the toast of the town*, можно предположить, что речь идет о метонимическом переносе по модели PART1 (element of the situation - the name of the food to honor the human being) – PART2 (human being involved in the situation). Под целым (WHOLE) подразумевается ситуация чествования отличившегося человека.

Сведения о социальном статусе человека также могут осмысляться посредством привлечения других метонимических моделей. Рассмотрим пример, при формировании семантики которого задействуется модель PART1 (organ of the body that has a certain characteristic) – PART2 (characteristic inherent in a human being who has this organ): *blue blood* “of high or noble birth” [TFD].

Данное наименование знатного человека заимствовано из испанского языка и является переводом словосочетания *sangre azul*, который применялся к чистокровным аристократам Испании, т.е. тем, чьи предки не вступали в брак с маврами. Следовательно, они были довольно светлокожими, и синева их вен просвечивала сквозь кожу более явно, чем у испанцев смешанной крови. Это выражение использовалось в Англии с начала XIX века [TFD].

При формировании значения следующего примера задействуется модель PART1 (element of the situation) – PART2 (human being involved in the situation), WHOLE – ситуация нарезания большой головки сыра: *big cheese* “an important person” [Lexico].

Считается, что данное выражение, именующее важного человека, стало использоваться в американском английском с 1914 года. Это, вероятно, связано с изготовлением и нарезанием огромных кругов сыра (особенно в Висконсине – данный штат является крупнейшим производителем сыра). На мероприятия по представлению такого сыра часто приглашались заметные в обществе люди, которым предлагалось торжественно разрезать этот сыр.

Рассмотрим еще один пример: *town and gown* “the inhabitants of a college or university town and the students and personnel of the college, as in ‘There used to be friction between town and gown but the new parking lots have eased it’” [TFD].

Жители университетских городов и студенты, приезжающие на обучение и проживающие в общежитиях, традиционно противопоставляются друг другу. Обратим внимание, что наименование *gown* в данном выражении служит отсылкой к студентам и персоналу учебного заведения по названию их традиционных мантий. Поэтому отметим, что, во-первых, метонимическая модель PART1 (place of residence) – PART2 (human being who lives in a certain place) задействуется при осмыслении наименования *town*. Во-вторых, метонимическая модель PART (item of clothing) – WHOLE (human being) используется при осмыслении наименования *gown*.

2.3.4. Метонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Action and Activity”

Movement

Отбытие человека откуда-либо, особенно быстрое, может быть проиллюстрировано с помощью следующей ФЕ: *to show a leg* “to get up and be quick about it. ‘If you want to catch your coach, you had better show a leg’” [PDEI 1994: 102].

Данная единица появилась как военный приказ, отдававшийся морякам, служившим на корабле. Резкий подъем с постели в данном случае опи-

сывается с помощью одного из действий, входящих в состав ситуации. Можно предположить, что при формировании значения данного фразеологизма используется метонимическая модель PART (action fragment) – WHOLE (action). Аналогичная модель используется и при формировании семантики целого ряда других ФЕ. Например, ее участие можно отметить при передаче сведений о бегстве/быстром уходе человека откуда-либо:

*to have it on (one's) **toes*** “to run away or flee. Primarily heard in UK” [TFD];

*to show (one's) **heels**/take to one's **heels*** “to flee or run away” [TFD];

*to spin on (one's) **heels*** “to suddenly leave or depart” [TFD];

*to show a clean pair of **heels*** “to remove oneself from the scene as quickly as possible” [PDEI 1994: 105].

Метонимическая модель PART (action fragment) – WHOLE (action) также используется при осмыслении следующей ФЕ: *to show one's **face*** “to appear, to make one's presence known. ‘I wonder she dare show her face here, after the way she has behaved’” [PDEI 1994: 80].

Transference of an Object

Единственный выявленный пример перемещения, отсылает к перелистыванию человеком страниц книги: *to **thumb** through (the pages of a book)* “to turn the pages of a book, usually without reading properly, but out of curiosity” [PDEI 1994: 97]

При формировании семантики данного фразеологизма особую роль приобретает компонент *thumb*. Во-первых, в ходе метонимического переноса по модели PART (body part) – WHOLE (action performed with the help of this body part) этот компонент отсылает нас к процессу пролистывания страниц книги. Во-вторых, привлекая фоновые знания о несколько ограниченной функциональности большого пальца, мы также получаем представление о том, что книга именно небрежно перелистывается без внимательного изучения ее содержания.

Physical Effect on a Human Being

При передаче сведений о нанесении человеку физического вреда во ФЕ активно задействуются наименования частей тела и действий, связанных с ними. Обратимся к примерам:

*to raise/lift one's **hand** to* “to strike. ‘I’ve never raised my hand to him, but one day I shall if he goes on like this!’” [PDEI 1994: 94];

*to lay **hands** on* “to strike. ‘If you lay hands on me, I will charge you with assault’” [PDEI 1994: 95];

*to lay a **finger** on* “to hurt or harm. ‘If you lay a finger on the child, you will regret it’” [PDEI 1994: 98].

Как можно заметить, вместо наименования полного действия производится отсылка к частным деталям протекания данного действия. Так, можно заключить, что при формировании данных единиц задействуется метонимическая модель PART (action fragment) – WHOLE (action).

Несколько иная метонимическая модель используется при формировании следующей ФЕ: *to harm a **hair** on (one's) head* “to hurt or injure one in any way. This phrase is often used in the negative” [TFD].

В данном случае переосмыслению подвергается отсылка к месту повреждений – *hair on (one's) head*, задействуется модель PART (body part) – WHOLE (body).

Переосмыслению может подвергаться наименование самого процесса нанесения удара, например: *to **sock** a person/to **sock** on the jaw* “to hit someone hard” [PDEI 1994: 169].

Как видим, наименование предмета одежды *sock* используется для обозначения удара, вероятно, отсылка производится к удару ногой. Можно предположить, что в данном случае задействуется метонимическая модель PART (item of clothing) – WHOLE (action performed with the help of the body part on which this item of clothing is worn).

Intellectual Activity

Для описания деятельности в ментальной сфере могут использоваться ФЕ, передающие сведения о физических действиях, ассоциируемых с опи-

сываемой деятельностью. Можно предположить, что в таких случаях используется метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause), а в качестве целого (WHOLE) подразумевается ситуация, в которой человек осуществляет те или ментальные действия, о чем свидетельствуют их внешние проявления. Рассмотрим пример, передающий сведения об озадаченности человека:

to scratch one's head “express puzzlement or perplexity, think hard [TFD]. ‘I’ve been scratching my head over this game for the last half hour, but I don’t see how I can win; I give up!’” [PDEI 1994: 77].

Так, в качестве причины выступает озадаченность человека в процессе напряженных раздумий, как следствие предстает задумчивое почесывание головы. В качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, в которой озадаченный человек чешет затылок.

Аналогичная метонимическая модель задействуется при формировании семантики фразеологизма, описывающего полное непонимание происходящего:

not to know whether one is on one's head or one's heels “to be in a state of total confusion. ‘After severely reprimanding me for my work, my boss offered me promotion at twice the salary. I didn’t know whether I was on my head or my heels’” [PDEI 1994: 78].

В качестве целого (WHOLE) подразумевается ситуация, в которой человек оказывается сбитым с толку происходящими событиями, не знает, что сделать или сказать.

При описании такого ментального процесса как детальное запоминание какой-либо информации используется следующая ФЕ: *to learn (off) by heart* “to know a piece so well that one can recite it from memory. ‘Our teacher makes us learn everything off by heart’” [PDEI 1994: 112].

Наименование *heart* употребляется в составе данной единицы вследствие того факта, что древнегреческие ученые, заложившие основы анатомии, приписывали сердцу функции обеспечения мыслительного процесса [TRF]. Поэтому можно отметить, что семантика данного компонента формируется в

результате метонимического переноса по модели PART1 (organ) – PART2 (functional significance).

Speech Activity

При описании речевого высказывания может быть использована ФЕ *to open one's **mouth*** “say something” [Lexico].

В данном случае один из этапов речепроизводства отсылает нас к говорению в целом. Таким образом, задействуется метонимическая модель PART (action fragment) – WHOLE (action).

При описании интенсивного общения может быть использован следующий пример: *to talk until (one's) **face** is blue* “to speak (about something) repeatedly and at length, used especially when one is not being heeded or listened to” [TFD].

При формировании семантики данной ФЕ используется метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause): долгий и не дающий результатов процесс общения может довести говорящего до состояния полного физического изнеможения, что выражается за счет отсылки к цвету лица. В качестве целого (WHOLE) в данном случае выступает ситуация, в которой говорящий участвует в изнурительной беседе, и его изнуренное состояние находит внешнее проявление.

Обращение к человеку может обозначаться посредством отсылки к его рабочему месту: *to address the **Chair*** “to direct one’s remarks to the Chairman” [PDEI 1994: 150], а также *to appeal to the **Chair*** “to ask for the protection of the Chairman” [PDEI 1994: 150].

При формировании семантики данных примеров задействуется метонимическая модель PART1 (workplace) – PART2 (profession associated with the workplace), WHOLE – это ситуация, в которой человек выступает в определенной роли в ходе выполнения своих должностных обязанностей.

Social Activity

При описании действий человека, направленных на достижение какой-либо цели, особую роль приобретает соматизм *hand*. Обратимся к примерам:

to try one's hand "to attempt to do something new; to try something for the first time" [TFD], а также *to turn one's hand to* "to turn one's attention to, to apply oneself to, to attempt" [PDEI 1994: 95].

При осмыслении компонента ФЕ *hand* используется метонимическая модель PART1 (body part) – PART2 (functional significance). Наименование руки отсылает к видимому элементу, участвующему в организации действий человека, так как имеется в виду обращение человека к какой-либо деятельности.

При формировании семантики следующей ФЕ задействуется метонимическая модель PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon): *to pass round the hat* "to ask for money" [PDEI 1994: 173].

Передача шляпы по кругу является способом сбора денег с наблюдающей за чем-либо группы людей, т.е. с помощью данного жеста выражается просьба о материальной помощи и достигается цель – сбор средств.

Стремление привлечь человека может быть проиллюстрировано с помощью следующей ФЕ: *to set one's cap at* "to flirt with a man with the object of friendship or marriage" [PDEI 1994: 174].

Данная ФЕ отсылает к тому факту, что в те дни, когда женские наряды обязательно включали в себя головные уборы, женщина, желавшая понравиться мужчине, надевала свою лучшую шляпку [TFD]. Данным образом женщины старались привлечь внимание мужчин. Можно заключить, что при формировании семантики данной ФЕ используется метонимическая модель PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon): использование шляпки как элемента флирта отсылает к привлечению внимания противоположного пола в целом.

Неуместные поучения человека могут быть проиллюстрированы с помощью следующего фразеологизма: *to teach (one's) grandmother to suck eggs* "to try to teach an older person who is wiser and more experienced and worldly than a young person may think" [TFD].

При формировании семантики данной ФЕ внимание акцентируется на том, что обучению подвергается и без того опытный человек, к чему отсылает компонент *grandmother*. Кроме того, устанавливается сходство между предметом обучения в разных ситуациях: обучение процессу правильного поедания сырых яиц ассоциируется с обучением чему-либо, что известно человеку без дополнительного освоения (в данном случае в силу его возраста). Таким образом, метонимическое проецирование в данном случае осуществляется по модели PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon): обучение конкретному действию, отсылает к наставлению опытного человека.

При описании введения человека в заблуждение может использоваться следующая ФЕ: *to pull the wool over someone's eyes* “if someone pulls the wool over your eyes, they try to deceive you, sometimes in order to get an advantage over you” [TFD].

Обратим внимание, что наименование *wool* в данном случае отсылает к наименованию парика, ношение которого считалось модным среди мужчин прошлого. Такое название парики получили за сходство с овечьей шерстью. Надвинуть кому-либо парик на глаза означало подшутить над человеком. Однако этим же приемом пользовались грабители для того, чтобы дезориентировать жертву. Можно предположить, что в данном случае осуществляется метонимическое проецирование по модели PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon): надвигать парик на глаза – частное проявление попытки дезориентировать, обмануть.

Physiological Action

Процесс быстрого и обильного приема пищи может быть представлен с помощью следующей ФЕ: *to feed/stuff/fill (one's) face* “to eat a lot of food, especially quickly and in a short period of time” [TFD].

В данном случае к наполнению пищей желудка отсылает наименование *face*. Так, при формировании данной ФЕ задействуется метонимическая модель PART (action fragment) – WHOLE (action). Так, через упоминание частной особенности приема пищи производится отсылка к действию в целом.

Следующий фразеологизм имеет библейское происхождение: *to break bread* “to eat. ‘We should break bread before the meal gets cold’” [TFD].

Неоднократно встречающийся в тексте Нового Завета, данный фразеологизм появляется в значении «делиться хлебом», «раздавать пищу другим». В более позднем употреблении данное сочетание относится к хлебу причастия в христианских богослужениях. Согласно дефиниции, предлагаемой толковым словарем, в повседневной речи фразеологизм отсылает к процессу приема пищи. Преломление хлеба входит в набор действий, который совершает человек за обеденным столом, поэтому можно предположить, что при формировании его семантики участвует метонимическая модель PART (action fragment) – WHOLE (action).

Sounding

Получать описание за счет ФЕ могут и такие аспекты знаний, как особенности звучания голоса человека: *(to have) a frog in your throat* “if you have a frog in your throat, you find it difficult to speak clearly because you need to cough. Could refer to actual hoarseness or the inability to speak due to fear” [TFD].

В Средневековье бытовало мнение, что если человек выпьет воды с лягушачьей икрой, то лягушки будут расти внутри его тела. Люди верили, что боль в горле и кашель могут быть вызваны попытками лягушек выбраться из желудка через горло [TFD]. Исходя из данной информации, можно утверждать, что при осмыслении этой информации задействуется метонимическая модель PART2 (cause) – PART1 (effect). Так, наличие лягушки в горле как причина вызывает хрипоту в голосе как следствие. В качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, в которой человек говорит хриплым голосом или не может говорить.

2.3.5. Метонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Existence and State”

Existence

При передаче сведений о бытии человека особую роль играет информация о прекращении существования. Метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause) определяет формирование семантики следующего примера: *to turn up (one's) **toes*** “to die” [TFD].

Так, в случае смерти (причина) тело обычно кладут на спину, и пальцы ног располагаются соответственно описываемому фразеологизмом положению (следствие), в качестве целого рассматривается ситуация, которая отсылает к положению тела после смерти.

Аналогичная модель используется и при формировании значения следующей ФЕ: *to die with one's **boots** on* “to die while still at work” [PDEI 1994: 168].

Данный фразеологизм отсылает к военной сфере – дается представление о солдатах, погибших в бою, при исполнении обязанностей. Отметим, что до начала XVII века существительное *boot* обозначало часть доспеха для ног, что могло послужить поводом для использования в военном контексте [TFD]. При формировании семантики компонента ФЕ *with one's boots on* внезапно настигшая смерть рассматривается как причина, которая приводит к тому, что человек погибает на месте, находясь в полной экипировке как следствие, в качестве целого (WHOLE) предстает ситуация внезапной гибели человека.

Сходным образом формируется семантика следующего примера: *to die in (one's) **bed*** “to die peacefully in one's sleep, usually as of an older person. ‘I hope to live to an old age and then die in my bed’” [TFD].

Так, метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause) задействуется следующим образом: естественная смерть как причина приводит к тому, что человек мирно уходит жизни, находясь в постели как следствие, а в

качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация естественного ухода из жизни, когда смерть во сне (на кровати) ассоциируется со спокойной смертью.

Существуют ФЕ, описывающие факт смерти и сопутствующие обстоятельства, например: *to die for want of **lobster sauce*** “to literally die or to be devastated due to a minor inconvenience or mishap. ‘I know you're really upset about not getting the lead in the school play, but I think you dying for want of lobster sauce—I mean, you still got a great role!’” [TFD]

Считается, что эта фраза отсылает к истории о шеф-поваре, который покончил жизнь самоубийством после того, как обнаружил, что у него нет ингредиентов для приготовления соуса с лобстером для банкета короля Людовика XIV [TFD]. При формировании значения данного фразеологизма используется метонимическая модель PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon): информацию о смерти или переживаниях человека из-за незначительной причины замещает описание конкретного случая такого рода.

State

При описании образа жизни человека внимание может акцентироваться на сложном материальном положении, в котором он находится. Так, метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause) задействуется при формировании следующего примера: *(to be) on the **bread-line*** “in a state of great poverty” [PDEI 1994: 158].

Компонент ФЕ *breadline* отсылает к наименованию очереди, которая образовывалась во время благотворительной раздачи еды в США в XIX и начале XX века [TFD]. Стоять в данной очереди (следствие) означало нуждаться в самом необходимом – пропитании (причина). В качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, когда материально нуждающийся человек вынужден стоять в очереди.

Метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause) также задействуется при формировании такого примера: *without a **shirt** to one's back* “in dire poverty, with practically no possessions” [PDEI 1994: 170].

Отсутствие одежды образно рассматривается как следствие нехватки или полного отсутствия средств и/или имущества. С помощью наименования *shirt* мы можем приблизительно оценить масштаб плачевности материального положения, так как данный предмет гардероба не является предметом роскоши, а представляет один из базовых объектов обихода. Следовательно, отсылка к его отсутствию – это отсылка к нищете.

Для описания эмоционального состояния человека используются ФЕ, отражающие описываемое состояние за счет каких-либо внешних проявлений. Можно заключить, что в таких случаях участвует метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause), а в качестве целого (WHOLE) подразумевается ситуация, в ходе которой человек испытывает определенные эмоции, которые находят внешнее проявление. Данная метонимическая модель может использоваться для создания ФЕ, передающих представления о человеке, пребывающем в гневе. Например:

to grind one's teeth “to express one's fury. ‘Herbert ground his teeth when he heard his daughter was going to marry his junior clerk’” [PDEI 1994: 88];

to foam at the mouth “to be overcome with fury, to be so angry as to lose all control over oneself. The foam is the rush of saliva from the mouth” [TFD].

Данная модель также используется для осмысления ФЕ, передающих сведения, к примеру, о сожалении (*to bite one's lip, to gnash one's teeth*), о смущении ((*to have*) *a red face*), о переживании (*to be wringing (one's) hands*), о страхе человека (*to shake in one's shoes/quake in one's boots, to have one's hair stand on end, to have/get cold feet*), о шоковом или удивленном состоянии (*one's jaw drops, to be unable to believe one's ears, nearly fall off (one's) chair*).

Информация о том, что человек способен оставаться невозмутимым в сложных или раздражающих ситуациях содержится в следующих ФЕ:

to keep one's head/keep a level head “to remain calm and sensible” [PDEI 1994: 76];

don't lose your hair over it / keep your hair on “keep calm, don't get too excited over it” [PDEI 1994: 79];

*to keep one's **shirt** on* “keep calm, don't get excited or angry” [PDEI 1994: 170];

*to keep (one's) **socks** on* “to remain patient and calm, especially when beginning to become angry or upset with impatience” [TFD].

При внешнем сходстве рассмотренных примеров можно отметить некоторые различия при формировании их значений. Так, первая ФЕ отсылает нас к способности человека сохранять ясность мышления и не поддаваться эмоциям. Именно наименование такой части тела, как голова, отсылает нас к способности ясно мыслить, следовательно, в таком случае задействуется метонимическая модель PART1 (body part) – PART2 (functional significance). Второй пример, содержащий наименование волос, отсылает, согласно одному из мнений, вовсе не к волосам, а к парик, носить который было модно в XVII-XVIII веках с подачи французского короля Людовика XIV (1643-1715). Так, в порыве гнева или в случае начала открытой драки у человека с головы мог соскочить парик. В данном случае можно говорить об использовании метонимической модели PART1 (effect) – PART2 (cause), а в качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, из-за которой человек пребывает в состоянии гнева.

Последние два примера содержат отсылку к одежде. В случае с ФЕ, содержащей наименование рубашки, удалось установить, что пример отсылает нас к американскому выражению XIX века, восходящему к ситуации, когда мужчина перед дракой снимал рубашку, чтобы не порвать ее. Первоначально данное словосочетание означало “not to rush into a fight” и с течением времени стало означать также сохранение спокойствия [TFD]. В случае ФЕ, содержащей наименование носков, можно предположить, что также производится отсылка к отказу от каких-либо активных действий, перед выполнением которых желательно снять предмет одежды, чтобы не испортить его. Следовательно, формирование значений данных примеров предполагает использование метонимической модели PART1 (effect) – PART2 (cause), в качестве

целого (WHOLE) можно отметить ситуацию, в которой человек сохраняет спокойствие и не приступает к активным действиям.

Приведение гостей во время праздника в положительное настроение может быть описано с помощью следующего примера: *to keep the **table** laughing* “to keep one’s guests at table entertained” [PDEI 1994: 149].

В процессе формирования семантики данного фразеологизма осуществляется осмысление компонента ФЕ *table* с помощью метонимической модели PART (piece of furniture) – WHOLE (people using this piece of furniture).

Рассмотрим похожий пример: *to set the **table** in a roar* “to set the guests at table laughing uproariously at a joke or story” [PDEI 1994: 149].

При осмыслении компонента ФЕ *table* происходит отсылка к людям, которые используют данный предмет обихода. При этом при формировании значения компонента ФЕ *roar* задействуется еще одна метонимическая модель – PART (action fragment) – WHOLE (action). Так, издаваемые шумной компанией звуки ассоциируются со смехом.

При формировании значений ФЕ, описывающих физиологическое состояние, может использоваться метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause). Она может задействоваться при осмыслении состояния алкогольного или наркотического опьянения человека. Данная модель определяет формирование семантики следующей ФЕ: *under the **table** “drunk”* [TFD].

Так, состояние опьянения как причина может привести к тому, что человек потеряет над собой контроль и уснет прямо под столом как следствие. В качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, в которой человек в нетрезвом состоянии теряет контроль над собственным телом.

Метонимический перенос по данной модели также происходит при формировании семантики следующего фразеологизма: *in **bed** with (one's) **boots** on* “extremely drunk or passed out from excessive drinking” [TFD].

В данном случае предполагается, что человек оказался настолько пьян, что не снял обувь, прежде чем лечь спать. Так, состояние опьянения как причина не позволило человеку контролировать свои действия как следствие, в

качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, в которой нетрезвый человек теряет контроль над собой.

Для описания заболевшего человека может быть использована следующая ФЕ: *to take to one's **bed*** “to go to bed, as with an illness” [TFD].

В данном случае причиной описываемых действий человека выступает наличие недомогания, в результате больной вынужден соблюдать постельный режим. Можно заключить, что в данном случае речь идет об участии метонимической модели PART1 (effect) – PART2 (cause), а в качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, когда болеющий человек вынужден соблюдать постельный режим. Для описания выздоровления человека используется следующая ФЕ: *to get back on one's **feet*** “to make a full recovery; to become adjusted again. The idiom is often used in the sense of recovering from the effects of an illness” [PDEI 1994: 104].

Так, при формировании значения данной ФЕ также используется метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause): выздоровление человека как причина приводит к тому, что он вновь возвращается в привычную физическую форму, в качестве целого (WHOLE) выступает сама ситуация выздоровления.

2.3.6. Метонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Relation to the Surrounding World”

Possession

Для описания возможности обеспечивать семью может использоваться следующий фразеологизм: *to put **food** on the **table*** “to earn enough money to provide the basic necessities for oneself and (often) one's family” [TFD].

Так, наличие пищи на столе рассматривается как наличие материального достатка, необходимого для существования. Можно предположить, что

при формировании значения данной ФЕ используется метонимическая модель PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon).

Рассмотрим еще один пример, отсылающий к обеспечению семьи материальными благами: *to bring home the **bacon*** “to succeed, achieve one’s aim, to supply the needs of one’s family. ‘With all his faults, her husband certainly brings home the bacon” [PDEI 1994: 162].

При формировании семантики данной ФЕ особую роль играет компонент ФЕ *bacon*. Существует точка зрения, согласно которой данный компонент отсылает нас к старинной забаве, устраивавшейся на сельских ярмарках. Она заключалась в том, что участники пытались поймать обмазанную жиром свинью, чтобы выиграть ее [TFD]. Однако отмечаются и иные точки зрения на происхождение данной единицы. Например, бытует мнение, что данный фразеологизм отсылает к традиции, частично сохранившейся на территории Великобритании, награждать свининой супружеские пары, поклявшиеся, что не жалеют о своем браке [TFD]. Такое вознаграждение в контексте обеих ситуаций считалось крайне ценным, особенно среди крестьян, поэтому можно предположить, что в данном случае происходит метонимическое проецирование по модели PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon): частный пример заработка средств для семьи отсылает к обеспечению семьи в целом.

Interpersonal Relations

Для описания приветственных жестов как внешнего проявления отношения к человеку могут использоваться следующие фразеологизмы:

*to knock/give someone some **skin*** “to shake hands with someone” [TFD];

*to give someone some **skin*** “to touch two hands together in a special greeting, like a handshake. (One hand may be slapped down on top of the other, or they may be slapped together palm to palm with the arms held vertically. Usually said as a command” [TFD].

Так, наименование *skin* отсылает нас к рукам человека. При его осмыслении используется метонимическая модель PART (part of hand) – WHOLE (hand).

Рассмотрим еще один пример: *to take off one's hat to someone* “to show one's admiration for someone by (figuratively) taking off one's hat” [PDEI 1994: 173].

Как известно, снятие головного убора всегда считалось жестом, выражающим уважение одного человека другому при встрече людей. Как можно заметить, данный жест образно отсылает к любой другой человеческой деятельности, в ходе которой один человек каким-либо образом признает заслуги другого. Таким образом, при формировании значения данного фразеологизма используется метонимическая модель PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon): конкретное физическое действие отсылает к выражению уважения как такового.

Рассмотрим еще пример, связанный со сферой межличностных отношений, значение которого сформировано по аналогичной модели: *to play gooseberry* “to accompany a pair of lovers, to be a chaperone to them. ‘I am not playing gooseberry to you two. You will be perfectly all right without me’” [PDEI 1994: 164].

Происхождение данной фразеологической единицы обусловлено укладом английского общества XIX века. Так, согласно взглядам того времени, для женщины считалось неприличным находиться в обществе мужчины без компаньонки. Во время свиданий и прогулок вместе с влюбленной парой обязательно находился третий человек, который каким-то образом вынужден был проводить это время, стараясь не вмешиваться в общение. Если встреча происходила в стенах дома, то компаньонка могла делать вид, что полностью погружена в шитье или чтение. Во время прогулок сопровождающая влюбленных особа зачастую собирала цветы или фрукты, в особенности, крыжовник, который был широко распространен в Англии того времени [TRF]. Вероятно, к притворной увлеченности процессом сбора ягоды

отсылает компонент ФЕ *play*. Более того, в словаре отмечается: “Gooseberry is short for the earlier gooseberry-picker, referring to an activity as a pretext for lovers to be together” [TFD]. Можно предположить, что при формировании семантики данной ФЕ используется метонимическая модель PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon): создавать повод для притворной занятости - не смущать влюбленных при их сопровождении.

Для описания создания провокационной ситуации может использоваться следующий пример: *to trail/drag one's coat* “deliberately provoke a quarrel or fight. ‘With a comment like that, she is clearly trailing her coat, and I refuse to take the bait’” [TFD].

Данная ФЕ отсылает нас к следующей ситуации: человек, намеренно желающий затеять драку, несет за собой пальто таким образом, что идущий позади него с большой вероятностью на него наступит, что и послужит поводом для потасовки. Такое поведение традиционно ассоциировалось с поведением ирландцев во время ежегодной ярмарки в Доннибруке близ Дублина. Данный фразеологизм также отсылает к стереотипу о том, что ирландцы любят подраться. При формировании семантики данной ФЕ задействуется метонимическая модель PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon): конкретное действие, провоцирующее драку, отсылает к провокации в целом.

Выказывание враждебного или безразличного отношения в ходе межличностного общения может быть описано с помощью следующего примера:

to give someone the cold shoulder “to treat someone with marked coldness, to ignore him in a noticeable manner. ‘When I greeted Lucy this morning, she pretended not to see me. I wonder why she is giving me the cold shoulder’” [PDEI 1994: 91].

При рассмотрении данного фразеологизма следует обратить внимание на следующий факт: “A shoulder is a cut of meat which includes the upper part of the animal's front leg” [TFD]. Данная ФЕ отсылает к средневековой практике, когда важным гостям давали зажаренное мясо. Менее важных людей угощали холодным мясом, оставшимся от предыдущих приемов пищи. Таким обра-

зом, происходило своеобразное ранжирование гостей, которое отражалось на уровне бытовых деталей. По тому, каким образом встречали гостя, можно было сделать вывод о его социальном положении. Так, при формировании семантики данной ФЕ задействуется метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause): подача холодного мяса является следствием низкого статуса гостя и холодного отношения к нему. В качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация соответствующего обращения с человеком.

Метонимическая модель PART2 (cause) – PART1 (effect) используется при формировании семантики следующих примеров: *to be in another's shoes* “to be in someone else's situation” [PDEI 1994: 168]; а также *to be in someone else's skin* “often used negatively to indicate some kind of trouble” [PDEI 1994: 108].

Человек, находящийся в чьей-либо шкуре, надевший чьи-либо ботинки, чувствует себя так же, как другой человек. Принятие на себя каких-либо условий жизни (причина) человека рассматривается как помещение себя на его место (следствие). В качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация принятия чужого опыта.

Social Relations

ФЕ могут описывать победы и поражения человека в рамках социума. Принятие последствий своего поведения может быть описано с помощью следующей ФЕ: *to face the music* “to receive punishment; to accept the unpleasant results of one's actions. ‘Mary broke a dining-room window and had to face the music when her father got home’” [TFD].

Компонент ФЕ *music* в данном контексте может относиться к оркестру в опере или мюзикле. Оркестр сидит перед сценой, поэтому, когда исполнитель смотрит на публику, он также смотрит на оркестр, т.е. музыку. Согласно иной точке зрения, это выражение может быть заимствовано из армейской практики, в которой солдат, уволенный за бесчестное поведение, отсылался домой под барабанный бой [TFD].

При рассмотрении с любой из точек зрения, семантика данного фразеологизма формируется с помощью двух метонимических моделей. Во-первых, компонент ФЕ *music* отсылает к людям, исполняющим музыкальное произведение, т.е. используется метонимическая модель PART1 (product) – PART2 (producer). Во-вторых, осуществляется метонимическое проецирование по модели PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon). В первом случае для певца стоять лицом к оркестру означает сразу же получать реакцию профессионалов на процесс выступления, следовательно, нести за него ответственность. Во втором случае наказанный солдат, неся ответственность за проступок, отбывает под барабанный бой.

При описании смены положения человека в какой-либо сфере в лучшую сторону может быть использована следующая ФЕ: *to turn the tables* “to reverse the position, to seize the advantage from one’s opponent” [PDEI 1994: 150].

Происхождение данного фразеологизма исходит из существовавшей в прошлом традиции поворачивать стол в середине игры в шахматы или шашки, так что игрок, находившийся в худшем положении, мог воспользоваться преимуществом соперника. При помощи данной ФЕ действие, осуществляемое над столом, отсылает к ситуации, в которой могут находиться оппоненты относительно друг друга в условиях противоборства. Таким образом, метафорическое проецирование по модели PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon).

При описании ситуаций, связанных с сохранением или потерей репутации, могут быть использованы следующие фразеологизмы: *to lose face* “to be humiliated” [PDEI 1994: 80], а также *to save face* “not to lose respect, to avoid humiliation” [PDEI 1994: 80].

Обе ФЕ имеют китайское происхождение. Они восходят к восточной традиции не показывать свои эмоции и сохранять невозмутимость, в противном случае под угрозой окажутся престиж и статус человека. Существует мнение, что конкретная отсылка производится к тому факту, что человек,

проявивший эмоции, в позоре прикрывает лицо веером [TFD]. Таким образом, компонент ФЕ *face* в данном случае осмысляется метонимически по модели PART1 (body part) – PART2 (external manifestation of an emotion), т.е. невозмутимое лицо рассматривается как признак спокойствия. Кроме того, используется модель PART2 (cause) – PART1 (effect), где сохранение/потеря спокойствия (причина) ассоциируется с сохранением/потерей репутации (следствие). В качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, связанная с сохранением/потерей репутации.

2.4. Метафтонимические модели формирования семантики фразеологических единиц, передающих сведения о человеке

В данном параграфе рассматриваются ФЕ, семантика которых формируется за счет использования метафтонимических моделей. Под метафтонимией в данном исследовании понимается совместное использование метафорических и метонимических когнитивных моделей в ходе формирования семантики ФЕ.

Нами было выявлено, что при метафтонимическом проецировании задействуются основные метафорические и метонимические модели, которые были отмечены ранее. Так, из числа метафорических моделей может использоваться модель ABSTRACT – PHYSICAL, в особенности ее частные разновидности, а также модель HUMAN BEING – ARTEFACT. Из числа метонимических могут задействоваться модели PART (organ/body part) – WHOLE (human being), PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance) и другие. Рассмотрим их подробнее.

2.4.1. Метафтонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Physical Characteristics”

Body Structure

Сведения об излишней худобе человека или животного могут быть переданы посредством следующего фразеологизма:

bag of bones “1. A person or animal that is emaciated to the point that bones can be seen protruding from the skin. ‘Poor Dave, he looked like a bag of bones when he was done with his cancer treatment.’ 2. A disparaging term for a very old person, especially one who has a frail appearance. ‘That old bag of bones shook her fist at me for walking on her lawn again!’” [TFD].

Формирование семантики данной ФЕ определяется метафтонимической когнитивной моделью. Во-первых, используется метафорическая модель HUMAN BEING – CONTAINER, метафорическое проецирование позволяет рассмотреть кожу человека как контейнер (сумку), который содержит кости. Во-вторых, семантика данной единицы формируется при помощи метонимической модели PART (part of a feature) – WHOLE (feature) – торчащие кости рассматриваются как признак худобы. Важно отметить, что в семантике единицы *bag of bones* также содержится негативная отсылка к возрасту – очевидно, хрупкость фигуры рассматривается как один из признаков пожилого человека.

Age

Обратимся к примеру: *to be long in the tooth* “old, too old, older than one cares to admit” [PDEI 1994: 87].

Происхождение данного фразеологизма датируется XIX веком. Источником появления данной единицы служит тот факт, что по длине и состоянию зубов лошади можно определить ее возраст, так как в течение жизни десны животного уменьшаются, и зубы выглядят длиннее [TFD]. Соответственно, данное утверждение, использованное в отношении человека, отсылает к пожилому возрасту, либо более старшему возрасту, чем какой-либо называемый.

При формировании семантики фразеологической единицы используется метафтонимическая модель, которая предполагает, во-первых, осуществление метонимического проецирования по модели PART1 (effect) – PART2

(cause), т. к. старение приводит к зрительному увеличению длины зубов и изменению их состояния. Во-вторых, осуществляется метафорическое проецирование по модели HUMAN BEING – ANIMAL, поскольку человек наделяется возрастными признаками животного.

Appearance

Знания о привлекательном внешнем виде, позитивно воспринимаемом другими людьми, могут быть проиллюстрированы посредством следующей ФЕ: **eye candy** “a person or thing that is nice to look at, but has very little substance, meaning, or purpose” [TFD].

Формирование семантики данной ФЕ осуществляется по метафони-мической когнитивной модели. Благодаря метафорической когнитивной модели HUMAN BEING – ARTEFACT симпатичный человек уподобляется тому, что приятно воспринимать. Следовательно, сходство устанавливается за счет характеристики ‘feature – pleasure’. Проводится аналогия между удовольствием, испытываемым человеком, который ест конфету, и удовольствием, испытываемым при созерцании красивого человека. Отметим, что осмысление компонента ФЕ *eye* позволяет нам говорить об участии метонимической модели PART1 (organ) – PART2 (functional significance). При этом нельзя не обратить внимание на то, что данная ФЕ также передает представление о внутренних качествах привлекательного внешне человека – отмечается негативная характеристика интеллектуальных возможностей и/или черт характера. Данный факт обусловлен тем, что при формировании семантики ФЕ происходит обращение к стоящему за компонентом ФЕ *candy* концепту. Актуализируется информация о том, что данный вид пищи рассматривается большинством людей как приятная, но бесполезная и пустая еда, которая не расценивается как полноценная.

Некоторые описания внешности носят оскорбительный характер и фокусируются на конкретных чертах человека, вызывающих негативную реакцию. Например, можно выделить ФЕ, передающие информацию о состоянии

кожи человека: *pizza face/ zit face/crater face* “someone with very bad acne or severe scarring there from” [TFD].

При формировании семантики данных фразеологизмов в первую очередь задействуется метонимическая модель PART (body part) – WHOLE (human being). Только эта модель используется в случае фразеологизма с компонентом *zit* (прыщ), где первый компонент прямо указывает на состояние кожи. Семантика двух других примеров предполагает обращение также к метафорической модели. Так, значение ФЕ с компонентами *pizza* и *crater* формируется посредством метафорического ассоциирования внешнего вида проблемной кожи с 1) с внешним видом пиццы, 2) с видом ландшафта, имеющего заметные впадины в рельефе, т.е. метафорическое проецирование по моделям HUMAN BEING – ARTEFACT и HUMAN BEING – NATURAL WORLD устанавливается на основе характеристики ‘feature – appearance’.

Names of Body Parts

При описании частей и органов тела человека могут использоваться метафтонимические модели. Рассмотрим пример: *four eyes (four-eyes)* “a disparaging or facetious term for a person who wears spectacles. ‘Nice glasses, four-eyes!’” [TFD].

Так, для описания человека, который носит очки, задействуется метафорическая модель ARTEFACT – HUMAN BEING, так как отмечается сходство очков и глаз на основе характеристики ‘feature – organization of the vision process’. К данному значению нас особо отсылает компонент *four*, за счет которого мы по количественному признаку определяем, что человек носит очки. Кроме того, используется метонимическая модель PART (organ) – WHOLE (human being).

2.4.2. Метафтонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Psychological Characteristics”

Character Qualities

Семантика следующей ФЕ сформирована при участии метафорической модели PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL. Метафорическое проецирование определяется характеристикой ‘feature – right position’: положение сердца в правильном месте ассоциируется с наличием положительно оцениваемых качеств характера: *to have one’s **heart** in the right place* “to be kind and well-meaning. This idiom is almost always used when appearances are to the contrary” [PDEI 1994: 113] или *(one’s) **heart** is in the right place* [TFD].

Кроме того, при формировании семантики данной ФЕ участвует метонимическая модель PART1 (organ) – PART2 (functional significance). В данном случае орган тела отсылает к достойному характеру человека.

Для описания качеств характера человека на первый план могут выступать такие компоненты, как *hot* и *cool*, которые позволяют провести аналогию между высокой температурой (например, процессом кипения) и взрывным, «горячим» характером, а также между низкой температурой и хладнокровием. Кроме того, привлекая дополнительные знания, приведем еще одну аналогию: чем выше температура, тем быстрее протекает химическая реакция, так как повышенная температура служит катализатором скорости реакции. Таким образом, можно отметить, что метафорическое проецирование в таких случаях осуществляется по модели PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL на основе характеристики ‘feature – reaction speed’. Обратимся к примерам:

*a hot **head*** “a person with a bad or quick temper. ‘Don’t be such a hot head, Chuck’” [TFD];

*a cool **hand*** “someone with good nerves, calm, not easily flustered. ‘When the staff walked out, the boss sat down and lit a cigar. He’s a cool hand all right’” [PDEI 1994: 93].

Рассмотрим пример, передающий сведения о податливом человеке: ***nose** of wax* “someone or something that can be easily influenced or changed. ‘You need to set some boundaries if you want them to stop treating you like a nose of wax!’” [TFD].

В рассматриваемом случае возможность без труда изменить форму носа человека ассоциируется с возможностью так же легко изменить его мнение, повлиять на его поведение. На такую аналогию наводит одно из определений данного фразеологизма – “one readily influenced or turned in any direction” [M-W]. Таким образом, метафорическое проецирование по модели HUMAN BEING – ARTEFACT, как и в рассмотренных ранее примерах, осуществляется на основе характеристики ‘feature’, в данном случае податливость. Кроме того, используется метонимическая модель PART (organ) – WHOLE (human being), о чем позволяет заключить возможность использования наименования носа для отсылки к человеку.

Метонимическая модель PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance) определяет семантику следующих ФЕ:

*to have **nerves** of steel* “to have very strong nerves, to have nerves that are strong enough to withstand any fear” [PDEI 1994: 107];

*(to have) a **heart** of stone* “pitiless, unfeeling” [PDEI 1994: 111];

*(to have) a **heart** of gold* “a sincere, generous, and kind nature” [TFD].

Так, наименование органа тела отсылает к способности человека, для которой необходима работа данного органа, согласно представлениям осмысляющего. Кроме того, при формировании семантики данных фразеологических единиц происходит обращение к концептуальной области ARTEFACT, что позволяет дать представление о качествах характера, передаваемых при помощи компонентов ФЕ *steel*, *stone* и *gold*. Компонент *steel* позволяет передать представления о прочности, так как сталь с древнейших времен использовалась для изготовления инструментов и оружия. Поэтому в данном случае метафорическая модель HUMAN BEING – ARTEFACT задействуется на основе характеристики ‘feature – toughness’. Поскольку камень лишен чувств и эмоций, при помощи компонента ФЕ *stone* передается представление о полном отсутствии чувств и эмоций у человека, то есть в основу образной составляющей ФЕ положено представление о каменном сердце человека. Таким образом, метафорическое проецирование по модели HUMAN

BEING - ARTEFACT осуществляется за счет характеристики ‘feature – lack of emotions’. При использовании в составе ФЕ компонента ФЕ *gold* в основу метафорического проецирования кладется характеристика ‘feature – value’.

Intellectual Abilities

Для описания интеллектуальных свойств человека может использоваться отсылка к наименованию головы: *dead from the neck up* “1) stupid. (With a "dead" head.) ‘She acts like she is dead from the neck up’; 2) no longer open to new ideas. ‘Everyone on the board of directors is dead from the neck up’” [TFD].

Во-первых, в ходе метонимического сдвига наименование головы как части тела, ассоциирующей с процессом мышления, замещается наименованием ее расположения - *from the neck up* (модель PART1 (place) – PART2 (object)). Во-вторых, с помощью компонента ФЕ *dead* в ходе метафорического проецирования по модели MENTAL – PHYSICAL устанавливается ассоциация между смертью и отсутствием движения мыслей на основе характеристики ‘feature – lack of activity’.

Можно отметить целый ряд фразеологических единиц, включающих наименование *head* и используемых для описания низких интеллектуальных способностей человека: *melon head*, *bean head*, *dough head*, *putty head*, *helium head*. При формировании семантики данных примеров во всех случаях задействуется метонимическая модель PART (body part) – WHOLE (human being). При этом также используется метафоризированный компонент, уточняющий значение наименования *head*. Обратимся к дефинициям данных примеров, чтобы установить используемые метафорические модели: *melon head* “a stupid or foolish person. ‘Don't listen to his advice! He's a total melon head when it comes to finances’” [TFD].

Можно предположить, что в данном случае за счет характеристики ‘feature – emptiness’ осуществляется метафорическое проецирование по модели HUMAN BEING – PLANT: пустая внутри дыня метафорически ассо-

циируется с пустой головой (без мыслей). Кроме того здесь, как и в следующем примере нельзя не отметить отсылку к сходству по форме.

Еще одним примером наименования недалекого человека может послужить следующая ФЕ: *a bean head* “a dumb, cloddish person. ‘Of course he broke the vase – that guy is a total bean head’” [TFD].

Установить характеристику, послужившую основой для метафорического проецирования, достаточно сложно. Этимологический словарь отмечает относительно слова *bean* “... a metaphor for "something of small value" it is attested from c. 1300. Meaning "head" is U.S. baseball slang 1905”. Возможно, в ходе метафорического проецирования по модели HUMAN BEING – PLANT была задействована характеристика ‘feature – size’, чтобы отметить незначительность умственных способностей. Второе значение данной ФЕ “a drug addict who primarily or only uses pills” [TFD] предполагает использование метафорической модели ARTEFACT – PLANT за счет сходства бобов и препаратов в виде капсул по форме.

Чертой сходства, определившей метафорическое проецирование в следующих случаях, вероятно, является характеристика ‘feature’:

dough head (*dough-head*) “someone who is dumb or stupid” [TFD];

putty head “a foolish, stupid, or idiotic person” [TFD];

helium head “a fool; an airhead” [TFD].

Установление ассоциации по сходству между веществом и мыслительным процессом определило формирование семантики данных ФЕ. Так, вязкость и податливость теста и пластилина, а также легкость гелия (второй по легкости инертный газ после водорода [DA]) ассоциируются с наличием соответствующего мышления, т.е. «вязкого»/невнятного или «облегченного»/несерьезного мыслительного процесса.

Behavior Features

Довольно многочисленная группа примеров дает представление о манере человека высказываться. В целом ряде ФЕ, характеризующих речевое поведение, используются наименования органов, участвующих в процессе

произнесения звуков. Так, в следующих примерах наименование языка метонимически отсылает к способности говорить: *to have a sharp tongue* “to have a pointed, barbed way of speaking” [PDEI 1994: 88]; *(to have a) barbed tongue* “a tendency to speak in a malicious or highly critical manner” [TFD]; *to have a dirty tongue* “to use bad language” [PDEI 1994: 89].

Во всех рассмотренных примерах при переосмыслении компонента ФЕ *tongue* используется модель PART1 (organ) – PART2 (functional significance). Саму манеру речевого поведения описывают компоненты *sharp, barbed, dirty*.

Так, при осмыслении компонента ФЕ *sharp* и *barbed* метафорическое переосмысление происходит по модели PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL за счет характеристики ‘feature – ability to hurt’. Острота и колкость объектов ассоциируются с манерой высказываться. При формировании семантики ФЕ компонент *dirty* подвергается метафорическому переосмыслению по модели PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL на основе характеристики ‘feature – dirtiness’. Таким образом, острота, колкость и грязь, приписываемые органу человека, ассоциируются с соответствующей манерой изъясняться.

Аналогично рассмотренному выше в целом ряде ФЕ используется наименование рта, с тем отличием, что оно метонимически отсылает непосредственно к человеку. Так, задействуется метонимическая модель PART (organ) – WHOLE (human being): *sewer/toilet/potty/dirty/garbage/trash mouth* “a person who uses obscenities, vulgarities, or profanities in their speech” [TFD];

Сходным образом формируется семантика фразеологизма *latrine lips*, также обозначающего человека, использующего сниженную и ненормативную лексику. Компоненты ФЕ *sewer, toilet, potty, dirty, garbage, trash* и *latrine* негативно характеризуют такую манеру выражаться, отсылая нас к образу отходов, чего-то крайне неприятного. Так, метафорическое проецирование по модели PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL осуществляется за счет характеристики ‘feature – dirtiness’, т.е. манера речи, характеризующаяся обилием ругательств, ассоциируется с нечистотами.

Ответственного человека можно описать с помощью следующих фразеологизмов: *to have broad **shoulders*** “to be able to bear the full weight of one’s responsibilities” [PDEI 1994: 91], а также *to have a broad **back*** “to be willing to accept responsibility for other people’s mistakes” [PDEI 1994: 101].

Во-первых, при переосмыслении соматизмов *shoulders* и *back* используется метонимическая модель PART1 (body part) – PART2 (functional significance). В фокусе внимания находится способность переносить что-либо. Во-вторых, проводится аналогия между ответственностью и неким грузом, который человек взваливает на себя. Таким образом, метафорическое проецирование по модели ABSTRACT – PHYSICAL осуществляется за счет характеристики ‘feature – weight’.

Метонимическая модель PART (item of clothing) – WHOLE (human being) задействуется при формировании семантики следующей ФЕ: *a stuffed **shirt*** “someone who is always on his dignity, a pompous bore” [PDEI 1994: 170].

При осмыслении ФЕ с помощью компонента ФЕ *stuffed* на основе характеристики ‘feature – filled’ устанавливается сходство между образами набитой рубашки и излишне исполненного чувства собственного достоинства человека. Таким образом, метафорическое проецирование осуществляется по модели PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL.

Постоянно демонстрируемое поведение может передавать сведения о повседневных привычках или особенностях образа жизни. Обратимся к примерам:

couch potato “a person who takes little or no exercise and watches a lot of television” [Lexico];

mouse potato “a person who spends large amounts of leisure or working time operating a computer” [Lexico];

sofa spud “someone who often engages in sedentary activities, usually understood as frequently watching television; a couch potato. “Spud” is an informal term for a potato” [TFD].

Так, при осмыслении компонентов ФЕ *potato* и *spud* за счет характеристики ‘feature – passivity’ осуществляется метафорическое проецирование по модели HUMAN BEING – PLANT. Кроме того, компоненты *couch*, *sofa* и *mouse* отсылают к деятельности, осуществляемой человеком. Наименования *couch* и *sofa*, осмысляясь метонимически, представляют отсылку к сидению на диване за просмотром телевизора, а компонент *mouse* – к постоянному использованию компьютера. Таким образом, используется метонимическая модель PART (object that the action is performed on) – WHOLE (action).

Skills

Для описания умений человека используются ФЕ, в которых важную роль играет наименование *hand*, например: *an old hand* “one who has experience doing a particular task” [TFD], а также *a dab hand* “to be clever at doing something, often something of a practical nature” [PDEI 1994: 92].

Семантику данных примеров формируют, во-первых, метонимические модели PART (body part) – WHOLE (human being), отсылающие к человеку, обладающему умениями как таковыми. Во-вторых, при анализе компонентов ФЕ *old* и *dab* следует отметить, что умения, которым располагает человек, характеризуются метафорически.

Так, за счет компонента ФЕ *old* длительное выполнение какой-либо работы приравнивается к мастерству. Относительно использования единицы *dab hand* в этимологическом словаре написано следующее: “British slang, 1828, from *dab* “expert, knowing or skillful person” (1690s), said by OED to be “school slang,” of unknown origin, perhaps from *dab* in the “strike lightly” sense” [OED]. Таким образом, роль компонента *dab* не полностью ясна. Возможно, легкость удара ассоциируется с легкостью выполнения каких-либо действий. Можно заключить, что при осмыслении рассмотренных ФЕ используется модель ABSTRACT – PHYSICAL.

Обладание умениями высшего качества отмечается в следующем примере:

top drawer “of the highest quality, importance, or rank, as in ‘The musicians in this pick-up orchestra were top drawer’. It probably alludes to the uppermost drawer in a bureau or chest, where the most valuable objects (such as jewelry) are usually kept” [TFD].

В данном случае задействуется метонимическая модель WHOLE (container) – PART (content): наименование хранилища ценных вещей отсылает к самим вещам. Кроме того, характеристика ‘feature – value’ определяет метафорическое проецирование по модели ABSTRACT – PHYSICAL при описании умений.

2.4.3. Метафтонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Social Position”

Profession and Occupation

Рассмотрим ФЕ, передающие сведения о роде деятельности человека, семантика которых формируется с помощью метафтонимических моделей. Обратимся к следующему примеру: *empty suit* “a person with the appearance of authority, importance, or significance, but who, in reality, is completely ineffectual, incompetent, or unremarkable. ‘My boss likes to think he's God's gift to the world, but he's just an empty suit who couldn't run the business for a day if it weren't for me’” [TFD].

При формировании семантики данной ФЕ используются сразу две модели. Во-первых, задействуется метонимическая модель PART (item of clothing) – WHOLE (human being). Во-вторых, осуществляется метафорическое проецирование по модели SOCIAL – PHYSICAL за счет характеристики ‘feature – lack’: пустота костюма ассоциируется с отсутствием реальной эффективности описываемого субъекта.

Рассмотрим еще один пример: *a ginger group* “a group within a political party that tries to prod it into bolder and more energetic action” [PDEI 1994: 163].

При создании данной единицы учитываются фоновые знания, а именно знания о трюке, записанном еще в конце XVIII века: продавец старой лошади, желая придать животному более энергичный и живой вид, вставлял имбирь в ее задний проход. Из этого образа сначала развилось выражение *to ginger up* - сделать кого-то или что-то более живым. Затем, в начале XX века, возник сам термин *ginger group*, обозначающий высокоактивную фракцию в партии или движении, которая настаивает на более сильных действиях в отношении чего-то [TFD]. Исходя из рассмотренного, можно предположить, что в данном случае речь идет о метафтонимической модели. Во-первых, задействуется метонимическая модель WHOLE (food) – PART (effect of food). Во-вторых, используется метафорическая модель HUMAN BEING – ANIMAL за счет характеристики ‘behavior’.

Position in Society

Сведения о социальном статусе человека передают следующие фразеологизмы: *not out of the top drawer* (almost always used negatively) “not a lady or a gentleman” [PDEI 1994: 151], а также *out of/from the top drawer* “from an elite social class” [TFD].

Во-первых, при формировании значения данных ФЕ осуществляется метонимический перенос по модели PART1 (place) – PART2 (object): наименование расположения вещей отсылает нас к самим вещам. Кроме того, верхняя полка ассоциируется с местом хранения ценных вещей. Поэтому можно утверждать, что также задействуется метафорическая модель HUMAN BEING – ARTEFACT за счет характеристики ‘feature – value’. Следовательно, в семантике данных ФЕ метафорически осмысливается назначение полки, а затем данная информация проецируется на значимость социального положения.

2.4.4. Метафтонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Action and Activity”

Intellectual Activity

Для описания восприятия информации на слух могут использоваться следующую ФЕ: *to lend an ear* “to pay attention, to listen” [TFD].

Во-первых, за счет метонимического сдвига компонент ФЕ *ears* отсылает не к органу тела, а к его прямой функции. Метонимическое проецирование осуществляется модели PART1 (organ) – PART2 (functional significance), восприятие информации на слух отсылает к проявлению внимания. Во-вторых, при формировании семантики данного фразеологизма метафорически осмысливается компонент *lend*, так он позволяет рассматривать проявление внимания как нечто материальное, метафорическое проецирование по модели MENTAL – PHYSICAL осуществляется за счет характеристики ‘feature – ability to be transferred’.

Для описания действий человека, обусловленных интуитивным пониманием чего-либо, может использоваться следующая ФЕ: *to play it by ear* “to use one’s intuition, to improvise. ‘I’m new to this school; so I’ll have to play it by ear for the first few lessons,’ the teacher said” [PDEI 1994: 84].

Данный фразеологизм отсылает к ситуации, когда человек исполняет музыкальное произведение без обращения к музыкальной партитуре, то есть полагается на слух. Таким образом, орган тела отсылает нас к способности слышать и воспринимать информацию в целом, то есть задействуется метонимическая модель PART1 (organ) – PART2 (functional significance), внимание фокусируется на наличии музыкального слуха. Кроме того, данный образ проецируется на сферу мыслительной деятельности человека, метафорический перенос по модели MENTAL – PHYSICAL происходит за счет характеристики ‘action – manner of action’ (intuitiveness).

2.4.5. Метафтонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Existence and State”

Existence

Для описания ухода из жизни может быть использована следующая единица: *to go the way of all **flesh*** “to die. ‘However rich and important they are, they will go the way of all flesh like the rest of us’” [PDEI 1994: 108].

Как отмечает словарь: “This expression is actually a misquotation from the Bible, which has it *to go the way of all the earth* (I Kings 2:2; Joshua 22:14), also meaning “to die”” Так, через слово *flesh* осуществляется отсылка ко всему живому, в том числе людям. В данном случае задействуется метонимическая модель PART (body part) – WHOLE (human being). При осмыслении смерти задействуется метафора LIFE – JOURNEY, в данном случае внимание акцентируется на окончании пути. Именно характеристика ‘action – manner of action’ (following the way) определяет метафорическое проецирование.

В следующем случае основой для переосмысления является совсем другой образ: мертвая рыба всплывает брюхом кверху - *to turn **belly up*** “to die” [TFD].

Метафорическое проецирование по модели HUMAN BEING – ANIMAL осуществляется за счет характеристики ‘feature – body position’. Кроме того, задействуется метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause): рыба всплывает вверх брюхом по причине того, что она мертва.

Еще один пример, передающий сведения о смерти, включает информацию об эмоциональных переживаниях человека: *to die of a broken **heart*** “to die because one is so distraught. Used figuratively and hyperbolically. ‘When my girlfriend dumped me, I thought I would die of a broken heart’” [TFD].

В данном случае передается информация об уходе из жизни из-за сильного горя. Это выражение обычно используется для описания утраты близкого человека или важных отношений, таких как потеря любви или дружбы. Возможно, в данном фразеологизме отразились знания о том, что при подоб-

ном стрессе человек может испытывать боль в области сердца. В данном случае используется метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause): сильные переживания как причина вызывают физические симптомы как следствие, в качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, вызывающая страдания. Кроме того, при осмыслении характера переживаний метафорически осмысливается компонент ФЕ *broken*. В ходе ассоциирования по модели HUMAN BEING – ARTEFACT устанавливается сходство между органом тела и неким материальным объектом, который может сломаться. Метафорический перенос осуществляется на основе характеристики ‘feature – violation of functionality’.

Примечательно, что «синдром разбитого сердца» в настоящее время рассматривается уже не как метафора, а как медицинское состояние, которое носит название «стрессовая кардиомиопатия» или «синдром такотсубо». Так, в исследовании 2014 года, опубликованном в журнале JAMA Internal Medicine отмечает, что тяжелая утрата может иметь прямое влияние на здоровье сердца. Эмоциональные или физические перегрузки могут вызывать временное состояние, при котором сердечная мышца внезапно ослабевает или оглушается. Левый желудочек, одна из камер сердца, меняет форму. Предполагается, что внезапный выброс гормонов, в частности, адреналина, вызывает оглушение сердечной мышцы. В таком состоянии сердце с трудом способно справляться с обычной нагрузкой. Такому риску особенно подвержены пожилые люди [JIM]. Следовательно, смерть от разбитого сердца возможна, так как влияние эмоционального состояния на здоровье – известный с незапамятных времен и подтвержденный современной наукой факт.

State

Для описания эмоционального состояния активно используется наименование сердца. Как уже отмечалось ранее, сердце традиционно рассматривалось людьми как своеобразное сосредоточие эмоциональных проявлений. При формировании семантики следующих ФЕ компонент *heart* отсылает к способности человека сопереживать:

to steel one's heart against "to suppress one's natural pity. 'He steeled his heart against the cries for help of the sick children'" [PDEI 1994: 111];

to harden (one's) heart "to stop or cause one to stop feeling kindness and compassion. 'I worry that all the trauma she's already been through at such a young age will harden her heart'" [TFD].

При формировании значения компонента *heart* участвует метонимическая модель PART1 (organ) – PART2 (functional significance). Таким образом, в данном случае сердцу приписывается способность организовывать проявление эмоций, в частности, сопереживания. Компоненты *steel* и *harden* осмысляются метафорически. Переход сердца в твердое состояние ассоциируется с отказом от проявления жалости, проявлением эмоциональной твердости. Метафорическое проецирование в данном случае осуществляется по модели EMOTIONAL – PHYSICAL за счет характеристики 'action – manner of action' (to harden).

Рассмотрим примеры, связанные с приведением человека в определенное эмоциональное состояние:

to wipe the smile off someone's face "to destroy someone's complacency. 'Arnold has been boasting that he is the best heavyweight in our unit, but I'll soon wipe the smile off his face'" [PDEI 1994: 80];

to put a smile on (one's) face "to make one smile or laugh; to make one happy, pleased, or contented. 'Nothing puts a smile on my face like watching my children play together at the park'" [TFD].

Во-первых, улыбка на лице рассматривается как признак того, что человек чем-либо доволен. В первой дефиниции подчеркивается в частности самодовольство человека, а во второй – состояние счастья. Поэтому можно предположить, что при осмыслении компонента ФЕ *smile* происходит метонимический сдвиг по модели PART (state feature) – WHOLE (state). В целом семантика ФЕ формируется также за счет метафорической модели HUMAN BEING – ARTEFACT на основании характеристики 'action – manner of action' (to remove/to place). Так, образное стирание улыбки с лица или ее помещение

на лицо, в качестве некоего изображения или чего-то материального, ассоциируется с совершением действий, касающихся изменения эмоционального состояния человека.

Алкоголь на языке сленга зачастую получает своеобразные наименования, что может быть показано с помощью следующей ФЕ, описывающей физиологическое состояние человека: *on the **sauce*** “consuming alcohol, especially heavily and frequently. Said especially of alcoholics” [TFD].

В данном случае метафорическое осмысление компонента ФЕ *sauce* осуществляется по модели ARTEFACT – ARTEFACT, можно предположить, что в основе метафорического проецирования находится характеристика ‘feature’. Это может быть концентрированность вкуса и жидкое состояние. При использовании данного фразеологизма актуализируются знания о том, что спиртное употребляется постоянно. При таком осмыслении используется метонимическая модель PART2 (cause) – PART1 (effect). Так, употребление алкоголя как причина приводит к состоянию опьянения как следствие. В качестве целого (WHOLE) в данном случае выступает ситуация, когда человек систематически злоупотребляет алкоголем.

2.4.6. Метафтонимические модели формирования семантики ФЕ, репрезентирующих когнитивный контекст “Relation to the Surrounding World”

Interpersonal Relations

При межличностном взаимодействии человек может проявлять свое отношение внешне. Угрожающий жест может отсылать к гневной реакции на кого-либо/что-либо: *to show/bare **(one's) teeth*** “to display an angry, violent, and/or threatening reaction to or against something or someone, as does a dog or wolf when threatened. ‘I will bare my teeth to anyone who tries to take away my land’” [TFD].

Так, при формировании семантики данной ФЕ задействуется метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause): внешняя реакция, проявляющаяся в особом выражении лица (животный оскал), выступает в качестве следствия пребывания в агрессивном состоянии. В качестве целого (WHOLE) рассматривается ситуация, в ходе которой человек проявляет свой гнев. Как было отмечено, подобная мимическая реакция характерна скорее для животного, чем для человека. Поэтому в данном случае можно говорить также об использовании метафорической модели HUMAN BEING – ANIMAL, метафорическое проецирование осуществляется за счет характеристики ‘feature – aggressiveness’: разъяренный человек наделяется признаками агрессивного животного.

Склонность человека к любовным авантюрам может быть описана с помощью следующей ФЕ: *to run after anyone in skirts* “to chase women, to womanize” [PDEI 1994: 169].

При формировании семантики данной ФЕ метонимически производится отсылка к женскому полу за счет компонентов *anyone in skirts*. Метонимический перенос происходит по модели PART (item of clothing) – WHOLE (human being). При этом ситуация в целом осмысливается метафорически – физическое преследование женщины ассоциируется с ухаживаниями, связанными с чрезмерной тягой к отношениям с женщинами. Так, метафорическое проецирование осуществляется по модели EMOTIONAL – PHYSICAL за счет характеристики ‘action – manner of action’ (to chase).

Social Relations

При описании влияния на человека, связанного с внушением ему каких-либо чувств, могут использоваться следующие ФЕ: *to win (one's) heart* “to gain the love, affection, or admiration of someone. Can also be structured as “win the heart of (someone)”” [TFD], а также *to steal (one's) heart* “to captivate one; to instill in one a deep affection or love” [TFD].

Как можно отметить, сердцу в данном случае приписывается функция выражения эмоций, в частности проявления привязанности или любви. При

формировании значения компонента ФЕ *heart* используется метонимическая модель PART1 (organ) – PART2 (functional significance), сердцу отводится центральная роль в организации проявления эмоций. Кроме того, компоненты *win* и *steal* акцентируют внимание на метафорическом характере формирования данной ФЕ – внушаемая реакция рассматривается как некий предмет, который можно добыть: завоевать как трофей или украсть как ценную вещь. Так, метафорическое проецирование осуществляется по модели SOCIAL – PHYSICAL на основании характеристики ‘action – manner of action’ (to get something by making an effort).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Анализ фактического материала позволяет сделать ряд выводов относительно фразеологических единиц английского языка как моделей репрезентации знаний о человеке, формируемых в результате вторичной интерпретации.

Концептуальная область HUMAN BEING представляет собой многоаспектное знание, которое может быть смоделировано в виде когнитивной матрицы. В ходе исследования были выявлены содержательные характеристики концепта HUMAN BEING, которые могут быть представлены в виде когнитивных контекстов общей когнитивной матрицы HUMAN BEING: 1) physical characteristics; 2) psychological characteristics; 3) social position; 4) action and activity; 5) existence and state; 6) relation to the surrounding world.

Структура знания, репрезентируемая исследуемыми фразеологизмами, может быть представлена как общая когнитивная матрица HUMAN BEING, которая способна выступать как ядро другой матрицы частного характера, задействуемой при осмыслении фразеологических единиц, включающих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели. Контекстами данной когнитивной матрицы становятся концепты, включающие представления о пище, одежде и мебели.

Как показало исследование, когнитивные контексты общей когнитивной матрицы HUMAN BEING, содержат определенные знания, передаваемые ФЕ.

Фразеологические единицы, репрезентирующие когнитивный контекст “Physical Characteristics”, передают следующие сведения: 1) body structure (*to be all **skin** and **bones***), 2) age (*to be (as) green as a **gooseberry***), 3) appearance (***eye candy***), 4) physical/physiological features (*to have a good **arm***), 5) names of body parts (***button nose***).

Объективируемый фразеологическими единицами когнитивный контекст “Psychological Characteristics” включает знания о таких свойствах чело-

века, как 1) character qualities (*tough **cookie***), 2) intellectual abilities (*clever **boots***), 3) behavior features (*to have a heavy **foot***), 4) skills (*top **drawer***).

Фразеологизмы, вербализующие когнитивный контекст “Social Position”, отражают следующие сведения: 1) financial position (***butter-and-egg** man*), 2) profession and occupation (*the men in white **coats***), 3) position in society (*the **cream** of society*).

Когнитивный контекст “Action and Activity” репрезентируется фразеологизмами, передающими знания о разнообразной активности человека: 1) movement (*to make like a **banana** and split*), 2) transference of an object (*to **thumb** through (the pages of a book)*), 3) placing of an object (*to plaster one's **hair** down*), 4) physical effect on a human being (*to press the **flesh***), 5) intellectual activity (*to take a bite of the reality **sandwich***), 6) speech activity (*to talk through one's **hat***), 7) social activity (*to wear different **hats***), 8) physiological action (*to hit the **sauce***), 9) sounding (*to have a frog in one's **throat***).

Когнитивный контекст “Existence and State” объективируется ФЕ, отражающими соответствующие знания: 1) existence (*to die of a broken **heart***) и 2) state (*to keep a stiff upper **lip***).

Анализируемые фразеологизмы, репрезентирующие когнитивный контекст “Relation to the Surrounding World”, передают сведения о том, каким образом человек может взаимодействовать с окружающей действительностью и окружающими его людьми, о чем свидетельствуют следующие смысловые группы: 1) possession (*to be caught with (one's) **hand** in the **cookie** jar*), 2) interpersonal relations (*to see **eye** to **eye***), 3) social relations (*to lose **face*** и *to save **face***).

Формирование семантики исследуемых фразеологических единиц обеспечивается таким процессом, как вторичная интерпретация, которая предполагает вторичную концептуализацию и категоризацию, в том числе оценочного характера. Важную роль в данном процессе играют метафорические, метонимические и метафтонимические когнитивные модели осмысления знаний, а также когнитивные модели сравнения.

Было выявлено, что фразеологические единицы могут создаваться при помощи метафорической когнитивной модели ABSTRACT – PHYSICAL (*skeleton staff/crew, to be steeped to the eyebrows*), которая может реализовываться в следующих разновидностях: SOCIAL – PHYSICAL (*bosom friends, to be above/below the salt, to ride on someone's coattails*), PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL (*too big for one's boots, to have at one's fingertips*), EMOTIONAL – PHYSICAL (*to be head over heels in love with, to blow/knock somebody's socks off*), MENTAL – PHYSICAL (*to drum/hammer (something) into one's head, to walk a mile in (someone's) shoes*), SPEECH ACTION – PHYSICAL ACTION (*to fire/shoot from the hip, to pepper someone with questions*). Перечисленные модели помогают осмыслять знания из абстрактной сферы в рамках физической. Кроме того, было отмечено использование модели HUMAN BEING – ARTEFACT (*square biscuit, gym shoe, unmade bed*), а также некоторых других моделей, обуславливающих формирование семантики ФЕ.

Метафорическое проецирование осуществляется за счет установления характеристик сходства в организации области-источника и области цели. К основным характеристикам, выделяемым в данном процессе, можно отнести следующие: 'feature' (appearance, shape, hardness, inability to be used for its purpose, limited capabilities, insignificance, degree of immersion, proximity, dominance, dependence, etc.) и 'action' (manner of action, result of action).

В ходе исследования было установлено, что семантика ряда ФЕ формируется за счет использования различных когнитивных моделей сравнения. Можно выделить следующие группы примеров:

1) ФЕ, семантика которых образована с помощью сравнения (сравнительной конструкции *as-as*) по модели HUMAN BEING AS CONCRETE QUALITY AS ARTEFACT/PLANT/ANIMAL. При этом фразеологизмы, образованные с помощью данной модели, можно разделить на две подгруппы: 1) ФЕ, в которых физические характеристики (конкретное качество) переосмысляются в ходе сравнения, отсылая к абстрактной сфере (например, *to be (as) green as a gooseberry, to be as sweet as pie*); 2) ФЕ, в которых в ходе срав-

нения сопоставляются конкретные физические характеристики (например, *to be as warm as a **toast**, to be as brown as a **berry***);

2) ФЕ, семантика которых образована с помощью сравнения (сравнительного слова *like*) по модели HUMAN BEING LIKE ARTEFACT. Сопоставлению могут подвергаться как определенные физические характеристики (например, *looking like a **snack**, eyes like saucers*), так и совершаемые действия (*to make like a **banana** and split, to be off like a prom **dress** (in May)*).

Семантика ФЕ также может формироваться при помощи метонимических когнитивных моделей, среди которых были выявлены следующие: PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance) (*to have a **head** for, to have an **eye** for*), PART (organ/body part) – WHOLE (human being) (*hired **muscle**, a **shoulder** to cry on*), PART (item of clothing) – WHOLE (human being) (*smarty **pants**, bit of **skirt***), PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon) (*to turn **tables**, to trail/drag one's **coat***), PART (action fragment) – WHOLE (action) (*to feed/stuff/fill (one's) **face**, to open one's **mouth***), а также модели PART1 (effect) – PART2 (cause) (*to be able to do (something) with (one's) **eyes** closed, to be still wet behind the **ears***) и PART2 (cause) – PART1 (effect) (*not to know what **nerves** are, to be in another's **shoes***).

Особую роль при формировании ФЕ, передающих сведения о способностях или качествах человека, играет модель PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance). Она задействуется в тех случаях, когда через наименование органа или части тела производится отсылка к его функциональной значимости (реальной или приписываемой человеком). Таким образом, телесное отсылает к ментальному, так как является видимым или значимым элементом его организации, функциональное доминирует над нефункциональным.

Кроме того, в ходе исследования был выявлен ряд ФЕ, при создании которых используются метафтонимические когнитивные модели. Под метафтонимией подразумевается совместное использование метафорических и метонимических когнитивных моделей в ходе формирования семантики фра-

зеологизмов. Были отмечены некоторые тенденции при формировании семантики ФЕ по метафтонимическим моделям: при переосмыслении по метафтонимическим моделям из числа метафорических моделей может использоваться модель ABSTRACT – PHYSICAL, в особенности ее частные разновидности, а также модель HUMAN BEING – ARTEFACT. Из числа метонимических могут использоваться модели PART (organ/body part) – WHOLE (human being) и PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance).

Проведенное исследование на множестве примеров доказывает положение о том, что фразеологические единицы выступают как средство репрезентации культурных и оценочных знаний о человеке. Являясь результатом вторичной интерпретации, данные единицы представляют накопленный отдельным индивидом и языковым коллективом жизненный опыт, отраженный в языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило, что фразеологические единицы английского языка позволяют моделировать знания о человеке. Фразеологические единицы, репрезентирующие знания о человеке, формируются в ходе вторичной интерпретации, предполагающей вторичную концептуализацию и категоризацию, в том числе оценочного характера.

Концепт HUMAN BEING, репрезентируемый фразеологическими единицами, обладает сложным интегративным характером и может быть представлен в виде общей когнитивной матрицы. Данная структура знания может рассматриваться как ядро другой матрицы частного характера, которая задействуется при осмыслении фразеологических единиц, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели. В качестве привлекаемых когнитивных контекстов выступают концепты, передающие знания о пище, одежде и мебели, а также некоторые другие когнитивные контексты (ввиду сложности значений ФЕ).

Когнитивная матрица HUMAN BEING объединяет такие когнитивные контексты, как 1) physical characteristics; 2) psychological characteristics; 3) social position; 4) action and activity; 5) existence and state; 6) relation to the surrounding world.

В рамках каждого из выявленных контекстов можно выделить более частные ментальные образования, отсылающие к конкретным сведениям о человеке. Так, когнитивный контекст “Physical Characteristics” представлен следующими сведениями: 1) body structure, 2) age, 3) appearance, 4) physical / physiological features, 5) names of body parts. Когнитивный контекст “Psychological Characteristics” включает следующую информацию: 1) character qualities, 2) intellectual abilities, 3) behavior features, 4) skills. В рамках когнитивного контекста “Social Position” передаются следующие сведения: 1) financial position, 2) profession and occupation, 3) position in society. Когнитивный контекст “Action and Activity” содержит информацию о таких аспектах активно-

сти человека, как 1) movement, 2) transference of an object, 3) placing of an object, 4) physical effect on a human being, 5) intellectual activity, 6) speech activity, 7) social activity, 8) physiological action, 9) sounding. Сведения об особенностях бытия и состояния человека включает когнитивный контекст “Existence and State”, содержащий, соответственно, контексты 1) existence и 2) state. В рамках когнитивного контекста “Relation to the Surrounding World” передаются сведения о том, каким образом человек взаимодействует с окружающей его действительностью, а именно: 1) possession, 2) interpersonal relations, 3) social relations.

Формирование семантики ФЕ, отражающих знания о человеке, осуществляется в ходе вторичной интерпретации при помощи метафорических, метонимических и метафтонимических когнитивных моделей, а также когнитивных моделей сравнения.

При формировании семантики ФЕ, передающих знания о человеке, в ходе метафорического проецирования может задействоваться модель ABSTRACT – PHYSICAL, её разновидности – SOCIAL – PHYSICAL, PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL, EMOTIONAL – PHYSICAL, MENTAL – PHYSICAL, SPEECH ACTION – PHYSICAL ACTION. За счет привлечения данных моделей устанавливается сходство сведений о человеке в абстрактной и физической сферах, таким образом, физическое помогает в осмыслении абстрактного. В ходе исследования также отмечается, что одной из главных областей-источников для осмысления сведений о человеке является концептуальная область ARTEFACT. Метафорическое проецирование в большинстве рассмотренных примеров осуществляется за счет характеристик сходства ‘feature’ и ‘action’.

Исследование показало, что семантика ряда ФЕ формируется за счет использования различных когнитивных моделей сравнения, что позволяет выделить следующие группы примеров:

1) ФЕ, семантика которых образована с помощью сравнения (сравнительной конструкции *as-as*) по модели HUMAN BEING AS CONCRETE

QUALITY AS ARTEFACT/PLANT/ANIMAL. При этом фразеологизмы, образованные с помощью данной модели, можно разделить на две подгруппы: 1) ФЕ, в которых физические характеристики (конкретное качество) переосмысляются в ходе сравнения, отсылая к абстрактной сфере; 2) ФЕ, в которых в ходе сравнения сопоставляются конкретные физические характеристики;

2) ФЕ, семантика которых образована с помощью сравнения (сравнительного слова *like*) по модели HUMAN BEING LIKE ARTEFACT. Сопоставлению могут подвергаться как определенные физические характеристики, так и совершаемые действия.

При формировании семантики ФЕ по метонимическим когнитивным моделям ключевую роль играют модели PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance), PART (organ/body part) – WHOLE (human being), PART (item of clothing) – WHOLE (human being), PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon), PART (action fragment) – WHOLE (action), а также модели PART1 (effect) – PART2 (cause) и PART2 (cause) – PART1 (effect).

Формирование семантики ФЕ, передающих знания о человеке, по метафтонимическим когнитивным моделям осуществляется благодаря комбинированию вышеуказанных метафорических и метонимических когнитивных моделей: из числа метафорических может использоваться модель ABSTRACT – PHYSICAL, в особенности ее частные разновидности, а также модель HUMAN BEING – ARTEFACT; из числа метонимических могут задействоваться модели PART (organ/body part) – WHOLE (human being) и PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance).

Анализ семантики исследуемых фразеологизмов показал, что в процессе вторичной интерпретации при формировании вторичного знания о человеке происходит обращение к сведениям, уже представленным в языке. В результате вторичного осмысления и последующего знакового представления данные сведения получают новое рассмотрение, что предполагает обращение к дополнительным знаниям, обусловленным, как личным жизненным опытом

человека, так и знаниям коллективного уровня, имеющим культурно-окрашенный характер.

Перспективным представляется дальнейшее исследование фразеологических единиц как моделей репрезентации знаний о человеке, а также объектах и явлениях окружающей действительности.

Список использованной научной литературы

1. Абдулкаримова П.А. Фразеологические и паремиологические единицы эмотивной семантики с компонентом-зоонимом в аварском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Абдулкаримова Патимат Алисултановна. – Махачкала, 2012. – 23 с.
2. Абрамова Г.И. Этносемантика фразеологических компаративных единиц как элемент национально-культурной специфики: на примере русского, казахского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Абрамова Галина Иосифовна. – Москва, 2004. – 24 с.
3. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / сост. Л.Н. Чурилина. – 6-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 416 с.
4. Алефиренко Н.Ф. Фразеологическое значение в свете фреймовой семантики // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2011. – №2. - С.11–17.
5. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография. – М.: ООО Изд-во «Элпис», 2008. – 271с.
6. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
7. Амосова Н.Н. Фраземы как разновидность фразеологических единиц английского языка. // Проблемы фразеологии: Исследования и материалы / Под ред. А.М. Бабкина. – М.-Л., 1964. – 326 с.
8. Андреева М.С. Концептуальная оппозиция "норма - не норма" в формировании семантики фразеологических единиц английского языка с компонентом-соматизмом: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Андреева Мария Сергеевна. – Москва, 2016. – 24 с.
9. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д.Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5 – 32.
10. Арутюнова, Н.Д. Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2002. – 648 с.

11. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та, 1964. – 315 с.
12. Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов языке: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.04; 10.02.19 / Бабина Людмила Владимировна. – Тамбов, 2003. – 341 с.
13. Бабина Л.В. Проблема концептуальной деривации // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2007. – №4. – С.86 – 91.
14. Бабина Л.В., Дзюба К.А. Когнитивно-матричный анализ при изучении наименований торговых марок (на примере парфюмерных торговых марок) // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2013. – №5 (25). – С.5 – 11.
15. Бабина Л.В., Паршина Е.О. Когнитивные основания апеллятивов, образованных от имен собственных // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – №3. – С.23 – 31.
16. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под редакцией И.А. Стернина. – Воронежский государственный университет, 2001. – С. 52 – 57.
17. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1996. – 104 с.
18. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 364 с.
19. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с. – (Studia philologica).
20. Баранов А.Н. Основы фразеологии (краткий курс) [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2014. – 312 с.

21. Батырова А.Ф. Функционально-когнитивный потенциал английских и русских глагольно-именных фразеоматических словосочетаний и его развертывание в тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Батырова Айгуль Фаритовна, 2005. – 23 с.
22. Белобородова А.В. Репрезентация концепта "Безразличие / Indifference" фразеологизмами русского и английского языков: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Белобородова Анна Валерьевна. – Челябинск, 2011. – 23 с.
23. Белова Н.А. Английское лексико-фразеологическое поле наименований перцептивных действий и состояний: в свете полевого и лингвокогнитивного подходов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Белова Наталья Александровна. – Самара, 2013. – 25 с.
24. Белоусова Л.Д. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих внешность человека в английском и русском языках: структурный и семантический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Белоусова Людмила Дмитриевна. – Москва, 2016. – 27 с.
25. Беляевская Е.Г. Интерпретация знаний о мире в языке: методы изучения // Интерпретация мира в языке: коллективная монография / Л.В. Бабина [и др.]; науч. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017а. – С. 82 – 155.
26. Беляевская Е.Г. Когнитивная лингвистика: параметры парадигмы // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / Отв. ред. серии В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2017б. – С.13 – 23. – (Вып. 57).
27. Болдырев Н. Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – №1 (034). – С.5–13.
28. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1 (042). – С.5 – 11.

29. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник ЧелГУ. – 2011а. – №33. – С.11–16.

30. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев ; М-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд. 4-е, испр. и доп. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина, 2014а. – 236 с.

31. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4. – С. 10-21.

32. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. – Москва – Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009а. – С. 25-78.

33. Болдырев Н.Н. Оценочная метарепрезентация: проблемы изучения и описания // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке. – Москва – Тамбов: Институт языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2009б. – С. 43 – 51.

34. Болдырев Н.Н. Оценочные категории как формат знания // Исследование типов знаний и проблема их классификации. Сб. науч. трудов. Москва – Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2008. – С. 25 – 37.

35. Болдырев Н.Н. Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. I (93). – 2011б. – С. 9 – 16.

36. Болдырев Н.Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челябинского государственного университета. – № 6 (335). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 88. – 2014б. – С. 118 – 122.

37. Болдырев Н.Н. Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. Вып. X: Категоризация мира в языке: коллект. моногра-

фия. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 17 – 101.

38. Болдырев Н.Н., Куликов В.Г. О диалектном концепте в когнитивной системе языка //Известия РАН. Серия лит и яз. – 2006. – № 3. – С. 3 – 13.

39. Быйык Я.А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом в английском и турецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Быйык Яна Артуровна. – Казань, 2016. – 22 с.

40. Вакк Ф.А. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Вакк Феликс Александрович. – Таллин, 1964. – 30 с.

41. Ваниева О.А. Фразеологические единицы библейского происхождения с концептами "душа/дух" и "сердце" в качестве опорного слова в русском, английском и осетинском языках: сопоставительное исследование на материале Нового Завета Библии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ваниева Оллана Аслановна. – Владикавказ, 2005. – 22 с.

42. Вапник Н.А. Концепт "Трудовая деятельность человека" в лексико-фразеологической системе английского, немецкого и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Вапник Наталья Александровна. – Москва, 2015. – 23 с.

43. Великоредчанина Л.С. Фразеологизм как интертекстема в современном англоязычном художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Великоредчанина Лада Станиславовна. – Ростов-на-Дону, 2016. – 25 с.

44. Виноградов В.В. Об основных типах ФЕ в русском языке // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избр. Труды. – М.: Наука, 1977. – С. 140 – 161.

45. Виноградова Е.А. Репрезентация концепта "FAILURE" фразеологическими единицами современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Виноградова Екатерина Анатольевна. – Белгород, 2015. – 22 с.

46. Волошина К.С. Фразеологизм как средство концептуализации понятия "гендер": на материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Волошина Карина Сергеевна. – Нальчик, 2010. – 25 с.

47. Воропаева В.А. Сопоставительная характеристика английских, немецких и русских паремий и фразеологизмов, выражающих толерантность: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Воропаева Виктория Александровна. – Москва, 2007. – 23 с.

48. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы / Отв. ред. Б.А. Серебренников и А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977. – С. 230 – 294.

49. Галич Т.С. К определению понятия когнитивного механизма // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII международной научной конференции (20-22 апреля 2016 г.). Челябинск, 2016. - Т.2. – С. 205 – 208.

50. Гатауллина Р.В. Фразеологические единицы, характеризующие психические состояния человека, в немецком, английском и татарском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гатауллина Роза Вилюровна. – Казань, 2010. – 21 с.

51. Гизатова Г.К. Структурно-типологический подход к сопоставительному исследованию фразеологии: на материале татарского, русского и английского языков: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.20 / Гизатова Гузель Казбековна. – Казань, 2010. – 34 с.

52. Гильфанова Д.А. Фразеологические единицы, выражающие свадебные традиции, в английском, русском и татарском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гильфанова Диляра Айратовна. – Казань, 2013. – 19 с.

53. Гимадеева А.А.. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках и их лексикографирование: авто-

реф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02, 10.02.20 / Гимадеева Альфия Альбертовна. – Казань, 2011. – 26 с.

54. Григорьева Л.Л. Фразеологическая репрезентация религиозного мира человека: на материале русского, английского и арабского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Григорьева Леона Леонидовна. – Казань, 2009. – 20 с.

55. Гутовская М.С. Актуальные проблемы когнитивной фразеологии // Языки мира – в мир языков: межвузовский сборник научных статей. – Вып. 6. – БГУ, Филологический факультет, Каф. английского языкознания; редкол.: Н.Н. Нижнёва (отв. ред.), О.Н. Кулиева, В.Ф. Толстоухова. – Минск: БГУ, 2015. – С.75 – 82.

56. Дьячкова И.Е. Системно-динамический характер фразеологической номинации в английском языке: на материале фразеологизмов с компонентом-антропонимом: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Дьячкова Ирина Евгеньевна. – Москва, 2017. – 24 с.

57. Жебрунова Л.А. Лингвокогнитивная модель фразеосемантического поля "страхование": на материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Жебрунова Людмила Александровна. – Белгород, 2010. – 22 с.

58. Жуков В.П. Русская фразеология. – М: Высшая школа, 1986. – 310 с.

59. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.

60. Завьялова Н.А. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как отражение японской, английской и русской языковых картин мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Завьялова Наталья Алексеевна. – Екатеринбург, 2007. – 24 с.

61. Заика Т.В. Фразеологические средства репрезентации концепта "совесть" в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Заика Татьяна Васильевна. – Белгород, 2011. – 26 с.

62. Землякова К.В. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы русского и английского языков как характеризаторы качества процесса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Землякова Ксения Владимировна. – Челябинск, 2011. – 27 с.
63. Зиннатуллина Л.М. Адвербиальные фразеологические единицы в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Зиннатуллина Лилия Махарямовна. – Казань, 2013. – 25 с.
64. Зыкова И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19 / Зыкова Ирина Владимировна. – Москва, 2014. – 510 с.
65. Иванова Е.В. Пословичные картины мира. – СПб: Филологический ф-т СПбГУ, 2002. – 156 с.
66. Иванова Е.В. Фразеологическая репрезентация концепта // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. LV междунар. науч.-практ. конф. № 12(55). – Новосибирск: СибАК, 2015. – С.46 – 51.
67. Игнатьева М.Э. Отражение времени и пространства во фразеологии русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Игнатьева Маргарита Эдуардовна. – Казань, 2004. – 22 с.
68. Ильющенко Н.С. Семантические корреляции в системе английских и русских антропоморфных фразеологизмов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ильющенко Наталья Степановна. – Москва, 2011. – 24 с.
69. Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания (Материалы Круглого стола, апрель 2000 г.). – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. – С. 62 – 67.
70. Казимагомедова Ж.Д. Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом соматизмом "рука" в табасаранском, английском и французском языках: автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.20 / Казимагомедова Жанна Джамаловна. – Махачкала, 2014. – 26 с.

71. Карасев А.Б. Когнитивная обусловленность значений числительных в английских и испанских идиомах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Карасев Андрей Борисович. – Москва, 2005. – 24 с.
72. Козлова Л.А. Метафора и метонимия: сходство и различия // Вопросы когнитивной лингвистики. – №4 – Тамбов, 2011. – С.137 – 144.
73. Коновалова Ю.С. Фразеологизмы, паремии и афоризмы как средство объективации возрастных концептов в англо-американской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Коновалова Юлия Сергеевна. – Воронеж, 2012. – 24 с
74. Коногорова А.В. Национальный социокультурный аспект концепта «женщина» в разносистемных языках: на материале фразеологических единиц русского, английского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Коногорова Алена Васильевна. – Улан-Удэ, 2012. – 25 с.
75. Коцюбинская Л.В. Когнитивные структуры английских фразеологических единиц латинского и французского происхождения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Коцюбинская Любовь Вячеславовна. – Санкт-Петербург, 2004. – 19 с.
76. Кочетова О.А. Проблемы и задачи когнитивной лингвистики // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2006. – №23. – С. 51 – 53.
77. Кубрякова Е.С. Модели порождения речи и главные отличительные особенности речепорождающего процесса // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 1991. – С. 21 – 81.
78. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Изв. АН. Сер. литературы и языка. – 2004. – Т. 63. – № 3. – С. 3 – 12.
79. Кубрякова Е.С. От концептуальной структуры – к семантике языкового знака // От слова к тексту: Материалы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 13 – 14 ноября 2000 г.: в 3 ч. / Отв. редактор Н.П. Баранова. – Мн.: МГЛУ, 2000. – Ч. 1. – С. 33 – 35.

80. Кубрякова Е. С. Размышление о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии. – 2001. – № 1(7). – С. 28-34.

81. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141 – 172.

82. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (Опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. – М.: Ин-т языкознания РАН, – 1995. – С. 144 – 238.

83. Кузнецова Ю.Г. Лингвокогнитивное моделирование и лексикографическое описание лексико-фразеологического поля «Мыслительная деятельность»: на материале современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Кузнецова Юлия Геннадьевна. – Москва, 2017. – 24 с.

84. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.

85. Лаврова Н.А. Когнитивная метафора как способ представления знания в языке и как основополагающий принцип человеческого мышления // Преподаватель XXI век. – 2015 – №1. – С.294 – 307.

86. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

87. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

88. Лепихина Л.Н. Фразеологизмы со значением любви в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Лепихина Людмила Николаевна. – Москва, 2009. – 24 с.

89. Любова А.Н. Адъективные компаративные фразеологизмы в английском, немецком и норвежском языках: общее и специфическое: автореф.

дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Любова Анна Николаевна. – Белгород, 2009. – 20 с.

90. Люкина Е.В. Номативное пространство фразеологических единиц с компонентами цветообозначения в немецком и английском языках: когнитивно-номинативный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Люкина Елена Владимировна. – Москва, 2004. – 24 с.

91. Магировская О.В. Вторичная номинация концепта в современном английском языке: на материале пословиц и загадок: автореф. дис. ... канд. филологических наук: 10.02.04 / Магировская Оксана Валериевна. – Красноярск, 2001. – 20 с.

92. Малюгина А.В. Типы фразеологических концептов и способы их контекстной репрезентации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Малюгина Анна Владимировна. – Воронеж, 2007. – 23 с.

93. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.

94. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

95. Маслова Ж.Н., Попова Е.А. Проблема разграничения когнитивных процессов, механизмов, операций // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов VII Междунар. конф. (25-27 февраля 2015 г.). – Саратов: ИЦ «Наука». – 2015. – С. 80 – 84.

96. Милькевич Е.С. К вопросу о когнитивности метонимии в современном английском языке // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – Южный Федеральный университет: Ростов-на-Дону. – 2016. – №1. – С.202 – 213.

97. Москаленко А.В. Концепт "птица" в английской фразеологической картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Москаленко Анна Валерьевна. – Санкт-Петербург, 2015. – 22 с.

98. Мусап А. Репрезентация концепта вода во фразеологической картине мира: на материале русского, турецкого и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мусап Айчичек. – Уфа, 2012. – 22 с.
99. Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркменского языков: автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.02 / Назаров Отуз. – Ашхабад, 1973. – 30 с.
100. Неровная Н.А. Национальная специфика лексико-фразеологической объективации близких по содержанию концептов: на материале концептов толерантность, терпимость в русском и английском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Неровная Надежда Александровна. – Воронеж, 2009. – 20 с.
101. Никитин М.В. Концепт и метафора // *Studia Linguistica. Проблемы теории европейских языков.* – Вып. 10.– СПб., 2001. – С. 16–35.
102. Никулина Е.А. Английская фразеология в отечественной лингвистике: векторы исследования // *Преподаватель XXI век.* – 2017. – №4-2. – С. 348 – 54.
103. Пелипенко Л.М. Когнитивно-семиотические и лингвокультурные особенности нумеративных фразеологических единиц: на материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Пелипенко Любовь Михайловна. – Майкоп, 2016. – 25 с.
104. Попова З.Д. Способы вербализации концептов как проблема когнитивной лингвистики // *Respectus Philologicus.* – 2009. – №16 (21). – С. 56 – 61.
105. Ракаева Л.Р. Межъязыковые фразеологические параллели с культурно-маркированными компонентами: на материале русского, башкирского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ракаева Лилия Рифовна. – Уфа, 2010. – 26 с.
106. Рахматуллаева Н.Г. Когнитивные основания структурно-семантической аналогии во фразеологии английского языка: автореф. дис. ...

канд. филол. наук: 10.02.04 / Рахматуллаева Надежда Геннадьевна. – Москва, 2016. – 24 с.

107. Рунова Н.В. Когнитивные основы образования новых метонимических значений существительных (на материале английского языка): дисс... канд. филол. наук: 10.02.04 / Рунова Наталия Васильевна. – Калининград, 2006. – 247 с.

108. Салтыкова Е.А. Функционирование иносказательных фразеологических единиц в аргументативном дискурсе: на материале русского, английского, французского языков: автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.19 / Салтыкова Екатерина Алексеевна. – Тверь, 2011. – 18 с.

109. Самарина В.С. Гендер во фразеологии: когнитивно-лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.19 / Самарина Варвара Сергеевна. – Ставрополь, 2010. – 21 с.

110. Свиридова А.В. Некоторые аспекты развития фразеологической науки // Вестник ЧГПУ. – 2013. – №7. – С. 207-213.

111. Середа Е. Представление концепта "Death" в английской фразеологической картине мира: автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.04 / Середа Елена. – Санкт-Петербург, 2016. – 22 с.

112. Серио П. В поисках четвертой парадигмы // Философия языка: в границах и вне границ. – Харьков: Око, 1993. – С. 83 – 100.

113. Серова И.Г. Современные проблемы филологии: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Зарубежная филология». – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2002. – 87 с.

114. Синицына Н.В. Соматические номинации в субстандартной фразеологии английского и русского языков: автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.20 / Синицына Наталья Владимировна. – Пятигорск, 2013. – 25 с.

115. Сираева Р.Т. Репрезентация ментальной сферы в русской и английской фразеологической картине мира: автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.20 / Сираева Райля Талгатовна. – Уфа, 2015. – 23 с.

116. Сироткина И.В. Репрезентация фразеосемантического поля печаль в русском и английском языках: структурный и семантический аспекты: автореф. дис. ... кандид. филол. наук: 10.02.20 / Сироткина Ирина Владимировна. – Челябинск, 2012. – 25 с.
117. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с.
118. Смит Л.П. Фразеология английского языка / Пер. с англ. А.Р. Игнатьева. – М.: Просвещение, 1959. – 39с.
119. Спирина Т.С. Фразеологические единицы, характеризующие власть, в английском, немецком и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Спирина Татьяна Сергеевна. – Казань, 2015. – 24 с.
120. Стернин И.А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. тр. Посвящается юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / Под. ред. проф. Е.С. Кубряковой; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 257 – 282.
121. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. Кн. 2. – М.: Наука, 1977. – С. 129 – 222.
122. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Изд-во Наука, 1986. – 143 с.
123. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26 – 52.
124. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
125. Тимиргалеева Е.Р. Оценочный характер фразеологизмов с компонентами вертикального пространства в русском, английском и французском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Тимиргалеева Елена Рифовна. – Екатеринбург, 2010. – 24 с.

126. Титаренко Н.В. Национально-культурный компонент фразеологизма в сопоставительном аспекте: на материале русского, английского и испанского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Титаренко Наталья Владимировна. – Волгоград, 2008. – 24 с.

127. Титова О.А. Фразеологизмы-антропонимы оценочного характера в современном английском языке: автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.04 / Титова Ольга Анатольевна. – Москва, 2011. – 28 с.

128. Уразметова А.В. Лингвокультурологический аспект изучения топонимов в составе фразеологических единиц: на материале английского и французского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Уразметова Александра Владимировна. – Уфа, 2006. – 23 с.

129. Федуленкова Т.Н. Лингвистический статус компонента фразеологической единицы // Вестник ТГПУ. – 2005. – №4. – С.16-20.

130. Федуленкова Т.Н., Бечина И.В. Современные направления в изучении фразеологии // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 3 (77). – С. 203-206.

131. Ферзилаева М.М. Фразеологические единицы качественной характеристики человека в лезгинском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ферзилаева Марина Маратовна. – Махачкала, 2010. – 19 с.

132. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Зарубежная лингвистика. – Ч. 3. – Новое в лингвистике. Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1999. – С. 303 – 351.

133. Фокина А.А. Фразеологизмы с соматическим компонентом голова / вуй / head в разноструктурных языках: на материале русского, марийского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Фокина Алла Алексеевна. – Йошкар-Ола, 2016. – 24 с.

134. Хабибуллина А.Э. Фразеологические единицы, выражающие состояние человека, в русском, английском и татарском языках: автореф. дис.

... канд. филол. наук: 10.02.20 / Хабибуллина Алсу Эдвардовна. – Казань, 2010. – 27 с.

135. Хомутова Т.Н. Научные парадигмы в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35 (173). – С. 142-151.

136. Частикова А.В. Английские и немецкие фразеологические единицы, вербализующие макроконцепт "природные явления", как отражение наивной картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Частикова Анна Викторовна. – Воронеж, 2009. – 16 с.

137. Чернобай С.Е. Основные тенденции изучения фразеологии в отечественной и зарубежной лингвистике // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 182. – С. 131-134.

138. Чернышёва И.И. Фразеология современного немецкого языка. – М.: Издательство «Высшая школа», 1970. – 199 с.

139. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.

140. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1972. – 328 с.

141. Шарманова О.С. Особенности взаимодействия и интеграции метафоры и метонимии как способ образования метафтонимии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – №3. – С.11 – 14.

142. Шафиева М.А. Лингвистические и семиокультурные характеристики английского лексико-фразеологического поля "Одежда": автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Шафиева Мария Анатольевна. – Самара, 2011. – 31 с.

143. Шеина И.М. Концепт «Человек» в русской и английской языковых картинах мира // Русистика. – 2011. – №3. – С.60 – 68.

144. Шишко М.В. Фразеосемантическое поле агрессии личности в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Шишко Максим Вадимович. – Москва, 2008. – 25 с.
145. Шкатова В.В. Репрезентация понятия "практичность" в английской фразеологической картине мира: автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.04 / Шкатова Валерия Валерьевна. – Москва, 2016. – 22 с.
146. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: (На материале рус. яз.). – М.: Наука, 1973. – 278 с.
147. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. – Ташкент: Изд-во «Фан», УзбССР, 1988. – 92 с.
148. Яковлев А.Ю. Семантическое поле фразеологических и лексических единиц, характеризующих невротическое поведение личности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Яковлев Алексей Юрьевич. – Москва, 2012. – 23 с.
149. Burger H., Buhofer A., Sialm A. Handbuch der Phraseologie. – Berlin - New-York, 1982. – 433 p.
150. Coulson S., Oakley T. Blending basics // Cognitive Linguistics, 2000. – Vol. 11. – №3/4(1). – P. 175 – 196.
151. Croft W. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymy. – Cognitive Linguistics, 1993 – № 4 – P. 335 – 370.
152. Croft W., Cruse A. Cognitive Linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
153. Dirven R. Metonymy and metaphor: Different mental strategies of conceptualization. – Leuvense Bijdragen, 82. – 1993. – P. 1 – 28.
154. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. – N.Y.: Basic Books, 2002. – 440 p.
155. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks// Cognitive Science, 1998. – № 22. – P. 133–187.

156. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // *Cognitive linguistics: basic readings*. – Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. – P. 303 – 371.
157. Fludernik M., Freeman D.C., Freeman M.H. *Metaphor and Beyond* // *Poetics Today*, 1999. – 20. – P. 383–396.
158. Gibbs R.W. Jr. Speaking and thinking with metonymy // *Metonymy in Language and Thought* / Ed. by K.-U. Panther and G. Radden. – Amsterdam and Philadelphia: Benjamins, 1999. – P. 61 – 76.
159. Goossens L. Metaphtonymy: the Interaction of metaphor and metonymy in figurative expressions for linguistic action// *Cognitive Linguistics*, 1990. – No 1. – 1990. – P. 323 – 340.
160. Goossens L. Metaphtonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast* / ed. by René; Ralf Pörings. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. – P. 350-377.
161. Grady J., Oakley T., Coulson S. Conceptual Blending and Metaphor // *Metaphor in Cognitive Linguistics* / ed. R. Gibbs, G. Steen. – Amsterdam; Philadelphia, 1999. – P. 101 – 124.
162. Grady, J. Cognitive mechanisms of conceptual integration. – *Cognitive Linguistics*, 2000. – Vol. 11. – № 3/4 (2). – P. 335 – 345.
163. Hausermann J. *Phraseologie: Hauptprobleme der deutschen Phraseologie auf der Basis sowjetischer Forschungsergebnisse*. – Tübingen, 1977. – 144 s.
164. Jakobson R. Der Doppelcharakter der Sprache und die Polarität zwischen Metaphorik und Metonymik // *Theorie der Metapher* / hrsg. von Anselm Haverkamp. – Darmstadt: Wiss. Buchges., 1996. – S. 163 – 174.
165. JIM - Jama Internal Medicine. [Электронный ресурс]. URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamainternalmedicine/fullarticle/1832196>
166. Kövecses Z. *Metaphor: A Practical Introduction*. Oxford University Press, 2002. – 285 p.

167. Kövecses Z., Radden G. Metonymy: Developing a Cognitive Linguistic View. – *Cognitive Linguistics*, 1998. – Vol. 9. – № 1. – P. 37 – 77.
168. Kövecses Z., Radden G. Towards a Theory of Metonymy // *Metonymy in Language and Thought* / Ed. by K.-U. Panther and G. Radden. – Amsterdam and Philadelphia: Benjamins, 1999. – P. 17 – 59.
169. Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. – Chicago and London: University of Chicago Press, 1987. – 607 p.
170. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
171. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. – USA: A Member of the Perseus Books Group, 1999. – 624 p.
172. Langacker R. W. Reference-point Constructions/ *Cognitive Linguistics*, 1993. – Vol. 4. – No 1. – P. 1 – 38.
173. Langacker R.W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. – Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.
174. Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar. Theoretical Prerequisites*. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – V. 1. – 516 p.
175. Langacker R.W. *Grammar and Conceptualization*. – Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2000. – 427 p.
176. Makkai A. *Idiom structure in English* / Adam Makkai. – The Hague: Mouton de Gruyter, 1972. – 371 p.
177. Musolff A. Metaphor and conceptual evolution // *Metaphorik.de*, 2004. – №7. – P. 55 – 75.
178. Ruis de Mendoza Ibáñez F.J. The Role of Mappings and Domains in Understanding Metonymy // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads: a Cognitive Perspective* / Ed. by A. Barcelona. – B. and N.Y.: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 109 – 132.

179. Ruiz de Mendoza Ibáñez F.J. Metaphor, metonymy and conceptual interaction // Journal of the Spanish Association for Anglo-American Studies. – №19(1). – ATLANTIS, 1997. – P. 281 – 295.
180. Ruiz de Mendoza Ibáñez F.J. Understanding figures of speech: Dependency relations and organizational patterns // Language & Communication. – Elsevier. – №71. – 2020. – P. 16 – 38.
181. Taylor J.R. Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 312 p.
182. Taylor J.R. Cognitive Grammar. – N.Y.: Oxford University Press, 2002. – 621 p.
183. Ullmann S. Language and Style. – Oxford, Blackwell, 1964. – 270 p.
184. Ullmann S. Semantics. An Introduction to the Science of Meaning. – Oxford: Blackwell, 1962. – 278 p.
185. Ungerer F., Schmid H.J. An Introduction to Cognitive Linguistics. – N.Y.: Longman, 1996. – 306p.
186. Weinreich U. Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language. – University of California Press, Berkeley and Los Angeles, 1964. – P. 23 – 81.

Список использованных словарей

1. Кубрякова Е.С., Демьянова В.З., Панкрац Ю.Г, Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол.ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
2. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
3. CD – Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
4. DA – Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/>
5. Lexico. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexico.com/en>
6. M-W – Merriam-Webster. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/>
7. ODI – Oxford Dictionary of Idioms. Second Edition. – Oxford University Press, 2004. – 340 p.
8. OED – Online Etymology Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.etymonline.com>
9. PDEI - Gulland D. M., Hinds-Howell D. The Penguin Dictionary of English Idioms. Second edition. – L.: Penguin Books, 1994. – 305 p.
10. TFD – The Free Dictionary by Farlex. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thefreedictionary.com/>
11. TPF - The Phrase Finder. [Электронный ресурс].URL: <https://www.phrases.org.uk/>

Список источников фактического материала

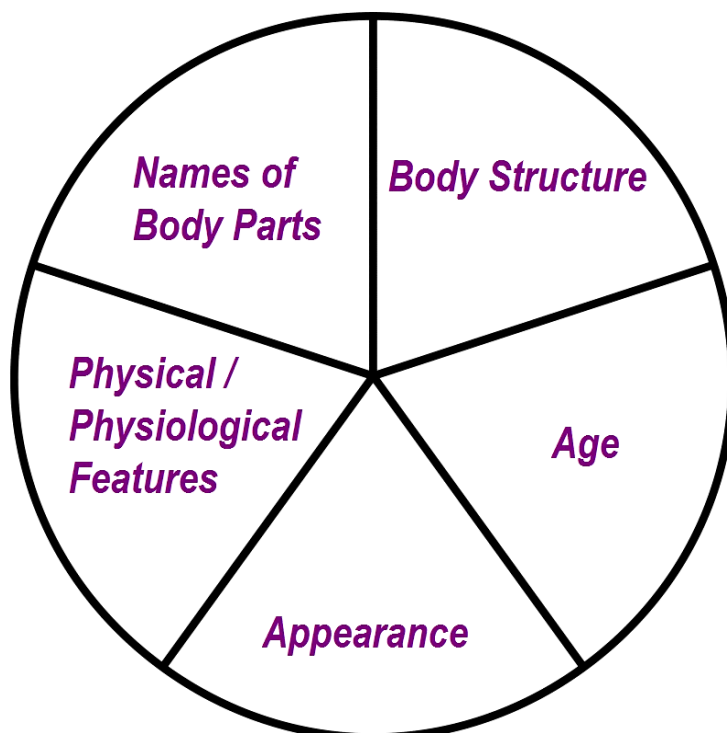
1. Lexico. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexico.com/en>
2. PDEI - Gulland D. M., Hinds-Howell D. The Penguin Dictionary of English Idioms. Second edition. – L.: Penguin Books, 1994. – 305 p.
3. TFD – The Free Dictionary by Farlex. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefreedictionary.com/>

Когнитивная матрица HUMAN BEING

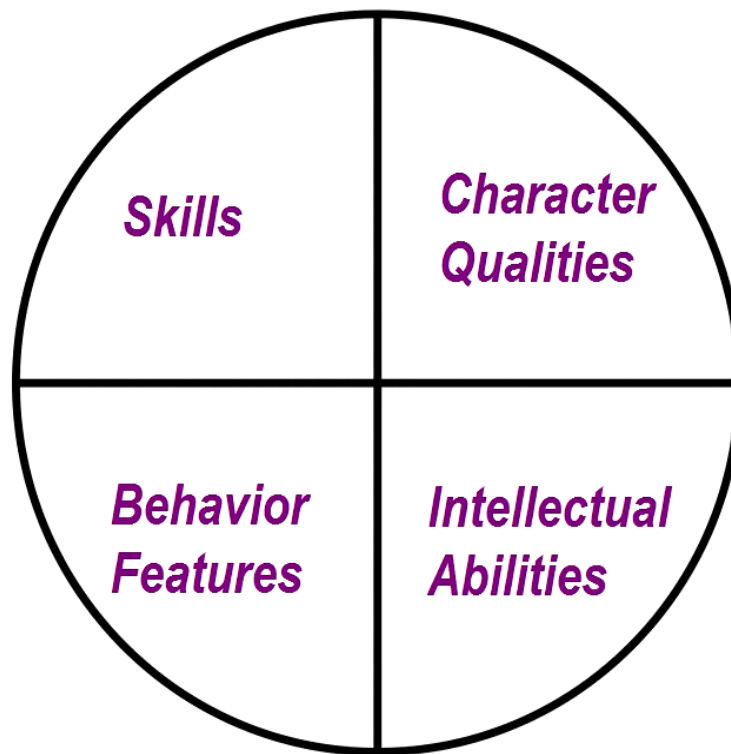

Когнитивные контексты матрицы HUMAN BEING

Physical Characteristics

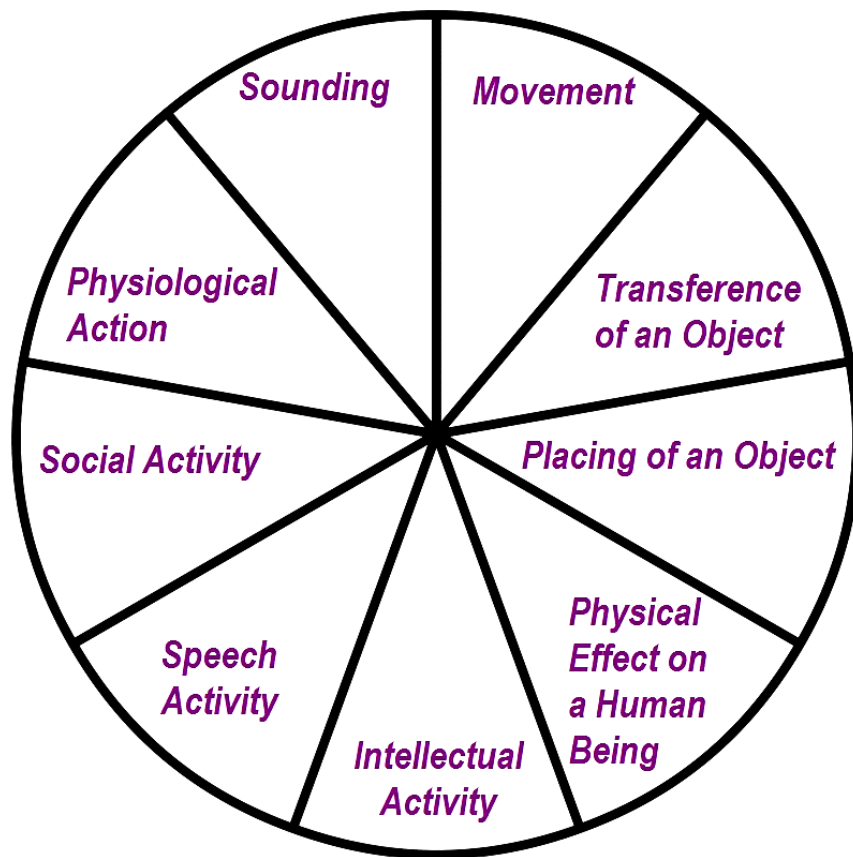
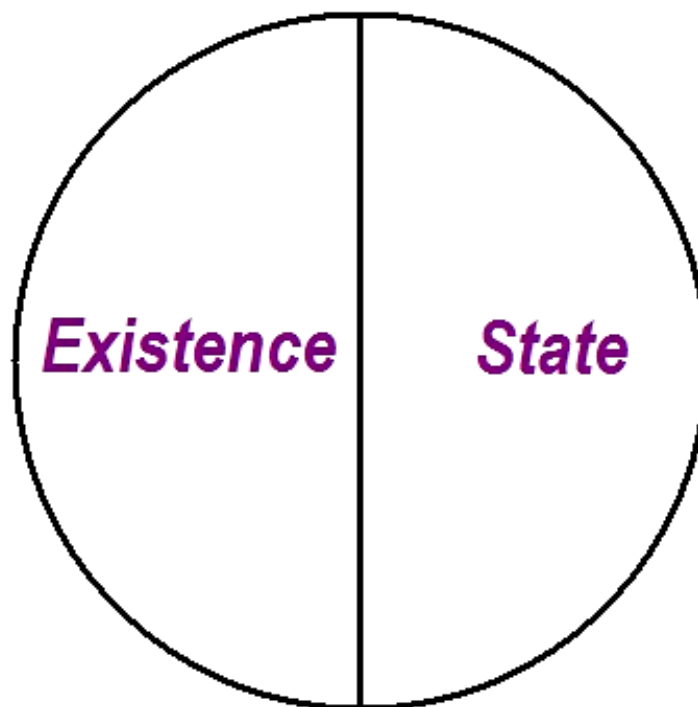

Psychological Characteristics

Social Position

Action and Activity**Existence and State**

Relation to the Surrounding World